

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

5

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙЙ
ФАНЛАР

Учинчи йил нашри

5
1966

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания десятый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ (*зам. редактора*), член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор филол. наук Г. А. АБДУРАХМАНОВ, доктор экон. наук А. М. АМИНОВ, доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*), канд. ист. наук Б. В. ЛУНИН, канд. филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Ш. З. УРАЗАЕВ

РЕШЕНИЯ XXIII СЪЕЗДА КПСС И ЗАДАЧИ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

XXIII съезд КПСС поставил перед советскими учеными большие и ответственные задачи. Съезд указал, что основной целью нашей науки является умножение материальных и духовных ценностей советского общества, оказание активной помощи партии и народу в успешном строительстве коммунизма.

Партия с особой силой подчеркивает роль и значение общественных наук в деле коммунистического строительства. В отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду указывается, что «развитие общественных наук и внедрение их рекомендаций в практику играет не менее важную роль, чем использование достижений естественных наук в сфере материального производства и развития духовной жизни народа»¹.

Как отмечается в резолюции съезда по отчетному докладу, «важнейшей задачей советских ученых в области общественных наук является разработка проблем экономики, философии и социологии, истории и права в тесной связи с практикой коммунистического строительства»².

В системе общественных наук, составляющих научную основу руководства развитием нашего общества, видное место занимает юридическая наука, которая призвана разрабатывать актуальные проблемы Советского государства и права, изучать и обобщать практику коммунистического строительства и вносить научно обоснованные рекомендации по вопросам дальнейшего развития государства и права.

Коммунистическая партия всегда проявляла и проявляет огромную заботу о развитии советской юридической науки. Ярким свидетельством этому является принятое в 1964 г. Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране», сыгравшее важную роль в дальнейшем подъеме юридической науки в нашей стране.

Неустанная забота партии и правительства обеспечила быстрый рост квалифицированных кадров ученых-юристов. Так, за последние 10 лет в Узбекистане количество докторов и кандидатов юридических наук увеличилось в три раза, и по удельному весу их в общей численности научных работников в области юриспруденции республика занимает одно из первых мест в стране. Ныне в научно-исследовательских учреждениях и вузах УзССР работают около 80 докторов, профессоров и кандидатов юридических наук.

За последние годы в развитии юридической науки в республике достигнуты определенные успехи. Большим достижением явилось издание

¹ Л. И. Брежнев, Отчетный доклад XXIII съезду КПСС, М., Госполитиздат, 1966, стр. 113.

² Правда, 9 апреля 1966 г.

первых двух томов трехтомной истории Советского государства и права Узбекистана под редакцией акад. АН УзССР Х. С. Сулаймановой и члена-корр. АН УзССР А. И. Ишанова. Подготовлен к печати и третий том этого крупного научного труда. Серьезные исследования ведутся в области изучения и обобщения опыта государственного строительства в республике. Опубликован ряд интересных монографий по истории возникновения и развития советской государственности в Туркестане, Бухаре, Хорезме, Узбекистане.

На узбекском языке вышли в свет оригинальные учебники и учебные пособия по советскому государственному, уголовному, колхозному праву, по организации суда и прокуратуры в СССР. Готовятся к изданию учебники по теории государства и права, истории государства и права Узбекистана, по советскому уголовному процессу, советскому гражданскому праву и процессу, составлен комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу УзССР. За последние годы появился ряд интересных исследований по проблемам участия защитника в советском уголовном процессе, а также по вопросам криминалистической экспертизы почерка. Стали появляться глубокие исследования по теоретическим проблемам суверенитета, конституционного строительства, Советской федерации и др. Ежегодно издаются сборники статей по актуальным вопросам теории и истории государства и права, государственного права и советского строительства, уголовного права и процесса, гражданского права и процесса, земельного и колхозного права, трудового и административного права, криминалистики и т. д.

Наши ученые-юристы совместно с практическими работниками проделали определенную работу в области совершенствования действующего законодательства и кодификации права, подготовки законопроектов и пропаганды права. Укрепляется связь научных исследований с практикой, все больше внимания уделяется обобщению следственно-судебной практики по различным категориям дел и практики работы государственных органов. Наши правоведы занимаются и такой актуальной проблемой, как выяснение причин и условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними, и разработкой мер по их профилактике. С этой целью в широком плане ведутся социологические исследования в семье, школе, на производстве и т. д.

Вместе с тем следует признать, что отдача наших научных кадров все еще недостаточна. XXIII съезд партии потребовал от всех советских ученых усиления и расширения научных поисков, всемерного приближения их к потребностям практики. Благодаря усилиям Коммунистической партии в стране созданы исключительно благоприятные условия для всестороннего развития научно-исследовательской работы. Партия решительно осудила всякие проявления субъектизма и волюнтаризма, а также тенденциозности и конъюнктурщины в освещении научных проблем, еще более укрепила престиж деятелей науки, окружила их вниманием и заботой. XXIII съезд КПСС дал высокую оценку деятельности советских ученых, вносящих достойный вклад в общее дело строительства коммунизма.

Все это радует научных работников, умножает их творческие силы, повышает чувство ответственности перед партией и народом.

В Узбекистане научно-исследовательскую работу в области государства и права ведут Институт философии и права АН УзССР, юридический факультет Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина, Ташкентский факультет Высшей школы МООН РСФСР, Ташкентский научно-исследовательский институт судебной экспертизы им. Х. С. Сулаймановой, кафедры Высшей партийной школы при ЦК.

КПУз и Института народного хозяйства, а также ряд работников в аппарате Советов, прокуратуры и суда.

Для успешного решения важнейших научных проблем юриспруденции необходимо обеспечить тесное творческое содружество и координацию исследовательской работы научных учреждений и вузов Узбекистана и других союзных республик.

Активную роль в этом деле призван сыграть научный Совет по комплексной проблеме «Закономерности развития государства, управления и права». В состав его входят руководители юридических научно-исследовательских учреждений, факультетов и кафедр, а также представители ряда ведомств, занимающихся вопросами совершенствования действующего законодательства. Научные работники Узбекистана участвуют в разработке отдельных проблем, решаемых Институтом государства и права АН СССР, Всесоюзным институтом по изучению причин и мер предупреждения преступности, а также Всесоюзным научно-исследовательским институтом советского законодательства.

XXIII съезд КПСС особо подчеркнул необходимость разработки общетеоретических проблем. Как отмечается в отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду партии, ни одно общество не нуждалось так в научной теории, как социалистическое общество. Поэтому теория должна и впредь прокладывать путь практике, обеспечивать строгий научный подход к руководству экономической и культурной жизнью советского народа. Отсюда ясно, что теоретические проблемы государства и права, закономерностей их развития в период перехода от социализма к коммунизму должны привлекать самое пристальное внимание всех юридических научных учреждений, вузовских кафедр и секторов. Большую актуальность имеют теоретические проблемы соотношения экономики, политики и права, дальнейшего развития советской демократии, укрепления социалистической законности, повышения роли Советов, совершенствования управления народным хозяйством, регулирования хозяйственной деятельности промышленных предприятий, совхозов, колхозов, охраны общественного порядка и права граждан.

Прямым долгом наших юристов является активное участие в борьбе с буржуазной идеологией, ревизионизмом и реформизмом в вопросах государства и права, за чистоту единственно правильного и подлинно революционного марксистско-ленинского учения о государстве и праве. Борьба против буржуазной идеологии должна носить активный наступательный характер и вести ее надо последовательно, неустанно и на широком фронте.

Советская юридическая наука призвана также содействовать быстрейшему искоренению всякого рода вредных пережитков в сознании и поведении отдельных людей, коммунистическому воспитанию масс.

Наряду с этими проблемами, общими для всех юристов страны, перед юристами республик Средней Азии, и в частности Узбекистана, стоят и такие важнейшие задачи, как обобщение исторического опыта перехода Узбекистана от докапиталистических отношений к социализму, минувшая капиталистическую стадию развития, освещение роли Советского государства и права в этом стремительном взлете узбекского народа, всемирноисторического значения тех глубочайших революционных преобразований, которые произошли в нашей республике за годы Советской власти.

На XXIII съезде КПСС была отмечена необходимость всестороннего изучения и обобщения блестящего опыта разрешения национального вопроса в СССР. «Наши ученые — историки, философы, экономисты, юристы, этнографы, языковеды, — говорил в своей речи на съезде первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов, — совместными усилиями должны

создать фундаментальные труды по этим проблемам и тем самым внести вклад в дальнейшую разработку марксистско-ленинской теории по национальному вопросу»³.

Надо сказать, что в области изучения богатейшего опыта национально-государственного строительства в Узбекистане уже проделана определенная работа. При этом полнее освещена история первых этапов становления и развития советской государственности в Узбекистане и гораздо меньше исследованы закономерности развития советской национальной государственности в период перехода от социализма к коммунизму. Все проделанное в этой области является лишь началом большой работы исследователей самых различных специальностей над изучением и обобщением исторического опыта некапиталистического пути развития узбекского народа. Имеющийся в нашем распоряжении обширный фактический материал ждет еще глубоких и серьезных научных изысканий.

Наша страна сейчас готовится торжественно отметить знаменательные исторические даты — 50-летие Великого Октября и 100-летие со дня рождения В. И. Ленина. Празднование их явится важным событием в идейно-политической жизни страны и будет способствовать дальнейшему развитию советской науки. Ученые-правоведы должны встретить эти славные юбилеи подготовкой и изданием новых трудов, посвященных зарождению и развитию Советского государства и права, великому идейному наследию В. И. Ленина.

Юристам Узбекистана следует все шире разворачивать научную работу в области совершенствования советского законодательства, изучать практические результаты принятия новых законов, своевременно ставить перед законодательными органами научно обоснованные рекомендации и предложения о приведении тех или иных правовых норм в соответствие с требованиями жизни, практики коммунистического строительства.

Выступая на XXIII съезде КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный отметил, что поступательное развитие нашего общества выдвигает все новые вопросы, требующие законодательного регулирования. В частности, назрела необходимость привести в соответствие с требованиями сегодняшнего дня наше законодательство о порядке использования земель, недр, лесов, водных ресурсов и др.⁴

Успех научно-исследовательской работы в области правоведения, как и в других отраслях науки, во многом зависит от широкого разворачивания научных дискуссий, обмена мнениями по наиболее актуальным и сложным проблемам, создания подлинно творческой атмосферы во всех научных коллективах, развития деловой, принципиальной критики и самокритики, повседневного воспитания научных кадров, повышения их идейно-теоретического уровня.

Все это будет способствовать дальнейшему подъему юридической науки, повышению ее роли в совершенствовании научного руководства развитием общества и государства, умножению вклада ученых-юристов во всенародное дело борьбы за победу коммунизма в нашей стране.

³ Правда, 31 марта 1966 г.

⁴ См. «Правда», 1 апреля 1966 г.

И. Р. МУЛЛЯДЖАНОВ

О СУЩНОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ЗАКОНА
НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

Правильное определение социалистического закона народонаселения, научно обоснованное разграничение сферы его действия от действия других экономических и социологических законов имеет не только научно-познавательное, но и практическое значение. Являясь базой формирования трудовых ресурсов общества, народонаселение выступает творцом истории, создателем всех материальных и духовных благ, что превращает его в субъект всех общественно-экономических отношений. Поэтому вокруг проблем народонаселения вообще, и определения содержания закона народонаселения конкретной общественно-экономической формации в частности, постоянно ведутся горячие дискуссии и споры среди экономистов и демографов различных стран.

Защитники капитализма объясняют рост эксплуатации и нищеты трудового народа в капиталистических странах не характером способа производства, производственных отношений, а ростом населения, его биологическими свойствами и т. п. Тем самым они пытаются убедить трудящиеся массы в нецелесообразности социально-экономических преобразований и классовой борьбы.

Закон народонаселения, будучи экономическим законом определенного способа производства, носит исторически преходящий характер. Указывая на историчность и связь закона народонаселения с определенной общественно-экономической формацией, В. И. Ленин писал: «Что значит «ставить вопрос о населении на социально-историческую почву»? Это значит исследовать закон народонаселения каждой исторической системы хозяйства отдельно и изучать его связь и соотношение с данной системой»¹.

Социалистический закон народонаселения является объективным выражением сущности социалистического способа производства, производственных отношений, определяющих как характер вовлечения трудоспособного населения в общественное производство, так и воспроизводство самого производителя.

В работах советских экономистов содержание социалистического закона народонаселения нередко трактуется либо неоправданно расширительно, либо крайне узко. При этом в обоих случаях позиции многих авторов по основным его элементам сходны.

Б. Ц. Урланис считает основными чертами закона народонаселения при социализме полную занятость всего трудоспособного населения, рациональное его размещение, непрерывное увеличение продолжительности жизни, интенсивный прирост².

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 2, стр. 169.

² Б. Ц. Урланис, Рождаемость и продолжительность жизни в СССР, М., 1963, стр. 3.

Аналогичное определение дают в своих работах А. Я. Боярский и П. П. Шушерин, а также П. Г. Подъячих³.

Б. Я. Смулевич, в отличие от Б. Ц. Урланиса, в определение социалистического закона народонаселения, наряду с полной занятостью, включает также рост культурно-квалификационного уровня, укрепление здоровья, физическое развитие, увеличение долголетия населения⁴. Еще более расширенное определение науки о народонаселении дает Д. И. Валентей. Он пишет: «В предмет науки о народонаселении марксизм-ленинизм включает изучение влияния на народонаселение деления общества на классы, имущественного и правового положения этих классов, а также положения различных слоев общества, имеющих разную расу и национальность, в хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни; социально-экономические различия между городским и сельским населением, между людьми умственного и физического труда; роль женщины в экономической и культурной жизни общества; обеспеченность трудящихся слоев общества материальными и культурными благами, распределение их между классами...»⁵

На наш взгляд, такое определение неоправданно. Мы согласны с М. Я. Сониным, который пишет, что «это определение... чрезмерно расширяет действительные границы науки о народонаселении и, захватывая даже те области, с которыми эта наука в действительности лишь соприкасается (конкретная экономика, философия, экономика труда, социология), лишает ее собственного предмета»⁶.

Следует учесть, что этот закон не может непосредственно отразить все многообразие явлений и закономерностей такого многостороннего целого, как население. Поэтому проблемы народонаселения должны изучаться комплексно, с участием смежных наук.

М. Я. Сонин включает в предмет науки о народонаселении такие сферы человеческой деятельности, как характер и степень занятости, социально-экономические условия и характер воспроизводства населения, условия и характер его подвижности⁷. Все это отвечает внутреннему содержанию науки о народонаселении.

При определении содержания закона народонаселения необходимо разграничить силу действия причины от следствия, ибо наличная система отношений людей в значительной степени создается их волей, обусловленной не всегда зависящими от них причинами. Как указывал Г. В. Плеханов, воля «прежде чем стать причиной..., является средством, и задача социологии, как науки, заключается в том, чтобы понять, как следствие, ту волю общественного человека, которая направляется на поддержание или создание данной системы общественных отношений»⁸.

Выше было сказано, что Б. Я. Смулевич в определение социалистического закона народонаселения включает рост культурно-квалификационного уровня, укрепление здоровья, физическое развитие населения и т. д. Но эти понятия носят производный характер от воспроизводства рабочей силы. Разъясняя содержание воспроизводства рабочего класса,

³ А. Я. Боярский и П. П. Шушерин, Демографическая статистика, М., 1955, стр. 26; П. Г. Подъячих, Население СССР, М., 1961, стр. 3.

⁴ Б. Я. Смулевич, Ленин и теория народонаселения, в сб.: «Ленинские идеи об охране здоровья народа», М., 1961, стр. 65.

⁵ Д. И. Валентей, Проблемы народонаселения, М., 1961, стр. 9.

⁶ М. Я. Сонин, Актуальные проблемы использования рабочей силы в СССР, М., 1965, стр. 10.

⁷ Там же, стр. 11.

⁸ Г. В. Плеханов, Избранные философские произведения, т. II, М., 1957, стр. 207.

К. Маркс писал: «Воспроизводство рабочего класса включает в себя также передачу и накопление искусства от поколения к поколению»⁹.

И. Ю. Писарев в своем определении социалистического закона народонаселения исключает понятие «рациональная занятость»¹⁰ и тем самым упускает из виду два важных момента: а) органическую связь между количественными и качественными показателями в экономических законах и категориях; б) взаимозависимость и взаимообусловленность различных экономических законов, действующих в рамках исторически определенного способа производства. Поэтому цельное диалектическое понятие о социалистической занятости с количественной и качественной определенностью можно получить, лишь включив в определение этого закона понятие «рациональная занятость».

В царской России 80% женщин, занятых наемным трудом, составляли домашняя прислуга и батрачки, только 13% работали в промышленности и строительстве, а 4% — в просвещении и здравоохранении. По данным же Всесоюзной переписи населения 1959 г., женщины составляли 48% всех занятых в общественном производстве в целом, в том числе в промышленности, строительстве, на транспорте и в связи — 39%, в торговле, общественном питании, заготовках, материально-техническом снабжении и сбыте — 61%, в просвещении, науке и здравоохранении — 71%¹¹.

Эти колоссальные качественные изменения в занятости женского населения не могут быть охарактеризованы только количественным анализом.

Е. М. Левицкий считает, что социалистический закон народонаселения начал действовать с победой социализма, с образованием мировой системы социализма и т. д.¹², а Р. М. Гольдинова утверждает, что «требование закона народонаселения о соответствии народонаселения общественному производству предполагает занятость трудящихся не только по линии оплачиваемой работы, но и по линии бесплатного труда на пользу общества»¹³.

Социалистический закон народонаселения начал проявляться сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции, когда была ликвидирована частная собственность на средства производства и рабочая сила перестала быть товаром. Однако в первые годы Советской власти действие его было сужено многоукладностью экономики страны. До ликвидации последних остатков эксплуататорских классов и создания единой экономической базы социализма практически не мог осуществляться социалистический принцип всеобщности труда, и в результате до 1930 г. у нас сохранялась безработица.

Концепция Р. М. Гольдиновой, на наш взгляд, страдает рядом недостатков.

Во-первых, характерная особенность социалистического способа производства состоит в том, что планомерно организованное общественное производство служит интересам трудящихся масс и потому не население «соответствует общественному производству», а наоборот, общественное производство развивается в соответствии с теми потребностями, кото-

⁹ К. Маркс, Капитал, т. I, М., 1963, стр. 586—587.

¹⁰ См. И. Ю. Писарев, Народонаселение СССР, М., 1962, стр. 40.

¹¹ Женщины и дети в СССР, М., 1961, стр. 7.

¹² См. Е. М. Левицкий, Экономико-статистическое исследование воспроизводства населения Сибири и Дальнего Востока на основе таблиц продолжительности жизни, Новосибирск, 1960, стр. 20.

¹³ См. «Труды Ташкентского института инженеров железнодорожного транспорта», вып. XIX, Ташкент, 1962, стр. 30.

рые предъявляются со стороны членов социалистического общества, ибо они при социализме «делают свою историю сами, с сознанием своих действий»¹⁴.

Во-вторых, закон народонаселения в экономическом аспекте базируется на распределении части национального дохода в денежной форме между рабочими и служащими в соответствии с законом распределения по труду, и, как указывал В. И. Ленин, «до тех пор, пока наступит «высшая» фаза коммунизма, социалисты требуют *строжайшего* контроля со стороны общества и со стороны государства над мерой труда и мерой потребления...»¹⁵. Поэтому рабочее время при социализме служит «мерой индивидуального участия производителей в совокупном труде, а следовательно, и в индивидуально потребляемой части всего продукта»¹⁶. Отсюда следует, что тот или иной работник, прежде чем посвятить себя «по линии бесплатного труда на пользу обществу», должен иметь жизненные средства для существования, т. е. получать заработную плату.

На наш взгляд, социалистический закон народонаселения определяет основы оптимально-прогрессивной и социально-здоровой формы воспроизводства населения вообще, и в том числе поколений трудящихся путем неуклонного улучшения материального благосостояния населения на базе наиболее полной и рациональной занятости его трудоспособной части в общественном производстве при ликвидации безработицы и перенаселения.

В приведенной выше формулировке мы исходим из следующих соображений.

1. Прежде всего учитывается такой специфический характер закона народонаселения, как функционирование, ибо сущность этого закона, в отличие от закона развития¹⁷, определяется степенью приобщения трудоспособного населения к общественно-полезному труду, что подчеркивает экономический аспект в законе и дает возможность отграничить его от других законов.

2. В отличие от некоторых авторов¹⁸, включающих в определение социалистического закона народонаселения понятие «основы существования», мы вводим понятие «основы воспроизводства поколений трудящихся... на базе наиболее полной и рациональной занятости его трудоспособной части в общественном производстве». При этом имеется в виду, что:

а) понятие «основы воспроизводства» включает в себя и понятие «основы существования» и другие вопросы, связанные с воспроизводством поколений трудящихся;

б) закон народонаселения определяет основы воспроизводства поколений трудящихся и характер занятости их трудоспособной части, а не вообще условия существования;

в) понятие «наиболее полная занятость трудовых ресурсов» неотделимо от понятия «рациональной занятости трудовых ресурсов», ибо количественная и качественная определенность имеют между собой диалектическую взаимосвязь; существуют только «вещи, обладающие качествами, и при том бесконечно многими качествами»¹⁹.

¹⁴ Ф. Энгельс, Диалектика природы, М., 1953, стр. 14.

¹⁵ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 97.

¹⁶ К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 89.

¹⁷ Законом развития, например, является открытый В. И. Лениным закон неравномерности экономического и политического развития капитализма.

¹⁸ См. И. Ю. Писарев, Народонаселение СССР, стр. 41.

¹⁹ Ф. Энгельс, Диалектика природы, стр. 184.

3. В отличие от традиционно закрепившегося понятия в определении социалистического закона народонаселения вроде «интенсивный рост», «быстрый рост», «небывалый рост» численности населения, мы вводим понятие «оптимально-прогрессивное воспроизводство поколений трудящихся», полагая, что оно больше соответствует духу закона народонаселения, так как социалистическое общество всегда исходит из оптимальной пропорции в экономическом развитии. Кроме того, сочетание понятий «оптимально-прогрессивное» имеет количественную (оптимум) и качественную (прогрессивное) определенность и носит более устойчивый характер, что является необходимым условием при определении содержания закона.

4. Из понятия «наиболее полной» и «рациональной занятости» логически вытекает отсутствие безработицы и перенаселения, но в целях подчеркивания специфической особенности социалистического закона народонаселения и его коренного отличия от аналогичного закона капитализма (где сущность самого капиталистического способа производства предполагает наличие относительно избыточного населения и безработицы), мы включили в определение социалистического закона народонаселения понятие «при ликвидации безработицы и перенаселения». При этом вскрывается несостоятельность утверждений буржуазных апологетов, объясняющих противоречия капитализма движением основных демографических показателей.

Эти черты социалистического закона народонаселения отличают его от закона народонаселения капитализма, целью производства которого является получение максимальной прибавочной стоимости, а технический прогресс и развитие производительных сил своими экономическими и социальными результатами направлены против непосредственных производителей материальных и духовных благ.

При капиталистическом способе производства такие экономические законы, как всеобщий закон капиталистического накопления, законы прибавочной стоимости, тенденции нормы прибыли к понижению, циклического движения производства, монопольной прибыли, неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран в период империализма и др., направлены своим острием против трудящихся, что в конечном итоге, наряду с другими факторами, определяет действие капиталистического закона народонаселения.

В условиях социализма все экономические законы оказывают благоприятное влияние на действие социалистического закона народонаселения, ибо они призваны служить все более полному удовлетворению материальных и культурных потребностей трудящихся масс. Характерно, что даже многие обязанности членов социалистического общества (обязанность трудиться, всеобщее обязательное обучение и др.) непосредственно служат интересам как всего общества, так и отдельных его членов.

В отличие от капиталистической системы, где надстроечные учреждения своим действием направлены против трудящихся масс и потому отрицательно влияют на демографические процессы, в условиях социализма как экономический базис, так и соответствующие ему надстроечные учреждения служат интересам всего народа и оказывают активное влияние на сущность социалистического закона народонаселения.

Далее. Капиталистический закон народонаселения проявляется в условиях, когда соотношение между накопленным и живым трудом извращается таким образом, что накопленный труд господствует над живым, и потому рабочий класс существует для потребностей увеличения уже функционирующего капитала. Социалистический же закон народонаселения

населения предопределяет положение, при котором накопленный труд служит средством неуклонного улучшения условий жизни трудящихся.

И если при капитализме «рабочее населения, производя накопление капитала, тем самым в возрастающих размерах производит средства, которые делают его относительно избыточным населением»²⁰, то при социализме накопление служит расширению общественного производства, созданию материально-технической базы коммунизма, подъему благосостояния народа, вовлечению всех трудовых ресурсов в общественное производство при систематическом сокращении рабочего времени. Эти факторы, в свою очередь, создают социально-здоровую основу воспроизводства населения и поколений трудящихся, а также благотворно влияют на демографические процессы.

Взять, например, Советский Узбекистан. В результате небывалого подъема всего народного хозяйства и культуры за годы Советской власти здесь неуклонно увеличивается численность рабочих и служащих, занятых в общественном производстве. До революции численность промышленных рабочих в Узбекистане не превышала 38 тыс. человек, а в 1964 г. в УзССР насчитывалось 1970 тыс. рабочих и служащих. Производство промышленной продукции за 50 лет возросло в 24 раза, хлопко-сырца — почти в 8 раз и т. д., тогда как численность населения Узбекистана увеличилась в 2,4 раза. С 1913 по 1964 г. в Узбекистане общая смертность сократилась в 5 раз, а детская — в 10 раз.

Известно, что особенностью социалистического закона народонаселения является наиболее полная и рациональная занятость трудовых ресурсов в общественном производстве. Именно в данном вопросе познание и практическое применение в общественно-производственной деятельности требования закона народонаселения имеет жизненно важное значение.

Поэтому в материалах сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1965 г. указывалось на необходимость глубокого изучения трудовых ресурсов по районам страны с тем, чтобы предусматривать в народнохозяйственных планах такое размещение производства и строительства, которое обеспечило бы более полное использование трудовых ресурсов²¹.

Об этом же говорится и в документах XXIII съезда КПСС. Так, в докладе А. Н. Косыгина «Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг.» отмечается, что трудовые ресурсы колхозов и совхозов вследствие сезонности сельскохозяйственного производства не используются полностью на протяжении всего года. Поэтому предлагается осуществлять на селе строительство новых предприятий многих отраслей пищевой промышленности, создавать в колхозах и совхозах сезонные филиалы предприятий легкой и пищевой промышленности, развивать подсобные предприятия по первичной обработке и переработке сельскохозяйственных продуктов и т. д.

Эти и другие мероприятия будут способствовать рациональному использованию трудовых ресурсов, повышению доходов колхозов, совхозов, сельского населения, умножению общественных богатств нашей страны. Так благодаря многогранной деятельности Коммунистической партии и Советского государства социалистический закон народонаселения из формальной, потенциальной возможности превращается в реально действующее, эффективно используемое орудие социалистического хозяйства, важный фактор успешного создания материально-технической базы коммунизма.

²⁰ К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 645.

²¹ Правда, 28 сентября 1965 г.

И. Р. Муллажонов

АҲОЛИ ЖОЙЛАШИШИ СОЦИАЛИСТИК ҚОНУНИНИНГ МОҲИЯТИ ҲАҚИДА

Мақола илмий ва практик жиҳатдан муҳим — аҳоли жойлашиши социалистик қонунининг моҳияти масаласига бағишланган. Автор бу қонуннинг ўз таърифини асослайди ва шунинг билан бирга, унинг аҳоли жойлашиши капиталистик қонунидан тубдан фарқ қилишини кўрсатиб беради.

М. И. ЛАЗАРЕВ

О СООТНОШЕНИИ НОРМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКОНА И МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА

«День, когда на все вопросы, касающиеся соотношения международного права и внутригосударственного права и, в частности, на вопрос о примате международного права будет дан окончательный ответ, явится праздником для всех ученых-юристов», — так начинает свою статью «Примат международного права» известный английский юрист-международник Дж. Старк¹. И он не преувеличивает.

Действительно, от правильного ответа на вопрос о том, какими нормами следует руководствоваться должностным лицам государства, а также международных организаций (ООН, специализированных учреждений и др.) в случае расхождения между предписаниями международного договора и законов того или иного государства, зависят нормальные отношения не только между различными государствами и народами, но и между субъектами внутригосударственного правопорядка.

Сложность решения данной проблемы определяется тем, что в случае признания примата международного договора над внутригосударственным законом может возникнуть вопрос об ограничении суверенитета государства, о допустимости вмешательства в его внутренние дела, что прямо запрещено п. 7 ст. 2 Устава ООН.

Признание же примата государственного закона над международным договором может повлечь за собой нарушение международноправовых обязанностей и обязательств государств, нарушение международного правопорядка и международного права в целом.

В советской международноправовой литературе этой проблеме посвящено немало теоретических работ, авторы которых придерживаются в основном трех точек зрения — о примате государственного права над международным, о примате международного права над государственным и о равном положении норм как государственного, так и международного права по отношению друг к другу².

Американская правовая наука, стремясь «обосновать» претензии США на мировое господство и нарушение суверенитета других госу-

¹ J. G. Starke, *Studies in International Law*, L., 1965, p. 159.

² Д. Б. Левин, Что скрывается за теорией «примата» международного права над государственным, *Советское государство и право*, 1955, № 7, стр. 115—120; А. М. Ладыженский, К вопросу о взаимоотношении внутригосударственных и международноправовых норм, *Ученые записки Ростовского-на-Дону государственного университета*, т. LXVIII, вып. 4, ч. I, 1957, стр. 53—68; И. П. Блищенко, *Международное и внутригосударственное право*, М., Госюриздат, 1960; Н. В. Мионов, *Соотношение международного договора и внутригосударственного закона*, «Советский ежегодник международного права — 1963 г.», М., Изд-во «Наука», 1965, стр. 151—170; Т. П. Гревцова, *Международный договор в системе источников советского внутригосударственного права*, там же, стр. 171—179.

дарств, в частности путем строительства системы военных баз, подняла на щит теорию примата международного права над государственным.³

Порочность буржуазной теории примата состоит в том, что она умаляет государственный суверенитет и независимость народов, выдает за нормы международного права договоры колониального и неокониального характера, империалистические соглашения типа НАТО, СЕАТО, СЕНТО, неравноправные соглашения о строительстве военных баз на чужих территориях и т. п.⁴

Буржуазная теория примата международного права является идеологическим средством оправдания иностранных военных баз на чужих территориях, она лежит в основе ряда соглашений об американских военных базах, прямо исключающих действие местных законов и юрисдикции⁵.

Механическое признание примата международного договора над внутригосударственным законом, предлагаемое буржуазной наукой, означает отрицание суверенитета государства, легализацию военных баз и вооруженных сил на чужих территориях на основании одного лишь факта оформления их пребывания международным соглашением. (К сожалению, эта важнейшая служебная функция буржуазной теории примата — апология иностранных военных баз на чужих территориях не получила должного отражения в нашей литературе).

Из теории примата международного права над государственным следует, что внутреннее законодательство, оказавшееся в противоречии с условиями соглашений США о военных базах, должно либо подгоняться под эти соглашения, либо объявляться недействительным, что и осуществляется на практике⁶.

Буржуазная «теория примата» догматически ставит вопрос о верховенстве международного права над государственным и закрывает дверь для юридического анализа и выяснения конкретного материального содержания и существа норм как международного, так и государственного права, предназначенных для регулирования односторонних отношений.

Отметим попутно, что некоторые прогрессивные юристы буржуазных стран, например, известный борец за мир, колумбийский юрист Л. К. Перес, ссылаясь на теорию примата международного права, требу-

³ См., напр., Н. Kelsen, *Principles of International Law*, N. Y., 1952, p. 94; A. Alvares, *Le Droit international nouveau dans ses rapports avec la vie actuelle des peuples*, P., 1959, p. 613; J. G. Starke, *Studies in International Law*, p. 167.

⁴ По этому поводу аргентинский прогрессивный юрист М. Арди писал: «Сегодня фальшивая концепция, согласно которой международное право является правом над государствами, а не между государствами, предлагает нам, чтобы в различных латино-американских странах к их гражданам применялись ныне действующие и будущие законы Соединенных Штатов и чтобы правовые ценности и акты более слабой страны были подчинены юрисдикции северо-американских трибуналов в соответствии с положениями статьи I (§ 1) и статьи V двусторонних пактов» (См. «Документы Международной конференции юристов в защиту демократических свобод», Вена, 1954).

⁵ См., напр., ст. XIII соглашения США с Англией 27 марта 1941 г. (*American Journal of International Law*, v. 35, № 3, 1941, Suppl., p. 139); ст. IX соглашения США с Данией 27 апреля 1951 г. (*Treaties and other international acts series* (TIAS), N 2292, 1951, p. 11—12); ст. ст. VIII (1), XVI, XIX (3) соглашения США с Ливией 9 сентября 1954 г. (TIAS, № 3107, p. 7, 12, 14); ст. ст. XVII, XXIV соглашения США с Доминиканской республикой 21 ноября 1951 г. (TIAS, № 2425, p. 18); ст. ст. VI, XI—XVI соглашения США с Англией о ракетной базе на о. Санта Лючия 25 июня 1956 г. (TIAS, № 3595) и др.

⁶ Например, вслед за подписанием американо-бразильского военного соглашения в Бразилии был принят новый, антидемократический кодекс воинских преступлений (См. *Depoimentos Esclarecedores sobre os processos dos militares*, v. II, Editora Associação Brasileira de Defesa dos Direitos do Homem, Rio de Janeiro, 1953, p. 18—19).

ют включения в законодательство всех стран мира уголовного закона о запрещении пропаганды войны⁷.

Между тем для доказательства этого правильного тезиса достаточно сослаться на обязанности государств, вытекающие из основных принципов международного права. Отвергая буржуазную теорию примата международного права, мы вместе с тем не видим причин для отрицания преимущественной юридической силы за равноправным международным договором в случае его столкновения с реакционным внутригосударственным законом или за справедливым демократическим законом в случае его коллизии с неравноправным международным договором. Но именно так поступают сторонники буржуазной теории примата международного права (Кельзен) и сторонники концепции примата права внутригосударственного⁸.

В связи с этой концепцией мы хотим подчеркнуть, что признать примат внутригосударственного права над международным значило бы признать, что регулятором международных отношений является не международное право, а внутригосударственное право каждого государства, что, во-первых, не соответствует действительности, и во-вторых, привело бы к оправданию подчинения международных отношений произволу внешней политики тех или иных империалистических держав.

На наш взгляд, решение вопроса о том, какая норма — международно-правовая или государственно-правовая — в случае коллизии между ними имеет юридическую силу, следует искать в двух аспектах — теоретическом и практическом.

В теоретическом плане мы предлагаем новую постановку вопроса, согласно которой и норму международного договора, и норму закона, в случае разноречивого регулирования ими одностипных отношений, следует оценивать в свете основных принципов международного права.

Недействительной следует считать норму, которая противоречит основным принципам современного международного права, независимо от того, где содержится эта норма — в международном договоре или во внутригосударственном законе. Такими принципами являются, как подчеркивается в Программе КПСС, отказ от войны как средства решения спорных вопросов между государствами, строгое уважение государственного суверенитета и территориальной целостности всех стран, полное равенство и взаимная выгода в экономических и культурных взаимоотношениях, самостоятельное решение каждым народом всех вопросов своей страны и др.⁹

Иными словами, норма может быть признана недействительной не потому, что она является международно-правовой или государственно-правовой (такой подход был бы механическим), а потому, что эта норма не соответствует основным принципам современного международного права. Так, согласно ст. 9 своей конституции, Япония не должна участвовать в войне, однако в силу японо-американских соглашений на ее территории созданы многочисленные американские военные базы, в японские порты заходят американские атомные подводные лодки, возрожда-

⁷ См. Лунс Карлос Перес, Преступление военной пропаганды, под ред. и с предисл. М. И. Лазарева, М., ИЛ, 1953.

⁸ Отметим, что, критикуя теорию примата международного права над государственным, А. Я. Вышинский стал на позицию примата государственного права над международным. «Национальное право, — писал он, — является источником и основой политики и методов урегулирования внешних отношений того или иного государства с другими членами так называемого международного общения» (А. А. Вышинский, Вопросы международного права и международной политики, М., 1949, стр. 474).

⁹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 59.

ется японский милитаризм. Таким образом, военные обязательства Японии с США противоречат ее конституции.

Соглашения, разрешающие размещение американских вооруженных сил и многочисленных военных баз в условиях мирного времени на территории Японии, являются нарушением основных принципов международного права¹⁰. И, наоборот, конституция Японии, содержащая отказ от войны и запрещающая подготовку к ней, соответствует этим принципам и содействует их соблюдению.

Из сказанного следует, что в данном конкретном случае, выбирая из двух противоречащих друг другу норм, предпочтение следует отдать норме внутригосударственного права.

Приведем другой случай, когда приоритет должен быть отдан норме международного договора. Взять, например, вопрос о политике апартеида, дискриминационном и сегрегационном законодательстве расистского государства Южно-Африканской Республики, с одной стороны, и требование ст. ст. 1, 55, 76 Устава ООН о праве наций на самоопределение, — с другой.

Разве не ясно, что политика и законодательство Южно-Африканской Республики, поставившие под угрозу само существование коренного населения этого государства, а также мир и безопасность в Африке, противоречат основным принципам современного международного права, отраженным в Уставе ООН?¹¹

Кстати, согласно ст. 103 Устава ООН, нормы любого соглашения, противоречащие Уставу ООН, не имеют обязательной юридической силы для государств. Но если даже международное соглашение, отражающее коллективную волю государств, не имеет в этом случае обязательной юридической силы, то тем более не имеет юридической силы норма закона, противоречащая норме Устава ООН или инкорпорированная в нем основным принципам современного международного права.

Советское правительство и правительства ряда других государств настойчиво ставят в ООН вопрос о санкциях против колонизаторов, и в основе этого требования лежит тезис об обязательности соответствия как внутреннего законодательства государств, так и их международных соглашений демократическим требованиям современного международного права — самоопределения и суверенитета наций, мира между народами, невмешательства во внутренние дела других стран.

Отметим, что если конституция и внутреннее законодательство молодых государств Азии и Африки исходят из принципа суверенитета и равноправия, то их международные договоры с бывшими метрополиями в ряде случаев попирают эти принципы, олицетворяя собой политику неокOLONIALИЗМА¹².

Внутреннее законодательство государства и его политика должны соответствовать не только международным договорам, основанным на принципах международного права, но и тем резолюциям Генеральной Ассамблеи ООН, которые опираются на эти принципы¹³. Так, резолюция Генеральной Ассамблеи от 3 ноября 1947 г. осуждает пропаганду войны.

¹⁰ Подробнее об этом см.: М. И. Лазарев, Империалистические военные базы на чужих территориях и международное право, М., ИМО, 1961.

¹¹ Подробнее об этом см.: В. А. Брыкин, Африканский дипломат в ООН, М., ИМО, 1965, стр. 80.

¹² См. об этом Р. А. Тузмухамедов, Национальный суверенитет, М., ИМО, 1963.

¹³ О юридической силе резолюций Генеральной Ассамблеи ООН см.: С. А. Малинин, О критериях правомерности резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, журн. «Правоведение», 1965, № 2, стр. 113—123.

Однако в США и ФРГ под предлогом «свободы слова» допускается пропаганда войны и реванша. Здесь налицо явное противоречие нормы внутригосударственного права норме права международного¹⁴.

За какой же нормой следует признать примат? Ответ на это дает изучение указанных норм в свете основных принципов международного права, как эталона правомерности юридических норм, создаваемых государствами индивидуально (законы) и коллективно (договоры).

Резолюция Генеральной Ассамблеи, запрещающая пропаганду войны, полностью соответствует этим принципам, тогда как законы, допускающие пропаганду войны, прямо их нарушают. Из сказанного следует, что в данном случае приоритет должен быть признан за нормой международного, а не внутригосударственного права.

Таким образом, при оценке юридической силы двух коллидирующих норм в доктринальном плане надо подходить не механически, а диалектически: в одних случаях следует признать обязательную силу норм внутригосударственного, а в других — международного права, в зависимости от того, какая из этих норм отвечает принципам международного права.

Предлагаемый метод выбора нормы, призванной регулировать определенные отношения, вызывает два вопроса. Во-первых, не является ли анализ норм закона, а также международного договора в свете основных принципов современного международного права возвратом к буржуазной теории «примата» международного права? И, во-вторых, не означает ли это на практике вмешательство во внутренние дела государства?

На оба вопроса следует ответить отрицательно. Во-первых, в результате изучения норм закона и международного договора в свете основных принципов международного права может оказаться, что обязательная сила будет признана за нормами внутригосударственного права, тогда как буржуазная теория примата международного права начисто отвергает такую возможность.

Во-вторых, основные принципы современного международного права — суверенитет и мир между народами — одновременно служат основными принципами государственного права¹⁵.

Что же касается примата той или иной нормы на практике, то следует признать, что государство, которое своими законами или политикой нарушает принципы международного права, является виновным в совершении международного правонарушения или преступления (в зависимости от тяжести его действия), и вопрос о его ответственности решается в плане, обычном для современной эпохи международных отношений¹⁶. Мы согласны с мнением проф. А. М. Ладыженского о том, что нормы международного права (как действительного, так и тем более мнимого) не могут действовать непосредственно на территории государства, вопреки его законодательству или желанию органов власти, если это не предусмотрено законом, поскольку в определенных условиях это открыло бы путь к вмешательству во внутренние дела государства¹⁷.

На практике внутренняя нормотворческая деятельность капиталистических держав, главным образом США, их империалистическая по-

¹⁴ С. А. Малинин, указ. статья, стр. 113—123.

¹⁵ Напомним, что конституции всех государств предусматривают незыблемость таких принципов, как суверенитет, территориальная неприкосновенность, невмешательство и др.

¹⁶ См. Л. А. Моджорян, Основные права и обязанности государств, М., Изд-во «Юридическая литература», 1965, стр. 172—226.

¹⁷ См. А. М. Ладыженский, указ. статья, стр. 56—58.

литика (в том числе законодательная) приходят в противоречие с ранее принятыми под напором мирового общественного мнения международными договорами.

Например, интервенционистский закон, принятый в США 10 октября 1951 г., прямо противоречит советско-американским соглашениям о международном сотрудничестве, положениям Крымского и Потсдамского соглашений¹⁸.

Иначе обстоит дело с соотношением норм международного договора и государственного закона в практике социалистических государств.

Высокие идеалы социализма, отсутствие эксплуататорских классов и частной собственности, строгая плановость и единство политики социалистического государства обеспечивают полную гармонию его норм государственного права с нормами права международного.

Как известно, ст. 129 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, вступивших в силу 1 мая 1962 г., устанавливает, что если в международном договоре или международном соглашении, в котором участвует СССР или союзная республика, установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством СССР или союзной республики, то на территории Союза или союзной республики применяются правила международного договора или международного соглашения¹⁹.

Е. А. Флейшиц правильно отмечает, что «по отношению к любой стране — социалистической или капиталистической — нормы ст. 129 выражают неизменную верность Союза ССР обязательствам, принятым им на себя в силу международного договора или международного соглашения»²⁰.

В современную эпоху все институты международного права, их толкование и применение должны опираться на основные принципы международного права, принципы мирного сосуществования (которые Р. Л. Бобров удачно назвал «минимальным кодексом») или же на принципы пролетарского интернационализма («максимальный кодекс») в отношениях между народами²¹. Законодательство Союза ССР, каждой союзной республики находится в полном соответствии с требованиями этих основополагающих принципов, отвечающих интересам и чаяниям всех народов.

М. Л. Лазарев

ДАВЛАТ ҚОНУНИ ВА ХАЛҚАРО ШАРТНОМА НОРМАЛАРИНИНГ ЎЗАРО НИСБАТИ ҲАҚИДА

Мақола ҳаддан ташқари мураккаб ва актуал проблема — давлат қонуни ва халқаро шартнома нормаларининг ўзаро нисбатига бағишланган. Автор бу масала юзасидан мавжуд бўлган фикрларни ўрганиб чиққан, халқаро ҳуқуқнинг давлат ҳуқуқидан устунлиги ҳақидаги буржуазия назариясининг асосизлигини ва пухта эмаслигини кўрсатган ҳамда халқаро шартнома ва давлат қонуни нормаларини ҳозирги замон халқаро ҳуқуқининг асосий демократик принципларига мос келиши нуқтаи назаридан баҳолаш керак эканлигини таъкидлайди.

¹⁸ Н. В. Миронов, указ. статья, стр. 166.

¹⁹ См об этом Л. А. Лунц, Вопросы применения иностранного законодательства в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, Советское государство и право, 1962, № 6, стр. 100—107.

²⁰ Е. А. Флейшиц, Международное значение Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, Советский ежегодник международного права — 1963 г., стр. 402.

²¹ Р. Бобров, Объективные предпосылки и социальное назначение современного международного права, Автореферат докторской диссертации, М., 1964, стр. 29.

А. А. ФАИЗИЕВ

ГЕНЕТИЧЕСКИЙ КОД И ЕГО МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Представления о коде образуют сердцевину современной общей биологической теории, дают общую ориентацию, направление в упорядочении и систематизации громадной массы экспериментального материала и в постановке новых поисковых исследований.

Представление о генетическом коде является дальнейшим развитием и углублением генной теории на молекулярном уровне и на базе привлечения определенных «кибернетических» идей — управление, информация, обратная связь, кодирование

Здесь мы вкратце осветим основные данные о характере и функциях генетического кода, а затем остановимся на некоторых методологических проблемах, связанных с этим крупнейшим открытием, которому нет равного ни в одной области экспериментальной биологии за последние десятилетия и которое оказывает огромное воздействие на все отрасли современной биологии¹.

Проблема генетического кода объединила на молекулярно-генетической основе методы почти всех биологических наук, включая не только биохимию и биофизику, но также эмбриологию, физиологию, микробиологию и вирусологию².

Представление о генетическом коде имеет важное значение и для философии. Оно позволяет конкретизировать, углубить и расширить содержание общего понятия отражения, рассматриваемого как свойство материи применительно к биологическим объектам.

В настоящее время доказано, что генетическая информация зафиксирована определенным кодом, главным образом, в совокупности макромолекул нуклеиновых кислот, которая одновременно является регулирующим и контролирующим аппаратом в процессах внутриклеточного обмена веществ, индивидуального развития и наследования, т. е. в одной из важнейших управляющих подсистем организма.

По схеме Уотсона-Крика, макромолекула ДНК состоит из двух левозакрученных вокруг общей оси спиралей, соединенных водородными связями. «Скелет спирали составляют расположенные фосфорно-эфирные связи. На внутренней стороне расположены азотистые соединения: аденин, тимин, гуанин, цитозин. Водородные связи образуются только между парами: аденин с тиминном и гуанин с цитозином (А—Т, Г—Ц). Эта структура обладает значительной жесткостью, так что ее изменение можно вызвать только большими дозами радиации»³.

¹ См. В. А. Энгельгард, Биохимический код, в кн.: «Наука и человечество», М., 1962, стр. 225.

² М. Ф. Веденов, Проблема генетического кода, М., 1965, стр. 1.

³ Практикум по общей биофизике, М., 1962, стр. 278.

С точки зрения теории информации, можно представить себе передачу любого сообщения посредством чередования четырех знаков — пар оснований молекулы ДНК, подобно тому, как азбука Морзе пользуется также лишь четырьмя знаками (точка, тире, перерыв и двойной перерыв).

Наследственная информация передается от зиготы ко всем клеткам развивающегося организма посредством механизма клеточного деления (митоз). Хромосомы служат не только носителями информации, записанной в виде условного кода, но и активными регуляторами внутриклеточного обмена веществ; таким образом, они контролируют во взаимодействиях со средой и с фенотипом процессы индивидуального развития.

Первоначальная дифференциация зиготы идет на основе организации плазмы, детерминированной еще в яичнике. Дальнейшее развитие системы на более высоком уровне происходит под взаимодействием частей развивающегося организма, в котором непосредственно участвуют внешние факторы — необходимое условие для всех уровней живой системы. Живая система существует, размножается и развивается благодаря преобразованию наследственной информации в систему жизненных связей организма с внешней средой.

«Индивидуальное развитие организма, — писал И. И. Шмальгаузен, — и представляет типичный пример преобразования информации с переходом от одного условного кода к другому. Фенотип особи является также носителем информации. Однако последняя передается совершенно иными символами («признаками организации») и реализуется иными средствами. Наследственная информация передается на молекулярном уровне организации хромосомы и реализуется в процессах внутреннего обмена веществ. Преобразованная, обратная информация передается на уровне организации целой особи и реализуется в процессах жизнедеятельности, т. е. в обмене веществ целой особи»⁴.

По отношению к информации, заключенной в ДНК, внешние факторы, воздействующие на указанные выше процессы, играют роль «помех», в большей или в меньшей мере нарушающих передачу информации как по первому внутриклеточному каналу связи, так и по второму каналу обратной связи, т. е. через признаки фенотипа, одновременно позволяющие осуществить контроль над этой организацией со стороны факторов биогеоценоза.

Таким образом осуществляется передача наследственной информации, которая приобретает высокую степень системной устойчивости. Механизм наследственной информации в результате наличия указанных связей весьма надежен.

Кодирование — процесс преобразования первичной информации, необходимый для того, чтобы ее можно было передать по некоторому каналу связи. При этом устанавливается взаимнооднозначное соответствие между исходной и преобразованной информацией. Важно подчеркнуть, что виды материальных элементов — носителей информации до и после кодирования, а также после декодирования — могут быть различными. Например, последовательность звуков может быть преобразована в последовательность электрических знаков, и наоборот. Генетическая информация проходит четыре основных этапа: кодирование, запоминание на матрице, считывание и декодирование.

Было установлено, что каждой из 20 существующих аминокислот соответствует свой триплет, т. е. определенное сочетание из трех азотистых оснований ДНК, вернее несколько триплетов («вырожденность» кода),

⁴ И. И. Шмальгаузен, Наследственная информация и ее преобразование, Доклады Академии наук СССР, М., 1958, т. 120, № 1, стр. 188.

поскольку количество возможных комбинаций триплетного алфавита $4^3 = 64$, а не 20. Каждый нуклеотид принадлежит при этом лишь одному триплету (код неперекрывающийся). Считывание кода возможно только с определенной точки: никаких разделительных знаков между триплетами нет — код, как принято говорить, «без запятых».

Работами С. Очоа в 1962 г. и в последующие годы выяснены почти все возможные триплеты для каждой аминокислоты.

Передача информации от ДНК к рибосоме в цитоплазме, где синтезируется белок, пока представляется примерно следующим образом.

На ДНК, как на матрице, синтезируется и-РНК (информационная рибонуклеиновая кислота), представляющая собой копию одной из цепей ДНК, но содержащая вместо тимина (Т) урацил (У) и вместо дезоксирибозы рибозу в структуре. И-РНК следует из ядра клетки к рибосоме, где, в свою очередь, служит матрицей для полимеризации на ней полиментидной цепи. Исходное «сырье» (активированные кислоты) для синтеза белков доставляется к рибосоме соответствующими «транспортными» РНК. Количество информации, передаваемое в этом процессе от ДНК к белкам, выражается цифрой 20^{20} .

Роль так называемой рибосомальной РНК в этом процессе пока еще остается неясной. Нам еще недостаточно ясно последовательность нуклеотидов ДНК. Возможно, что соседствование двух-трех нуклеотидов определенного триплета функционирует активнее, чем подобные триплеты из других нуклеотидов.

В настоящее время для многих аминокислот найдено несколько кодовых сочетаний, т. е. триплетный код вырожден и триплетов имеется гораздо больше, чем аминокислот. Число же «бессмысленных», ничего не кодирующих триплетов резко сокращается, от чего аминокислоты обогащаются кодирующими триплетами. Каждую аминокислоту кодирует более чем один триплет. Однако представляется возможным, что некоторые аминокислоты кодируются только одним триплетом. Триплеты, которые кодируют одну аминокислоту, по-видимому, в функциональном (информационном) смысле сходны. Число триплетов из 64, которые не кодируются ни одной аминокислотой, вероятно, мало.

Коды различных организмов имеют много общего, хотя они и неодинаковы. По-видимому, имеется какое-то общее правило, закономерность, которой соответствует группировка триплетов. Подверженность их регулируемому управлению создает те предпосылки огромного разнообразия жизненных процессов, которые они отражают на молекулярном уровне.

Следует учитывать, что в случае многоклеточного животного на активность ДНК влияют различные гуморальные и нервные факторы, обеспечивающие согласованность в деятельности всех клеток организма. В сложной и пока еще не вполне выясненной схеме информационных процессов примечательно то, что процессы управления и регулирования зависят не только от структурной информации ДНК, но и от других элементов клетки, особенно ферментов. Об этом говорит и тот факт, что при пересадке ядра в другую цитоплазму направленность работы ДНК резко изменяется. Итак, ДНК является основным, но не единственным носителем наследственности, а информационные процессы в клетке не ограничиваются передачей информации по каналу связи «ДНК—РНК—белок». В клетке нет «лишних» деталей, не участвующих в метаболизме и не несущих поэтому при своем перемещении информации на физико-химическом уровне. Структура клетки динамична, она предполагает постоянное самообновление элементов. Находясь в единстве со своими функциями, элементы клетки непрерывно изменяются: покой означал бы здесь остановку жизненных процессов и чаще всего — смерть.

Сама ДНК также не является неизменной. Как установлено методом «меченых атомов» (работы Ла Кура, Вудса, Пилка, Тейлора и др.), она тоже участвует в обмене веществ. Но ДНК — наиболее стабильно воспроизводимый и в наибольшей степени определяющий наследственность элемент клетки.

Слишком упрощенные представления о наследственности, например, отождествление наследственных признаков организма со структурной информацией ДНК, сведение всех сложных информационных процессов клетки исключительно к структурной информации ДНК искажает действительную картину. Однако аналогии и моделирование, как это показали теоретические работы Дж. Неймана и других⁵, или уже осуществленные модели самовоспроизводящихся машин⁶ помогают выяснить некоторые особенности процессов самовоспроизведения сложных, высокоорганизованных систем.

Из сказанного вытекает, что значение методов кибернетики для познания биологических процессов очень велико. Поэтому вызывает недоумение отрицание некоторыми авторами «закономерности переноса кибернетических подходов и понятий в области генетики, а также выделения роли ДНК в биосинтезе белка и в процессе наследственности»⁷. Нуклеиновые кислоты, как компонент сложной системы, играют специфическую роль: они определяют наиболее существенное в программе развития организма как материальный носитель генетической информации, кодируя аминокислотный состав белков.

Для познания этих процессов выводятся формулы, подбираются символы кода, которым «записана» генетическая информация.

Если в ДНК соматической клетки проектируются, шифруются разветвляющиеся в этой клетке информационные процессы, то в половой клетке фиксируются информационные процессы, имеющие значение для всего организма.

В связи с этим возникает вопрос о значении различий в уровнях информации и отражении живой материи на субмолекулярном клеточном и организменном уровнях. Мы обычно познаем сначала внешние явления, а затем постепенно переходим от внешнего, простого к познанию глубинных отношений, сущности явления. На наш взгляд, постепенный переход познания от организменного к клеточному и от клеточного к субклеточному уровням — это закономерный процесс, но он должен дополняться обратным переходом к более высоким уровням, когда после анализа деталей восстанавливается, уже во всей ее сложности, картина целого.

В исследовании живой материи при переходах от одного уровня к другому соответственно меняются и методы познания.

Если для познания живого на организменном и клеточном уровнях были достаточны классические методы биологии, то для познания на молекулярном уровне они должны дополняться методами химии, физики, математики и кибернетики. Ярким примером объединения всех этих методов и служат исследования генетического кода, посредством которого осуществляется хранение и передача генетической информации.

⁵ Дж. Нейман, Общая и логическая теория автоматов А. Тьюринга, «Может ли машина мыслить?», М., ИЛ, 1960, стр. 87.

⁶ П. Джекобсон, О моделях воспроизведения, Кибернетический сборник, М., 1963, № 7.

⁷ А. Н. Студитский, Организм, его строение и индивидуальное развитие, Очерк диалектики живой природы, М., Соцэкгиз, 1963, стр. 81; см. также: Н. И. Фейгистон, Корпускулярная генетика, М., 1963, стр. 280; Н. В. Медведев, Теория отражения и ее естественно-научное обоснование, М., 1963, стр. 75.

Четыре основания нуклеиновых кислот и двадцать аминокислот одинаковы у всех организмов, поэтому генетический код вполне может быть универсальным. Однако они совместимы и с теми кодами, которые несколько отличаются у различных организмов⁸.

Таким образом, универсальность кода не абсолютна, а носит относительный характер.

Большое методологическое значение имеет правильное понимание роли «опережающего отражения». Оно позволяет животному оценивать возможность будущих событий на основе зафиксированной информации и в конечном итоге избегать опасных для жизни ситуаций. Это свойство не только мозга, но и унаследованной генетической информации как особой формы отражения и программирования.

Важные методологические проблемы связаны с новыми задачами познания того, как осуществляется использование информации, которая передается посредством генетического кода и другими путями. Это прежде всего процессы регулирования и управления. Они протекают на самых различных уровнях и в самом различном соподчинении, обеспечивая высокую надежность и оптимальный режим деятельности живого. Протекающие в нем процессы на всех уровнях имеют как энергетическую или вообще физико-химическую, так и информационную сторону. При этом в каждый период, в каждой клетке считывается лишь определенная часть информации, записанной в ДНК.

Информация — чрезвычайно емкое и многоплановое понятие. В живой природе много видов информации, которые проявляются и используются на различных уровнях — от субклеточного и клеточного до многоклеточных организмов и надорганизменных систем. По мере эволюции сложность информационных явлений возрастает. Субординация всех этих качественно различных видов информации такова, что каждый последующий вид предполагает наличие всех предыдущих, находящихся в организме как бы в снятом, подчиненном виде. В силу качественных различий видов информации общий кибернетический подход к изучению и объяснению процессов живой природы, как и физико-химические аспекты, должны взаимно дополнять друг друга в познании живой материи.

Информационные явления различны и на разных стадиях процесса отражения. Вслед за этапом, связанным со считыванием части начальной информации, наступает этап использования и переработки поступающей и выработки новой информации.

Кибернетика обуславливает не только обобщение старых понятий — управление, регулирование и т. п., — но и новое использование таких понятий, как обратная связь, кодирование, изоморфизм и пр.

Чрезвычайно важное методологическое значение имеет взаимное влияние теории информации и теории отражения. Первая дает богатый материал для дальнейшего развития марксистско-ленинской теории отражения, а последняя, в свою очередь, благотворно влияет на теорию информации и кибернетику в целом.

Это взаимное влияние философии и кибернетики очень выпукло выражено непосредственно или опосредственно в познании закономерностей считывания, использования и преобразования той информации, которая записывается генетическим кодом нуклеиновых кислот. Понятие информации также связано с понятием структуры. Как информация, так и структура выражают определенную упорядоченность и в этом смысле сходны. Но между ними есть и важные различия. Главное из них состоит

⁸ Ф. Крик. Новейшие достижения в проблеме кодирования, в сб. «Нуклеиновые кислоты», М., 1965, стр. 197.

в том, что информация существует только в процессах передачи «сообщений», обычно в виде кодированного образа и прообраза структуры, а последняя может существовать и без всякой передачи ее отображения или программы⁹.

Иными словами, структура — это как бы «информация в себе» или в потенциальном состоянии, «накопленная информация», тогда как информация — это структура в процессах ее отображения или программирования и передачи по каналам связи.

Проведенный анализ позволяет сделать некоторые выводы. Роль основного материального носителя генетической информации в клетке выполняет ДНК, хотя она, в свою очередь, испытывает известные регулирующие воздействия со стороны ферментов и других компонентов клетки. Сама ДНК также участвует в обмене веществ, но обладает исключительной стабильностью воспроизведения своего состава как регулирующий аппарат всякой «функциональной системы».

Генетическая информация ДНК является линейной проекцией происходящего в данный момент объемного информационного процесса, состояния клетки в целом. В силу «опережающего» отражения действительности организм способен своевременно кодировать и закреплять информацию, имеющую для него биологическое значение, а затем передавать собранную и сохраненную информацию потомству, для которого она служит фрагментами программ индивидуального развития.

Роль и значение понятий, связанных с ДНК, РНК (отражение, информация, структура, кодирование, генетический код), будут неминуемо возрастать по мере углубления нашего познания природы изучаемых объектов. Философское же осмысление представлений о генетическом коде и тесно связанных с ним понятий несомненно послужит более полной разработке диалектико-материалистической методологии — надежного оружия подлинно научного познания объективной действительности.

А. А. Файзиев

ГЕНЕТИК КОД ВА УНИНГ МЕТОДОЛОГИК ПРОБЛЕМАЛАРИ

Мақолада ҳозирги даврда умумий биологик назариянинг асосини ташкил этувчи генетик коднинг характери ва функциялари ҳақидаги асосий маълумотлар қисқача ёритилган. Автор генетик код ҳақидаги тушунча муҳим фалсафий аҳамиятга эга эканлигини таъкидлаб, ҳозирги замон биологиясининг ана шундай буюк кашфиёти билан боғлиқ бўлган баъзи методологик вазифалар устида тўхталиб ўтади.

⁹ См. М. Ф. Веденов, В. И. Кремьянский, О специфике биологических структур, журн. «Вопросы философии», 1965, № 1.

Н. ЖАКИПОВ

О ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В УЗССР

Рациональное использование и охрана водных ресурсов имеют исключительно важное значение в наши дни, когда развивающееся народное хозяйство страны испытывает все большую потребность в воде.

Промышленное водопользование растет в связи с расширением объема производства и увеличением «водоемкости» на единицу продукции. Это видно на примере химической промышленности, где для выработки 1 т капрона-волокна необходимо 2500 м³ воды, а 1 т волокна-анит — 3500 м³.

Интенсификация сельского хозяйства, получение высоких устойчивых урожаев, не зависящих от капризов погоды, также требуют большого количества воды.

Существенно возрастает потребление воды и на коммунально-бытовые цели, причем уровень снабжения водой сельского населения все более приближается к уровню городского водоснабжения.

Проблемы водоснабжения и водопользования особенно актуальны в условиях Средней Азии, в том числе Узбекистана, где сельское хозяйство издавна базируется на искусственном орошении, а водные ресурсы распределены крайне неравномерно. Воду здесь приходится перебрасывать из одних районов в другие с помощью сложной системы водохозяйственных сооружений. На развитие водного хозяйства наше государство ежегодно выделяет огромные средства. Однако в использовании водных ресурсов Узбекистана не все еще обстоит благополучно.

В сельском хозяйстве нередко допускается бесхозяйственное расходование оросительной воды. Некоторые колхозы и совхозы, находящиеся близ головных водохозяйственных сооружений, самовольно используют значительное количество воды. Например, в 1964 г. колхоз «Янги-Абад» Гурленского района Хорезмской области вместо предусмотренных по плану 16 607 тыс. м³ воды израсходовал 40 419 тыс. м³, а колхоз «Узбекистан» того же района израсходовал вместо 20 926 тыс. м³ — 30 445 тыс. м³ воды. В результате было напрасно потеряно такое количество воды, которым можно было бы оросить 37 035 га; кроме того, ухудшилось мелиоративное состояние земель этих колхозов.

Отдельные промышленные и коммунальные предприятия не имеют водоочистительных сооружений и сбрасывают в открытые водоемы вместе с отработанной водой различные кислоты, нефтепродукты и др. В 1964 г. из 340 обследованных предприятий республики 92 не имели очистительных сооружений. В связи с загрязнением и нерациональным использованием водных источников истощаются запасы свежей питьевой воды.

Все это свидетельствует об исключительной важности эффективной охраны водоемов и, в частности, правовой ее формы. Правовая охрана

водных ресурсов направлена на строгое соблюдение всеми водопользователями и водорегулирующими органами правил подачи и пользования водой¹, содействие комплексному использованию водных источников в интересах всех отраслей народного хозяйства, обеспечение бережного отношения к водным ресурсам и водохозяйственным сооружениям, создание предпосылок для восстановления и умножения природных богатств нашей страны.

Обычно, говоря о правовой охране водных ресурсов, различают административно-правовой, гражданско-правовой и уголовно-правовой метод, способ или форму охраны. Такое разграничение, по мнению Н. И. Краснова, не совсем удачно, ибо речь в данном случае может идти только о процессуальной форме, в которой применяются те или иные меры охраны.

На практике перечень нарушений правового режима вод и правил водопользования устанавливается не только административным, гражданским и уголовным законодательством, но и нормативными положениями водного, трудового и других отраслей права.

Н. И. Краснов предлагает различать формы и методы правовой охраны, понимая под методами охраны «установленные законом способы воздействия на нарушителей права землепользования, а также способы восстановления нарушенных прав или обеспечения законных интересов землепользователей», а под формами охраны — «установленные законом процессуально-правовые порядки осуществления тех или иных методов охраны права землепользования»².

Н. И. Краснов сформулировал свою мысль применительно к охране права землепользования, однако его аргументы целиком применимы и к охране водных ресурсов.

Исчерпывающая классификация способов охраны права земле- и водопользования возможна лишь на основе сочетания форм и методов охраны, которое может быть различным. Уголовно-правовые методы реализуются в уголовно-процессуальной, а административно-правовые и водно-правовые методы — в административно-процессуальной форме. Поскольку к административно-правовой форме относится и порядок наложения дисциплинарных взысканий за нарушение правил водопользования, в ней реализуются и методы, установленные трудовым и колхозным правом.

Гражданско-правовой метод осуществляется в основном в гражданско-процессуальной форме.

В Уголовном кодексе Узбекской ССР содержится три статьи, направленные на охрану водных ресурсов. Ст. 186 предусматривает случаи нарушения правил водопользования. Она гласит: «Самовольный захват воды или самовольное производство гидротехнических работ в сети общего пользования, а равно иное нарушение правил водопользования, если эти действия причинили существенный ущерб, наказываются лишением свободы на срок до одного года, или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до ста рублей»³.

Ст. 187 устанавливает ответственность за умышленное повреждение ирригационных сооружений, которое «наказывается лишением свободы на срок до 3 лет. То же действие, совершенное при отягчающих обстоятельствах, наказывается лишением свободы на срок от 3 лет до 10 лет».

¹ А. Еренов и Б. Байсалов, Право сельскохозяйственного водопользования в КазССР, Алма-Ата, 1959, стр. 144.

² Н. И. Краснов, Охрана права землепользования в СССР, в сб.: «Право землепользования в СССР и его виды», М., 1964, стр. 232.

³ Размеры штрафа указаны в старом масштабе цен.

Нарушение правил охраны рыбных запасов, согласно ст. 190 УК УзССР, наказывается лишением свободы на срок до одного года, или исправительными работами на тот же срок, либо штрафом до двухсот рублей.

Иные нарушения правового режима вод и правил водопользования, совершенные должностными лицами, в отдельных случаях могут повлечь ответственность их по ст. 149, 150 или 151 УК УзССР, предусматривающим должностные преступления.

В юридической литературе высказывалось мнение, что «в современных условиях нет надобности в усилении уголовно-правовой репрессии против нарушителей правового режима вод и правил водопользования и целесообразно применять ее в исключительных случаях, заменив содержащиеся в уголовных кодексах союзных республик некоторые уголовно-правовые санкции гражданско-правовыми и, административно-правовыми»⁴.

Такую постановку вопроса мы считаем неправильной. Как подчеркивалось в докладе А. Н. Косыгина на XXIII съезде КПСС, «виновных в засорении и загрязнении рек, озер и водохранилищ неочищенными сточными водами промышленных и коммунальных предприятий надо привлекать к строгой ответственности».

В УК УзССР уголовная ответственность за водные правонарушения установлена лишь в небольшом числе случаев, и предусмотренные за них наказания нельзя считать чрезмерно суровыми. Из практики судов республики видно, что несмотря на большое число водных деликтов, случаи привлечения за них к уголовной ответственности крайне редки.

По нашему мнению, следует сохранить уголовную ответственность за нарушение правил водопользования и принять меры к повышению ее эффективности. В частности, необходимо предусмотреть, хотя бы в рамках действующих статей УК, различную ответственность для должностных лиц и остальных граждан.

В настоящее время основной правовой формой охраны водных ресурсов является административно-правовая. Распространенность ее объясняется, во-первых, тем, что водные споры (т. е. споры об установлении, изменении и прекращении права водопользования) решаются в административном порядке, а во-вторых, тем, что эта форма обеспечивает оперативность охраны водных ресурсов.

Используя административно-правовую форму, соответствующие органы государства, а в некоторых случаях колхозы и другие водопользователи (при применении дисциплинарной ответственности) сами, в пределах установленной законодательством компетенции, прекращают действия, нарушающие правовой режим водных ресурсов, восстанавливают нарушенные права, привлекают нарушителей к ответственности и принимают меры к недопущению таких случаев впредь.

В порядке, определяемом административно-правовой формой, применяются методы охраны водных ресурсов, установленные различными отраслями советского законодательства.

В условиях Узбекистана не менее важную роль в охране вод играют методы, устанавливаемые водным законодательством, определяющим, какие именно действия следует рассматривать как нарушения правового режима вод и права водопользования. Так, ст. 7 Закона о сельскохозяйственном водопользовании в Узбекской ССР от 24 марта 1941 г. гла-

⁴ С. Байсалов, К вопросу о кодификации водного законодательства Казахской ССР, в сб.: «Вопросы кодификации водного законодательства Союза ССР и союзных республик», М., 1963, стр. 175.

сит, что «уступка другим водопользователям воды, предоставленной по плану сельскохозяйственного водопользования, и всякое иное соглашение между водопользователями, направленное на изменение установленного органами водного хозяйства порядка водораспределения, а равно обращение предоставленной для сельскохозяйственных целей воды к использованию для другого назначения — воспрещается».

Водное законодательство, регламентируя структуру водохозяйственных органов, их задачи, права и обязанности, определяет тем самым и орган, который должен принимать меры охраны водных ресурсов в случае их нарушения.

Иногда законодательство устанавливает, какие действия являются правильными, и тем самым дает критерии для решения вопроса о том, что же следует считать нарушением правопорядка. Чтобы эффективно контролировать чистоту вод, Министерство здравоохранения СССР устанавливает общесоюзные нормативы чистоты поверхностных и подземных вод, используемых для питьевых, культурно-бытовых и хозяйственных целей. Нормативы чистоты и режима водоемов, используемых для нужд сельского хозяйства, определяются Министерством сельского хозяйства СССР по согласованию с Госпланом СССР⁵.

В обеспечении правовых средств охраны вод особое место занимают законы об охране природы⁶. Закон об охране природы в Узбекской ССР от 19 ноября 1959 г. запрещает сброс в реки, озера, оросительную и осушительную сеть каналов и колодцы неочищенных и необезвреженных промышленных и коммунально-бытовых сточных вод, а также «строительство гидротехнических сооружений без рыбопроходов там, где они необходимы».

Закон об охране природы устанавливает и меры ответственности за совершение предусмотренных им водных правонарушений в виде предупреждения, выговора, штрафа и др. Мы полагаем, что правильнее было бы налагать штраф одновременно и на должностных лиц, и на предприятие. При этом нужно точно установить в законе, к какой статье расходов предприятия должны быть отнесены подобные штрафы. Статью расходов следует выбрать таким образом, чтобы штрафы снижали хозяйственные показатели деятельности предприятий и отражались на премировании их руководящих работников.

Гражданско-правовая форма охраны водных ресурсов применяется при взыскании имущественного ущерба, причиненного правонарушителями. Размеры ущерба и подлежащих к взысканию сумм определяются в соответствии с нормами гражданского, трудового, колхозного и водного законодательства.

Водные правонарушения наносят большой урон народному хозяйству Узбекистана, однако, как показывает практика, имущественная ответственность за нарушение правового режима вод и правил водопользования наступает очень редко. Это, на наш взгляд, объясняется следующими обстоятельствами.

Во-первых, отсутствует специальное законодательство, регулирующее взыскание материального ущерба при водных правонарушениях. Конечно, теоретически вполне возможно определение такого ущерба по общим нормам об имущественной ответственности ГК УзССР 1963 г., однако практически, ввиду специфики водных отношений, общие нормы гражданского права здесь применить не удастся. На это справедливо

⁵ См. Н. Д. Казанцев, Е. Н. Колотинская, Правовая охрана природы в СССР, М., 1962, стр. 85—86.

⁶ Вопрос о том, к какой отрасли права следует отнести эти законы, в литературе является спорным.

указывал Л. И. Дембо, предлагавший разработать по данному вопросу специальное законодательство⁷.

Во-вторых, возможность взыскания убытков наряду с административной ответственностью специальными правилами не предусмотрена⁸. И хотя применение административно-правовой формы охраны водных ресурсов не препятствует имущественной ответственности нарушителя, суды и другие органы обычно ограничиваются наложением штрафа и не ставят вопроса о взыскании причиненного ущерба. По нашему мнению, такая практика ничем не оправдана. При рассмотрении дел о нарушении правил водопользования суды должны определять и размеры подлежащего к взысканию материального ущерба.

Порядок определения размера ущерба должен устанавливаться с учетом своеобразия водных отношений. Например, место, где был совершен самовольный захват воды, можно определить точно, а места, пострадавшие от этого захвата, установить значительно труднее. Очень сложно подсчитать, какая часть стоимости водохозяйственных сооружений, амортизационных расходов, расходов на обслуживание каналов должна быть включена в размер ущерба в каждом конкретном случае. Производить такие расчеты каждый раз непосильно для любого органа, который должен будет взыскивать причиненный ущерб. Поэтому следовало бы упростить порядок подсчета.

Законодательство об охране природы знает так называемые таксы ущерба. Например, стоимость незаконно добытых животных взыскивается по заранее установленным таксам независимо от возраста, веса, пола и пр.⁹ Таким же образом можно установить единую для республики таксу расходов на доставку одного кубометра воды по каналам и т. д. Напомним, кстати, что еще в 1949 г. была установлена единая плата за воду из государственных оросительных систем. Порядок взыскания ущерба должен зависеть от его размера. По нашему мнению, право взыскания ущерба на сумму до 100 руб. следует предоставить органам водного хозяйства, а свыше 100 руб. — органам суда и арбитража.

Предлагаемую меру нельзя рассматривать как административный штраф. Суть ее — в возмещении ущерба, а не в наказании виновного. Взыскание ущерба может проводиться наряду с наложением административного штрафа. Поэтому предлагаемая мера не будет противоречить Указу Президиума Верховного Совета Узбекской ССР от 17 марта 1962 г. «О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке».

В заключение следует подчеркнуть, что эффективное использование и охрана водных ресурсов не могут быть обеспечены одними «запретительными» мероприятиями. Здесь требуется также проведение большой разъяснительной работы с привлечением широкой общественности. Применение различных мер общественного воздействия к лицам, нарушающим правила использования и охраны вод, полностью отвечает линии партии на активное вовлечение общественности в борьбу за укрепление социалистической законности и правопорядка в нашей стране.

⁷ Л. И. Дембо, Основные проблемы советского водного законодательства, Л., 1948, стр. 126.

⁸ О. С. Колбасов, Административная ответственность за нарушение правил охраны природы, в кн.: «Правовые вопросы охраны природы в СССР», М., 1963, стр. 162.

⁹ См. там же, стр. 128.

Н. Жакипов

ЎЗБЕКИСТОН ССР ДАГИ СУВ РЕСУРСЛАРИНИ ҲУҚУҚИЙ ҚҰРИҚЛАШ ҲАҚИДА

Мақола Ўзбекистон ССР даги сув ресурсларини ҳуқуқий қўриқлашни янада такомиллаштириш масалаларига бағишланган. Бу, республиканинг ривожланиб бораётган халқ хўжалигининг сувга бўлган эҳтиёжи тобора ортиб бораётган шу кунларда, муҳим иқтисодий аҳамиятга эгадир.

М. ЯСАКОВА

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ИНДИИ

Перед странами Азии и Африки, завоевавшими в длительной антиимпериалистической борьбе политическую независимость, стоит множество проблем. Важнейшей из них является развитие национальной экономики, без чего немислимо упрочение государственного суверенитета, обеспечение экономической самостоятельности, коренное улучшение жизни народных масс, ликвидация их вековой отсталости и нищеты, оставшихся от колонизаторов.

Ряд молодых суверенных государств видят решение стоящих перед ними задач в развитии национальной экономики некапиталистическим путем и уже встали на этот путь. В ряде других стран правящие классы избрали противоположный — капиталистический путь. Но патристические силы этих стран стремятся развивать собственную промышленность на основе создания государственного сектора и тем самым освободиться от влияния иностранных монополий. Однако решение проблем социально-экономического развития бывших колониальных и полуколониальных стран, добившихся политического освобождения, проходит в ожесточенной классовой борьбе. Примером этому могут служить острые столкновения интересов различных социальных групп Индии в связи с развитием в ее экономике государственного сектора.

В настоящее время в экономике Индии преобладают два основных сектора — государственный и частномонополистический. Государственный сектор, созданный в основном за счет новых капиталовложений, а также национализации предприятий, принадлежавших колонизаторам, и выкупа некоторых предприятий у местных частнокапиталистических компаний, охватывает ключевые отрасли индийской экономики — металлургию, горнодобывающую, машиностроительную промышленность и др.

Как форма государственного капитализма, государственный сектор выражает общие интересы национальной буржуазии, которые нередко приходят в столкновение с интересами ее отдельных групп, и прежде всего крупных монополий. Таким образом, между государственным сектором и местными монополиями существует определенное отношение единства и противоречий.

Индийская монополистическая буржуазия приемлет государственный капитализм постольку, поскольку он обслуживает интересы класса капиталистов в целом, и прежде всего ее собственные. Она заинтересована в тех государственных мероприятиях, которые расширяют почву для развития капитализма вообще, как, например, строительство путей сообщения, развитие электроэнергетики и др. Но монополисты встречают в штыки такие меры государства, которые могут ограничить сферу их деятельности, и добиваются полной, ничем не ограниченной свободы

частного предпринимательства, укрепления их позиций в тяжелой промышленности.

Противодействуя развитию госсектора, монополистический капитал применяет всевозможные методы и средства. Особенно широко использует он имеющиеся в стране затруднения и пытается доказать неэффективность государственного сектора, нереальность планов его расширения и вообще неспособность государства управлять тяжелой промышленностью. Монополисты стремятся ограничить сферу государственного сектора в основном созданием инфраструктуры и приспособить имеющиеся в его распоряжении предприятия к нуждам своих компаний. Вместе с тем они стремятся скомпрометировать бескорыстную политическую, экономическую и техническую помощь, оказываемую государству социалистическими странами. В этой борьбе местные монополисты опираются на тесный союз с монополистами империалистических держав.

Как писал журнал «Истерн экономист»¹, кривая партнерства и других форм участия иностранного капитала в индийской частной промышленности стремительно растет. Если в 1956/57 г. было заключено 20 соглашений на вклады иностранного капитала в частные индийские предприятия, то в 1961/62 г. число их возросло до 425.

Трудности развития государственного сектора в Индии и усиление сопротивления ему со стороны монополистического капитала можно наглядно проследить на примере штата Бихар, занимающего исключительное положение среди других штатов страны как по размаху развития государственного сектора, так и по использованию помощи социалистических стран в промышленном строительстве.

Бихар издавна называют кладовой минеральных богатств, «индийским Руром». Здесь добывается свыше 40% индийской железной руды, почти весь коксующийся уголь, 80% слюды, уран, марганец и др. В 1962 г. на долю штата приходилось около 38% продукции горнодобывающей промышленности страны². Однако большая часть минерального сырья пока экспортируется в США, Францию, Японию и другие страны, так как в структуре промышленности штата преобладают добывающие отрасли и очень слабо развиты обрабатывающие.

Имея благоприятные условия для развития тяжелой промышленности, Бихар до последнего времени оставался крайне отсталым в этом отношении. Его население составляет 10% населения Индии, а число фабрично-заводских рабочих не превышает 5% всего индийского пролетариата.

Характерно, что индийские и иностранные монополисты, заинтересованные в высоких прибылях, неохотно идут в слаборазвитые районы Индии, в частности в Бихар. Это видно из ежегодных данных о количестве компаний, создаваемых ими в различных штатах страны³. Так, из 1362 частных компаний, образованных в 1963 г., в Бихаре было создано только 6. Орган монополий «Истерн экономист», выражая интересы своих хозяев, откровенно заявляет, что «отсталость таких штатов, как Бихар... будет прямо пропорциональна степени развития их инфраструктуры»⁴, и требует от государства переклечения усилий на создание в подобных районах инфраструктуры.

Задачу создания в штате Бихар тяжелой промышленности может разрешить государственный сектор. Правительство Индии уделяет

¹ Eastern Economist, 29 January 1965, p. 243.

² Eastern Economist, 1963, December, № 22, p. 1313.

³ India 1964, a reference annual, p. 193.

⁴ The Battle of Industrial, Eastern Economist, Annual Number 1963, New Delhi, December, No 27, 1963, p. 1496.

этому делу серьезное внимание. В Бихар направляется большая часть государственных капиталовложений. Так, в 1963 г. сумма их равнялась 4 990 млн. рупий, что составило 58,5% всех капиталов государственного сектора⁵.

Государственный сектор в Бихаре представляют такие крупные предприятия, как промышленный комплекс в Ранчи, в состав которого входят крупнейшие в стране заводы тяжелого машиностроения, станкостроения, тяжелого литья и поковок. По свидетельству журнала «Экономик рекорд», создание таких современных предприятий позволит Индии «впервые наладить отечественное производство тяжелого оборудования, необходимого для дальнейшего развития ключевых отраслей промышленности»⁶.

Гордостью государственного сектора являются также завод в Синдри, дающий ежегодно 120 тыс. т азотных удобрений, нефтеперерабатывающий завод в Барауни мощностью 2 млн. т нефтепродуктов в год. Большое значение придается строительству четвертого металлургического завода в Бокаро, продукция которого составит $\frac{3}{4}$ всего нынешнего производства черных металлов в стране.

Таким образом, Бихар становится крупнейшим индустриальным центром Индии по производству средств производства. В создании этого центра большую помощь индийскому государству оказывают социалистические страны. Такие предприятия, как заводы в Ранчи, Барауни, Бокаро и другие объекты, сооружаются при финансовой и технической помощи Советского Союза, Польши и Чехословакии.

Являясь опытным полем государственного руководства ведущими отраслями промышленности, Бихар стал главной ареной борьбы прогрессивных сил против монополистического капитала за экономическую самостоятельность Индии.

Крупные индийские монополии, опасаясь зависимости от государственного сектора, у которого они будут вынуждены закупать оборудование для своих предприятий (в настоящее время они импортируют его с Запада), всячески стараются вложить свои капиталы в ведущие отрасли промышленности и тем самым сдержать расширение госсектора в этих отраслях. Особенно стремятся они проникнуть в черную металлургию, где наиболее высока норма прибыли. В этом деле они опираются на поддержку своих зарубежных партнеров. Так, владелец концерна Бирла, используя свои связи, пытался склонить конгресс и правительство США к отказу от помощи индийскому правительству в строительстве государственного металлургического завода в Бокаро, пока к участию в нем не будут допущены индийские монополии. Он заявил: «Мы считаем в высшей степени важным..., чтобы правительство, не проявляя колебаний, дополнило свои усилия по созданию новых металлургических предприятий ресурсами частного сектора как внутри страны, так и за границей»⁷.

Когда же индийское правительство, несмотря на грубое давление США, не согласилось на участие частного капитала в строительстве этого завода, индийские монополисты изменили тактику. Они подняли вопрос о целесообразности строительства завода в Бокаро, ставя под сомнение возможность выполнения программы развития черной металлургии на 4-ю пятилетку и утверждая, что единственный реальный выход заключается «не в строительстве еще одного государственного металлурги-

⁵ India 1964..., p. 194.

⁶ Economic Record, 1, XII, 1957, p. 4.

⁷ Eastern Economist, Annual Number, p. 1274.

ческого завода, а в расширении уже существующих пяти предприятий этого профиля»⁸, в том числе заводов двух частных компаний.

В условиях противодействия индийских и американских монополий согласие СССР помочь в строительстве завода позволило правительству Индии сохранить принципиальные позиции в развитии государственного сектора.

Там, где не удается ограничить рост государственного сектора в тяжелой промышленности и усилить в нем свое влияние, монополии прибегают к иным способам борьбы. С помощью своей прессы и других средств пропаганды они создают вокруг государственного сектора отрицательное общественное мнение, порочат мероприятия по его развитию. Так, была развернута широкая кампания против сооружения комплекса заводов тяжелого машиностроения в Бихаре. Пособники монополий утверждали, что в условиях Индии такие отрасли развивать нецелесообразно. В то же время монополисты предпочитали ввозить оборудование и машины для своих предприятий по высоким ценам с Запада, лишь бы помешать налаживанию производства их в государственном секторе, а журнал «Истерн экономист» со злобной иронией сравнивал государственную машиностроительную компанию «Хиндустан машин тулс» с «разодетой леди, которой некуда выйти»⁹. В журнале утверждалось, что если станки сооружаемого с помощью Чехословакии завода в Ранчи «подвергнуть жестким испытаниям, которые проводят в передовых индустриальных странах, ...то может оказаться, что истинное положение вещей в индийской станкостроительной промышленности гораздо хуже, чем мы вообразаем»¹⁰.

Когда же, вопреки усилиям монополистов, завод был построен, журнал «Истерн экономист» заявил, что завод не может быть рентабельным, так как «мы (Индия.—М. Я.) не имеем ни высокого технологического уровня, ни широкой индустриальной базы, ни значительного рынка, который необходим для экономического производства комплектной продукции тяжелого машиностроения». При этом делался вывод: государству не следует строить заводов, «поглощающих больше времени и денег, чем это первоначально ожидалось»¹¹.

Воспользовавшись временным падением производства азотных удобрений на заводе в Синдри, вызванным плохой поставкой топлива частными владельцами угольных шахт в Бихаре, монополисты обвинили государство в том, что оно якобы не в состоянии эффективно управлять крупными предприятиями, и настаивали на создании соответствующего «экономического климата» для строительства предприятий по производству удобрений в частном секторе с помощью западных монополий.

Когда частному капиталу не удается остановить рост государственного сектора, он стремится приспособить уже созданные государственные предприятия для своих целей. Так, под видом «заботы» о нуждах страны, монополистические объединения настойчиво склоняют индийское правительство к выдаче им лицензий на строительство нефтехимических заводов, которые использовали бы в качестве сырья нефтепродукты государственных нефтеперерабатывающих заводов. В частности, они предлагали на базе крупнейшего нефтеперерабатывающего завода в Барауни соорудить частный завод по производству бензола и оксилена. Таким образом, они хотели получить огромные прибыли за счет государственного сектора.

⁸ Eastern Economist, Annual Number, p. 1284.

⁹ Ibid., p. 1401.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid., p. 147.

Противодействуя развитию государственного сектора, монополистическая буржуазия не гнушается такими приемами, как протаскивание в руководящие органы госсектора своей агентуры и подрыв его изнутри, попытки разжигания среди рабочих и служащих национальной и религиозной розни и даже организация актов саботажа и диверсий.

В этом отношении характерна на́шумевшая в Индии история с пожаром на государственном машиностроительном заводе в Ранчи. После создания государственной компании «Хеви инджинеринг корпорейшин», в ведении которой находятся эти заводы, монополисты сумели выдвинуть на ряд руководящих постов своих людей, а также лиц, явно неспособных руководить деятельностью предприятия. Так, на пост секретаря государственной корпорации был назначен ставленник известного монополиста Таты некий Р. Т. Синка, который будучи в 1958 г. специальным уполномоченным на предприятиях компании «Тата айрон энд стил компани» в Сингхбхуме, помогал подавлять забастовочное движение. Заняв важный пост в «Хеви инджинеринг корпорейшин», он вместе с другими такими же руководителями создавал на предприятиях корпорации обстановку хаоса и неразберихи, способствовал возбуждению недовольства рабочих, раздувал между ними национальную вражду.

В такой ненормальной обстановке не случайно возник пожар на складах, где хранилось новое оборудование на сумму 200 млн. рупий¹². Большая пресса монополий тут же воспользовалась случаем и развернула пропагандистскую кампанию, обвиняя государство в неспособности управлять крупными предприятиями.

Однако даже официальное расследование квалифицировало этот пожар как преднамеренный акт прямого саботажа, организованного монополиями. Но им удалось уйти от ответственности. Более того, используя свои многочисленные связи, они добились назначения на пост председателя корпорации «Хеви инджинеринг корпорейшин», как с удовлетворением констатировал «Истерн экономист», своего человека — представителя частного сектора¹³.

Таковы некоторые формы и методы борьбы индийских монополий против государственного сектора. В этой борьбе монополии обнаруживают свою антинациональную сущность, вступая ради достижения своих целей в сговор с западным капиталом и препятствуя созданию важных отраслей промышленности.

Однако эти тенденции в экономической жизни Индии встречают растущее сопротивление широких демократических сил, все более активно вступающих в борьбу против наступления внутренней реакции, за укрепление экономической самостоятельности и социальный прогресс.

М. Ясакова

ҲИНДИСТОН САНОАТИДА ДАВЛАТ СЕКТОРИ РИВОЖЛАНИШИНИНГ БАЪЗИ МАСАЛАЛАРИ

Мақолада Ҳиндистон саноатида давлат секторининг ривожланиши қандай оғир шароитда ўтаётганлиги ҳақида гапирилади. Автор, мамлакатнинг Бехар штати конкрет ҳужжатлари асосида, Ҳиндистоннинг йирик капиталистик монополиялари чет эл капитали билан иттифоқ бўлиб ҳинд саноатида давлат секторининг ривожланишига қарши кескин кураш олиб бораётганлигини кўрсатган.

¹² New Age, 27 February 1964, p. 9.

¹³ Eastern Economist, 27 November 1964, p. 1025.

В ПОМОЩЬ ИЗУЧАЮЩИМ ТЕОРИЮ НАУЧНОГО КОММУНИЗМА

Т. Р. АБДУШУКУРОВ

О ХАРАКТЕРЕ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Прогресс науки и техники в современных условиях настолько преобразует всю техническую базу общественного производства, что он приобретает характер подлинной научно-экономической революции.

Суть этой революции заключается в коренных качественных преобразованиях всех элементов производительных сил. В области источников энергии все шире используются новые виды ее — ядерная и термоядерная. В области орудий труда идет интенсивный процесс автоматизации, внедрения различных автоматических устройств и систем машин. И, наконец, в области предметов труда развивается химизация и производство полимерных материалов с заранее заданными свойствами.

Одним из важнейших направлений современного научно-технического прогресса является химизация различных отраслей материального производства, способствующая повышению производительности труда, расширению сырьевой базы промышленности на основе получения новых материалов и комплексного использования сырья. Благодаря химизации производства создаются качественно новые, экономичные и эффективные орудия, намного облегчается труд, повышается культура производства.

Из всех вещественных элементов производительных сил наиболее важную роль играют средства труда, являющиеся исходным моментом трудового процесса, основой производства.

Именно качественные изменения в средствах труда определяют характер научно-технической революции, причем эти изменения связаны прежде всего с автоматизацией производства.

К. Маркс, говоря об отдельных рабочих машинах и системах машин, отмечал наличие в них трех сочлененных звеньев: двигателя, передаточного устройства и рабочей части машины или рабочего механизма. Он подчеркивал, что техническая революция в XVIII в. произошла благодаря изменениям в третьем звене — рабочей части машины, резко преобразившей характер труда. Современные машины обогатились четвертым звеном — органом автоматического управления или кибернетическим устройством, позволяющим регулировать и управлять производственными процессами.

Качественное преобразование орудий производства обусловило коренное изменение характера труда. При механизации мускульная сила заменяется машинами, а за человеком остаются функции постоянного управления машинами и механизмами, контроля и наблюдения за их работой.

С внедрением автоматизации на машины возлагаются все более сложные функции управления, а центр тяжести участия человека в производственном процессе перемещается от непосредственного обслужи-

вания машин и механизмов к контролю, наблюдению и регулированию их.

Раскрывая сущность изменений в содержании труда в условиях автоматизированного производства, К. Маркс писал, что труд выступает уже не столько заключенным в процесс производства, сколько таким, при котором человек является по отношению к самому процессу производства его надзирателем и регулятором. Рабочий уже не тот, каким он был, когда вклинивал видоизмененный предмет природы между собой и предметом труда; теперь он вклинивает между собой и неорганической природой естественный процесс, который он преобразует в промышленный. Он становится рядом с процессом производства, вместо того, чтобы быть его главным агентом¹.

Автоматизация производства ведет к освобождению человека от тяжелого физического труда, наполняет труд новым, интеллектуальным содержанием, связанным с выполнением функций наблюдения и контроля. Она служит материальной основой стирания существенных различий между умственным и физическим трудом, их органического слияния, поскольку труд рабочих все более сближается с трудом инженерно-технических работников.

Автоматизация ведет также к изменению умственного труда—электронные счетно-решающие и другие машины освобождают человека от утомительных механических операций. Таким образом, создаются растущие возможности для подлинно творческой деятельности человека во всех сферах общественного труда.

В современных условиях неизмеримо возрастает роль науки, которая все более превращается в непосредственную производительную силу общества, на основе чего производственный труд постепенно становится «материально-творческой и предметно-воплощающей наукой».

Основные направления современной научно-технической революции — автоматизация, химизация, атомная и ядерная энергетика — действуют комплексно и в совокупности создают предпосылки для полного освобождения человеческого труда, всестороннего, гармонического развития личности, широкого приобщения ее ко всем ценностям материальной и духовной культуры.

Однако реальное использование этих возможностей, объективно открываемых современной научно-технической революцией, целиком и полностью зависит от характера господствующих в обществе производственных отношений.

Капитализм препятствует использованию возможностей, создаваемых современной научно-технической и промышленной революцией, в интересах трудящихся, в интересах социального прогресса.

Например, автоматизация, вместо того чтобы облегчить труд рабочих, сократить рабочее время, высвободить энергию масс для развития духовных ценностей, в условиях капитализма ведет к «освобождению» от труда рабочих, росту безработицы, усилению потогонной системы. Так, по данным Нью-Йоркского государственного совета социальных исследований, применение автоматизации в различных отраслях американской промышленности привело к сокращению численности рабочих в среднем на 60%².

Пагубные последствия автоматизации в условиях капитализма буржуазные социологи объясняют не характером ее применения в этом обществе, а самой автоматизацией, внутренней логикой ее развития. Од-

¹ Из неопубликованных рукописей К. Маркса, Большевик, 1939, № 11—12, стр. 62.

² D. van Auker, Automation and its implications, New-York, 1963, p. 2.

нако истинным виновником трагических последствий автоматизации в капиталистическом обществе является не техника, а капиталистические производственные отношения, обуславливающие ее уродливое применение.

Видный деятель английского рабочего движения В. Пейнтер отмечает, что один из важнейших вопросов нашего времени состоит в том, «будет ли современная научная и технологическая революция использована в интересах всего общества, будет ли она протекать одновременно и в интересах социального прогресса? Будет ли эта техническая революция означать начало мощного движения вперед в технике производства, в обеспечении материального благосостояния, увеличении свободного времени, улучшении условий труда?»

Или же, наоборот, ...она приведет к сведению жизненных условий до бедствия?»

В. Пейнтер приходит к выводу, что капитализм, с его анархией производства, отсутствием планового начала в экономической и социальной жизни полностью исключает возможность использования научно-технической революции в интересах экономического и социального прогресса. «Только социализм есть единственный строй, дающий гарантию использования этой научной и технической революции в интересах трудящихся»³. Социализм подчиняет развитие науки и техники интересам социального прогресса, росту материального благосостояния и культуры, совершенствованию физических и умственных способностей всех членов общества.

В противоположность капитализму, где рабочий выступает, говоря словами К. Маркса, одним из агентов, производящих прибавочную стоимость, средством прогресса техники, осуществляемого в интересах обеспечения наибольшей прибыли, в условиях социализма рабочий стал целью развития общества, ибо производственный процесс осуществляется в интересах всестороннего развития самих тружеников. Развитие техники здесь ведет к коренному улучшению условий труда, ликвидации тяжелого физического, неквалифицированного труда, превращению трудовой деятельности в творческий процесс.

Достижения научно-технической революции используются в качестве основы создания материально-технической базы коммунизма. Но построение этой базы не самоцель, а предпосылка для осуществления главной цели коммунистического общества — максимального удовлетворения растущих материальных и духовных потребностей каждого члена общества, всестороннего, гармонического расцвета личности. «В коммунистическом обществе накопленный труд — это лишь средство расширять, обогащать, облегчать жизненный процесс рабочих»⁴, и действительное богатство этого общества — развитая производительная сила всех индивидов.

На промышленных предприятиях нашей страны, в том числе Узбекистана, достижения технического прогресса все шире используются для вытеснения тяжелого, неквалифицированного труда, устранения вредных условий производства, замены старых профессий новыми, связанными с более совершенной техникой, совмещения профессий, неуклонного роста культурно-технического уровня работников и т. д.

Повышение энерговооруженности труда, автоматизация, химизация, газификация, внедрение новой технологии открывают возможности громадного роста производительности труда, означают переход на качест-

³ Daily Worker, February, 12, 1964.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 439.

венно новую ступень производственной культуры, вносят коренные изменения в облик промышленных предприятий и в характер самого труда. Прогресс техники ведет к тому, что по организации и степени концентрации производства, технической оснащенности, планировке, промышленной архитектуре социалистические предприятия все более превращаются в те чистые, светлые творческие лаборатории, о которых говорил В. И. Ленин.

Все это способствует успешному созданию материально-технической базы коммунизма, достижению высшей, по сравнению с капитализмом, производительности труда, подъему материального благосостояния трудящихся, переустройству всего уклада общественной жизни на началах коммунистического принципа распределения по потребностям, преобразованию социалистических общественных отношений в коммунистические, формированию нового человека — активного, сознательного строителя и члена коммунистического общества.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗМЕЩЕНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ
УЗБЕКСКОЙ ССР

Рациональное использование трудовых ресурсов — одна из важнейших проблем, стоящих перед народным хозяйством нашей страны на современном этапе коммунистического строительства.

Как известно, в разных экономических районах доля трудовых ресурсов в общей численности их населения далеко не одинакова. Так, численность трудоспособного населения по отношению ко всему населению в разных экономических районах СССР колеблется в пределах 49—60%. В 1959 г. в Узбекской ССР удельный вес трудоспособных в общей численности населения составлял 49,1%. Это объясняется прежде всего высоким коэффициентом рождаемости и низкой смертностью, обуславливающими большой удельный вес лиц нетрудоспособного возраста.

В 1963 г. на 1000 человек в Узбекистане рождалось 36,2 и умирало 5,7 человека, а в среднем по СССР — соответственно 21,2 и 7,2 человека¹.

Удельный вес трудоспособного населения по областям Узбекистана колеблется в пределах 46,3—59,1%. Наиболее высок он в тех областях, где выше удельный вес городского населения.

По переписи 1959 г., доля городского населения в трудоспособном возрасте в общей численности городского населения Узбекистана составила 56,2%, а сельского — 45,6%. Дело в том, что более высокая рождаемость и низкая смертность в сельских местностях, по сравнению с городскими, обуславливает преобладание здесь младших возрастных групп и повышенный процент лиц старше трудоспособного возраста.

Обеспеченность трудовыми ресурсами, наряду с рациональным использованием их, имеет важнейшее значение в решении задач экономического развития отдельных районов. Между тем в 1964 г. уровень использования трудовых ресурсов в общественном

производстве Узбекской ССР был значительно ниже, чем в среднем по Союзу.

В различных областях республики коэффициент занятого в общественном производстве трудоспособного населения неодинаков и колеблется в пределах 65,9—81,6%. Эти цифры говорят о наличии значительных трудовых ресурсов, занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве, где труд отличается малой производительностью. На современном этапе развития народного хозяйства занятою части трудовых ресурсов в домашнем и личном подсобном хозяйстве является объективной необходимостью. Однако немалая доля трудоспособного населения, занятого в домашнем хозяйстве, приходится на такие области УзССР, которые отличаются относительно слабым развитием промышленности или сравнительно узкой ее специализацией.

В подавляющем большинстве экономических районов СССР и союзных республик степень использования трудовых ресурсов в общественном производстве в городской местности выше, чем в сельской. Что же касается Узбекской ССР, то здесь более полно они используются в сельской местности (75,3% против 73,4%). Особенно низок процент участвующих в общественном производстве в малых и средних городах республики, где удельный вес трудоспособного населения, занятого в домашнем и личном подсобном хозяйстве, составляет 30—40% от общего количества трудовых ресурсов. Это видно на примере таких городов, как Ангрен, Алмалык, Бекабад и некоторые другие, где на промышленных предприятиях применяется преимущественно мужской труд, а также Маргилана, где используется в основном женский труд.

К сожалению, при размещении новых промышленных объектов в Узбекистане возможности использования трудовых ресурсов, занятых в домашнем хозяйстве, учитываются еще недостаточно полно.

Между тем выявление резервов и разработка мероприятий по вовлечению в общественное производство трудовых ресурсов, занятых в сфере домашнего и личного подсобного хозяйства (в основном женщин),

¹ Население мира, под ред. Б. Ц. Урланиса, М., 1965, стр. 134.

имеет важное социально-экономическое и политическое значение.

Одной из главных проблем рационального использования трудовых ресурсов в Узбекистане является правильное сочетание трудовых ресурсов и объектов материального производства (промышленных и сельскохозяйственных предприятий).

Надо сказать, что за последние годы про-

изошли большие сдвиги в росте и размещении населения и трудовых ресурсов по областям УзССР. По сравнению с 1939 г. население республики в 1964 г. возросло на 59,0%, а трудовые ресурсы — на 28,5. Одновременно изменился удельный вес различных областей в общей численности населения и трудовых ресурсов республики (табл. 1).

Таблица 1*

Область	Удельный вес по численности населения			Удельный вес по трудоспособному населению		
	1939 г.	1959 г.	1964 г.	1939 г.	1959 г.	1964 г.
г. Ташкент	9,3	11,3	10,8	10,7	13,5	13,9
Ташкентская	10,5	16,6	13,6	10,6	16,6	14,3
Сырдарьинская**	—	—	6,3	—	—	6,2
Андижанская	18,2	16,1	15,5	18,1	15,5	14,5
Ферганская	12,9	12,3	12,0	12,4	11,9	11,8
Самаркандская	16,3	14,2	12,4	16,2	14,0	11,7
Бухарская	7,4	7,1	7,3	7,5	7,0	7,4
Сурхандарьинская	5,0	5,2	5,3	4,6	4,8	4,7
Кашкадарьинская	7,4	6,2	6,3	6,7	5,9	5,6
Хорезмская	5,5	4,7	4,6	5,5	4,4	4,3
КК АССР	7,5	6,3	5,9	7,5	6,0	5,5

* Таблица составлена по материалам переписей населения 1939 и 1959 гг.

** Сырдарьинская область образована в 1962 г.

Данные табл. 1 показывают, что за последние 25 лет произошло снижение удельного веса по численности населения и трудовых ресурсов почти всех областей республики, за исключением г. Ташкента и Ташкентской области. Социалистическая индустриализация сыграла огромную роль в распределении и перераспределении населения по территории республики. Образование в ранее аграрных районах промышленных центров обеспечило создание там новых городов. Наиболее быстрыми темпами шло развитие Ташкентского экономического района, где возникли новые города и промышленные центры. Это привлекло сюда большой приток населения не только из других областей республики, но также из различных районов страны. Население и трудовые ресурсы Ташкентской области и г. Ташкента в 1964 г. по сравнению с 1939 и 1959 г. увеличились соответственно на 95,8 и 70,1%, тогда как в целом по республике эти показатели возросли на 59,0 и 28,5%. Если удельный вес Ташкентского экономического района в общереспубликанской численности населения и трудовых ресурсов в 1939 г. составлял 19,8 и 21,3%, то в 1964 г. — уже 24,5 и 33,8%. А в результате произошло снижение удельного веса других областей, хотя абсолютная численность их населения и трудовых ресурсов значительно увеличилась.

Уменьшилась доля такого густонаселенного района УзССР, как Ферганский экономический район. Если в 1939 г. на его территории размещалось 31,1% численности на-

селения и 30,5% трудовых ресурсов республики, то в 1964 г. — соответственно 27,5 и 26,3%.

Социалистическая индустриализация и возрастание уровня механизации сельского хозяйства оказали большое влияние на изменение соотношения и территориального перераспределения населения и трудовых ресурсов между городом и селом.

В 1964 г. количество городского населения Узбекской ССР по сравнению с 1939 г. увеличилось на 144,2%, а трудовые ресурсы города — на 122,4%. Удельный вес городского населения республики в 1964 г. составлял 35,5% (против 23,1% в 1939 г.) и городских трудовых ресурсов 44,7% (против 25,8% в 1939 г.).

Быстрыми темпами росли население и трудовые ресурсы во вновь созданных городах Ташкентской области, увеличившиеся с 1939 по 1964 г. соответственно в 9 и 5,4 раза.

В настоящее время 27,8% трудовых ресурсов УзССР находится в Ташкентском экономическом районе, 26,5% — в Ферганском и лишь 10,3% — в районах низовьев Амударьи.

Как известно, в новой пятилетке и в последующий период намечается дальнейший подъем хлопководства, нефтяной, газовой и химической промышленности УзССР. Все это будет сопровождаться развитием новых промышленных узлов, орошения и освоения новых земель. Особенно быстрыми темпами будут развиваться юго-западные

районы Узбекистана и низовья Амударьи, обладающие богатыми сырьевыми и земельными ресурсами. В связи с неравномерным размещением трудовых ресурсов Узбекистана, различной хозяйственной структурой отдельных районов и неодинаковыми темпами их развития отношение естественного прироста трудовых ресурсов к намечаемой потребности народного хозяйства в рабочей силе будет различным. Это потребует планомерного перераспределения части трудовых ресурсов из одних районов республики в другие, что обеспечит более полное использование трудовых ресурсов и повышение общественной производительности труда.

Одним из серьезных недостатков современного размещения трудовых ресурсов является его несоответствие размещению естественных богатств Узбекистана. В результате концентрации основной массы трудовых ресурсов в старых густонаселенных районах там нерационально используется рабочая сила. В то же время из-за слабой заселенности некоторых районов республики задерживается освоение их богатейших природных ресурсов.

Следует считаться и с тем, что главная масса мигрирующего в Узбекистан трудоспособного населения из других республик оседает в Ташкентском экономическом районе, который, однако, располагает достаточными людскими ресурсами для решения своих хозяйственных задач.

В решениях XVII съезда Компартии

Узбекистана намечено уже в текущей пятилетке значительно расширить площадь орошаемых земель, и прежде всего в районах Юго-Запада и низовьев Амударьи. Ныне там сосредоточено более 50% всех орошаемых земель республики, а в перспективе их удельный вес составит 70%.

На территории этих районов проживает половина всего сельского населения УзССР. Расчеты показывают, что современные трудовые ресурсы этих районов не смогут в дальнейшем обеспечить растущие темпы освоения новых земель. Особенно напряженный баланс трудовых ресурсов ожидается в КК АССР, Сырдарьинской и Кашкадарьинской областей.

Отсюда возникает необходимость разработки мер для переселения в эти районы некоторой части трудоспособного населения из густонаселенных районов республики. И здесь уже сейчас следует создавать благоприятные условия для улучшения быта населения и закрепления кадров.

Проблема улучшения размещения трудовых ресурсов республики и их территориального перераспределения весьма сложна и связана с большими капитальными вложениями. Поэтому успешное решение ее требует совместных усилий научно-исследовательских учреждений, планирующих и хозяйственных организаций.

Р. Х. Шадиев

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЖЕНСКОГО ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ УЗССР (На примере колхозов Ташкентской области)

Неуклонный подъем всех отраслей сельского хозяйства, дальнейшее укрепление экономики колхозов и совхозов во многом зависят от правильного использования их трудовых ресурсов. Исключительно важное значение имеет рациональное, эффективное применение женского труда в сельском хозяйстве. В этом деле у нас достигнуты уже серьезные успехи, причем непрерывно расширяется сфера применения женского тру-

да, растет его квалификация, специализация и др. Женщины овладели многими профессиями, ранее считавшимися только мужскими.

Удельный вес женщин в сельских местностях, занятых в сфере умственного труда, с 1939 по 1959 г. возрос по Узбекистану с 8,9 до 15,9%, а в целом по СССР — с 14,8 до 21,3% (по данным переписи 1959 г.).

Таблица 1

Профессия	СССР		УзССР	
	1939 г.	1959 г.	1939 г.	1959 г.
Агрономы, зоотехники	18	41	10	14
Ветеринарные врачи	16	30	10	15
Ветеринарные техники	5	23	7	10
Лесничие, токсаторы	7	25	4	16
Всего занято умственным трудом в сельском хозяйстве	14	34	9	14

Как видно, темпы роста занятости женщин умственным трудом в сельской местности Узбекистана превышают общесоюзные показатели, но все же занятость сельских женщин умственным трудом в республике

пока еще ниже, чем по СССР в целом. Об этом свидетельствуют и данные табл. 1, характеризующие изменение удельного веса женщин, занятых преимущественно умственным трудом, в сельском хозяйстве СССР и

УзССР (в % к общему числу работников соответствующих категорий).

Колхозам и совхозам республики предстоит еще резко расширить использование женщин в качестве специалистов сельского хозяйства.

Учитывая важность рационального применения женского труда в сельском хозяйстве УзССР, и прежде всего в хлопководстве, мы проанализировали степень использования его в хлопководящих колхозах Ташкентской области.

Прежде всего надо отметить, что с 1953 по 1963 г. удельный вес женщин-колхозниц уменьшился с 90 до 75,5%, тогда как число занятых в общественном хозяйстве колхозов мужчин сократилось с 89,8 до 81,7%. Наряду с этим снизилось и количество отработанных человеко-дней в расчете на одного работающего колхозника. Если в 1953 г. на одну работающую женщину приходилось 230 человеко-дней, то в 1963 г. — только 183,6, а на одного работающего мужчину — соответственно 312,9 и 243,9 человеко-дня.

Уменьшение удельного веса работающих колхозников в общем количестве трудоспособных и снижение количества человеко-дней в расчете на одного работника происходили при сокращении затрат труда на гектар посевной площади и единицу продукции, т. е. в условиях роста производительности труда.

Так, с 1953 по 1963 г. затраты труда на 1 га посевов хлопчатника снизились на

18,8%, а выход продукции на 1 человеко-день (с учетом роста урожайности) увеличился почти в 2 раза. Все это явилось прямым результатом внедрения более прогрессивных методов возделывания хлопчатника и других культур, повышения уровня механизации и т. д.

Высвобождающаяся в результате проводимых мероприятий рабочая сила, и в первую очередь женская, не находила должного применения в производственной и непроизводственной сферах. Поэтому снизилась степень занятости колхозников, особенно женщин, в общественном хозяйстве.

Здесь следует отметить, что в хлопководящих колхозах женщины заняты в производстве не круглый год ввиду сезонного характера растениеводства, а в животноводстве, некоторых других отраслях хозяйства и в сфере обслуживания использование женского труда остается пока еще недостаточным.

Кроме того, значительная часть женщин (22,9% трудоспособного населения) заняты в домашнем и личном приусадебном хозяйстве.

Произведенная нами (по данным годовых отчетов колхозов за 1961 г.) группировка 122 колхозов Ташкентской области по количеству человеко-дней, отработанных одной трудоспособной женщиной в среднем за год, выявила ряд характерных тенденций (табл. 2).

Таблица 2

Группы колхозников по количеству человеко-дней, отработанных 1 трудоспособной колхозницей в среднем за год	Количество колхозов в группе	Удельный вес в общем числе трудоспособных, %	Отработано в среднем за год чел.-дней		Площадь посевов хлопчатника на 1 трудоспособного колхозника, га
			трудоспособным мужчиной	трудоспособной женщиной	
I. До 120	12	51,0	212	110	0,84
II. 121—160	30	45,5	214	146	1,00
III. 161—200	30	49,6	222	172	1,35
IV. 201—250	37	49,4	235	217	1,64
V. 251 и выше	13	50,6	245	278	1,94
В среднем		50,3	220	171	1,28

Как видно из табл. 2, удельный вес женщин в общем количестве трудоспособных по всем группам примерно одинаков. Однако по выработке человеко-дней в расчете на одну трудоспособную женщину наблюдается резкая дифференциация. В первых трех группах хозяйств (с относительно низкой нагрузкой посевной площади на трудоспособного) количество человеко-дней, отработанных одной трудоспособной женщиной, примерно вдвое меньше, чем в IV и V группах.

Это свидетельствует о наличии в колхозах (особенно I группы) значительных ресурсов женского труда. Если бы во всех хозяйствах женщины работали так же, как в колхозах

V группы, то они смогли бы выработать в 1,6 раза больше человеко-дней.

Посевная площадь на один колхоз примерно одинакова по всем группам колхозов, а общее число трудоспособных резко различно (1250 человек в I группе и 526 — в V, а в среднем — 923 человека). Это и обуславливает различную нагрузку посевной площади в расчете на одного трудоспособного от 0,84 до 1,94 га (в среднем 1,28 га). С увеличением нагрузки посевной площади значительно повышается количество человеко-дней, отработанных в среднем одним трудоспособным колхозником за год (161 человеко-день в I группе и 246 — в V, а в среднем — 198 человеко-дней).

По всем колхозам, вошедшим в группировку, выработка человеко-дней на одну трудоспособную женщину меньше, чем у мужчин. Но если в I группе эта выработка почти в два раза меньше, то затем разрыв постепенно сокращается, и в V группе женщины отработывают даже больше человеко-дней, чем мужчины.

Рассмотрим показатели использования женского труда по удельному весу работающих в общем числе трудоспособных и по количеству человеко-дней, отработанных в расчете на одного трудоспособного (табл. 3).

Как видно из приведенных данных, удельный вес работающих в общественном произ-

Таблица 3 *

Группы колхозников по количеству человеко-дней, отработанных I трудоспособной колхозницей в среднем за год	Удельный вес работающих в общественном хозяйстве			Отработано человеко-дней в среднем за год			Удельный вес колхозников, не отработавших минимума чел.-дней, в % к работающим	В том числе	
	ко всем трудоспособным колхозникам	в том числе		колхозником	мужчиной	женщиной		мужчин	женщин
		мужчин	женщин						
I. До 120	79,4	79,6	79,2	203,5	237,7	139,2	3,4	1,3	5,5
II. 121—160	83,7	84,3	83,0	224,2	254,2	175,7	3,5	1,4	5,7
III. 161—200	89,8	89,6	69,9	223,3	260,2	191,6	0,9	0,3	1,4
IV. 201—250	93,0	90,7	95,4	244,6	260,7	228,6	0,9	0,5	1,4
V. 251 и выше	90,9	84,6	97,4	271,4	289,1	285,6	0,7	0,5	0,9
В среднем	87,2	86,3	88,0	227,0	259,1	195,0	2,1	0,8	3,2

* Составлена по данным годовых отчетов колхозов Ташкентской области за 1961 г.

водстве от I до V группы повышается. Но по отдельным группам обнаруживается ряд характерных тенденций. В I группе удельный вес работающих мужчин и женщин в общем числе колхозников одинаков. Затем он повышается, причем у мужчин гораздо медленнее, чем у женщин. Более высокий рост выработки человеко-дней на одну трудоспособную женщину обусловлен прежде всего повышением степени их участия в общественном производстве.

В то же время в среднем по всем колхозам выработка человеко-дней на одного работающего мужчину выше, чем на одну женщину. Но и здесь по отдельным группам имеются характерные различия. Если в I группе выработка на одну работающую женщину почти вдвое меньше, чем на одного мужчину, то в V группе различие их показателей становится минимальным. Дело в том, что рост выработки человеко-дней у мужчин составил 22%, и ее абсолютный размер дошел по существу до нормального предела (289,1 человеко-день в год). Выработка у женщин, очень низкая в I группе, увеличилась в V группе на 103% и даже превысила средний показатель по группам. Это обстоятельство и явилось второй причиной, отмеченной выше увеличения количества человеко-дней на одну трудоспособную женщину. Необходимо отметить также высокий, по сравнению с мужчинами, удельный вес женщин среди колхозников, не отработавших минимума человеко-дней (3,2%).

Анализ приведенных данных показывает, таким образом, что чем ниже нагрузка полевой площади на трудоспособного, тем

меньше женщин участвует в общественном производстве, тем меньше выработка человеко-дней на одну работающую. Напротив, в условиях повышенной нагрузки площади посевов почти все женщины заняты в общественном хозяйстве, выработка человеко-дней на одну работающую возрастает, вплотную приближаясь к выработке мужчин, также достигающей высоких показателей.

На степень вовлечения женщин в общественное хозяйство и повышение их трудовой активности влияют такие факторы производственного характера, как увеличение нагрузки посевов в расчете на одного трудоспособного; комплексная механизация сельского хозяйства; вовлечение женщин во все сферы колхозного производства, особенно в сферу обслуживания; более рациональное распределение трудовых ресурсов колхозов и т. д.

Вместе с тем рациональное использование женского труда во многом зависит от культурно-бытовых условий, обеспеченности колхозного села детскими дошкольными учреждениями, уровня бытового обслуживания трудящихся, состояния культурно-воспитательной работы на местах, степени преодоления патриархально-феодалных пережитков в сознании и поведении некоторой отсталой части колхозников и т. д.

Все эти обстоятельства следует правильно оценивать и учитывать при решении проблемы дальнейшего улучшения использования женского труда в сельском хозяйстве Узбекистана.

Р. Убайдуллаева

О МАТЕРИАЛЬНОМ СТИМУЛИРОВАНИИ РАБОТНИКОВ ХЛОПЧАТОБУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Коммунистическая партия и Советское государство придают огромное значение материальному стимулированию развития производства. Особое внимание этому вопросу уделил сентябрьский Пленум ЦК КПСС 1965 г.

В этой связи представляет большой интерес массовый эксперимент, проведенный в 1964—1965 гг. Государственным комитетом Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы совместно с ВЦСПС на 90 промышленных предприятиях. Этот эксперимент направлен на усиление материальной заинтересованности рабочих в повышении качества, увеличении выхода продукции и снижении брака.

Хорошие результаты дал и другой эксперимент, осуществленный на 80 предприятиях ряда отраслей промышленности, на которых была повышена роль премий в оплате труда руководящих, инженерно-технических работников и служащих¹.

Новая система премий рассчитана на усиление заинтересованности работников в повышении эффективности, рентабельности производства, увеличении выпуска прогрессивных видов продукции, повышении ее качества и сокращении сроков освоения новых изделий.

Для каждой отрасли промышленности, с учетом ее особенностей, установлены основные показатели, по которым должно осуществляться премирование.

В текстильной промышленности опытный порядок премирования был применен вначале на 12 предприятиях. Размеры премий были поставлены в зависимость от улучшения качества выпускаемой продукции, повышения производительности труда и снижения себестоимости изделий.

Усиление материального стимулирования работников производства привело к значительному улучшению всех экономических показателей работы текстильных предприятий. Так, сумма прибылей по плану возросла со 116,3 млн. руб. в 1963 г. до 136,1 млн. руб. в 1964 г.²

Подобный эксперимент следовало бы провести и на предприятиях хлопчатобумажной промышленности УзССР, в том числе на Ташкентском текстильном комбинате.

Подсчитано, что повышение качества продукции комбината на 1% позволит сэкономить 12 тыс. руб.; рост производительности труда на 1% даст возможность получить дополнительной продукции на 1320 тыс. руб. в год, а снижение себестоимости продукции на 1% обеспечит экономию в размере 271 тыс. руб., что позволило бы дополни-

тельно выработать 5,5 млн. м тканей. Повышение производительности оборудования комбината на 1% обеспечило бы выпуск сверх плана 190 т пряжи, 1495 тыс. м суровья, 2294 тыс. м готовых тканей, 2900 тыс. катушек ниток в год.

Все это свидетельствует об огромной экономической эффективности усиления материального стимулирования работников производства.

Типовые положения о сдельно-премиальной и повременно-премиальной системах оплаты труда рабочих хлопчатобумажной промышленности, утвержденные Государственным комитетом Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы и ВЦСПС, открыли широкие возможности для совершенствования премирования рабочих. Высокий уровень тарифных ставок позволил внести существенные изменения в систему премирования. Так, рабочие-сдельщики основных массовых профессий премируются за перевыполнение технических обоснованных норм выработки лишь при выполнении установленных заданий по качеству продукции. За каждый процент перевыполнения технически обоснованных норм выработки выплачивается премия в размере 3% от месячного сдельного заработка, причем общий размер премии не должен превышать 25%.

За выполнение и перевыполнение технически обоснованных норм выработки или плановых заданий по выпуску продукции I сортом помощникам мастеров выдается премия в размере 10—20% к месячной сдельной зарплате, а за каждый процент перевыполнения технически обоснованных норм или планового задания — от 1 до 2%³. Общий размер премий для помощников мастеров не должен превышать 40%.

На Ташкентском текстильном комбинате разработано положение о качественных показателях, которые должны учитываться при выдаче премий мотальщицам и сновальщицам в ткацком производстве. Премии им выплачиваются за увеличение выпуска первых сортов пряжи и повышение ее качества, при условии выполнения технически обоснованных норм выработки, в размере 5—15% от основного заработка.

Новый порядок премирования, стимулирующий повышение качества пряжи, был успешно применен на ткацких фабриках № 1 и 2. Так, если в январе 1964 г. количество выработанной мотальщиками непервоортной продукции в среднем составило 0,5,

¹ Экономическая газета, 1964, № 11, стр. 7.

² С. Шкурко, Результаты эксперимента в премировании, Социалистический труд, 1965, № 5, стр. 83.

³ Отраслевому управлению предоставляется право в отдельных случаях повышать размер премии помощникам мастеров за перевыполнение технически обоснованных норм выработки или плановых заданий по выпуску продукции.

а в феврале — 0,83%, то в январе 1965 г. оно снизилось до 0,22%.

Для рабочих красильных и печатных цехов, вместо системы премирования за выполнение и перевыполнение норм выработки, предусмотрено премирование за увеличение выпуска продукции I сорта по сравнению с планом.

Текстильным предприятиям приходится еще платить значительные суммы штрафов из-за невнимательной, неквалифицированной разбраковки. Поэтому решено было материально заинтересовать контролеров в улучшении их работы. На Ферганском текстильном комбинате была разработана система оплаты труда контролеров суровых тканей, согласно которой при выполнении урочного задания и отсутствии рекламаций со стороны потребителя в течение полумесяца, им выплачиваются премии в следующих размерах: при выполнении задания на 100% — 10%, до 104 — 12, до 108 — 14, до 112 — 18, до 116 — 20, свыше 116% — 25%. А в результате контроль стал более действенным, повысилась ответственность самих работников за качество продукции.

Качество продукции в хлопчатобумажной промышленности во многом зависит от работы шлихтовального отдела. Шлихтовальщик может легко увеличить выработку за счет ускорения хода машины. Однако при излишнем ускорении качество шлихтования ухудшается, что приводит к частому обрыву пряжи и снижению производительности труда ткачей.

Поэтому в целях обеспечения высокого качества шлихтовки на Ташкентском и Ферганском текстильных комбинатах для шлихтовальщиков введена премиальная система оплаты труда в размере 25% тарифной ставки. Премирование производится по результатам работы за месяц. При недоброкачественности основ пряжи премия не выплачивается.

За последнее время на предприятиях хлопчатобумажной промышленности УзССР сдельно-прогрессивная система заработной платы уступила место сдельно-премиальной, а в ряде случаев — повременно-премиальной оплате, что способствует внедрению передо-

вых форм организации труда, выполнению и перевыполнению производственных планов, обеспечению планомерной и ритмичной работы предприятий.

Поощрение рабочих, инженерно-технических работников и служащих производится за счет средств поощрительных фондов предприятий, условия образования которых и порядок расходования средств определяются специальными положениями, утверждаемыми Правительством СССР.

Большое значение имеет привлечение самих коллективов предприятий к решению вопросов об использовании поощрительного фонда и направлении средств на жилищное строительство, содержание детских учреждений и т. д.

Заслуживает внимания и новый порядок материального стимулирования руководящих инженерно-технических работников и служащих текстильных предприятий. Основой плана теперь служат заказы розничных и оптовых торговых организаций и швейных фабрик. Хозяйственникам предоставлено право самим формировать показатели по объему выпуска продукции, труду, себестоимости, качеству и т. д., в соответствии с ассортиментом изделий, предусмотренным в прямых договорах на поставку.

Руководящие, инженерно-технические работники аппарата управления по новому порядку премируются за выполнение и перевыполнение заданий по реализации продукции при условии выполнения плана по прибыли, а цеховой персонал — за выполнение и перевыполнение плана в натуральном выражении и в заданном ассортименте.

Таким образом, осуществленные за последнее время мероприятия по усилению материального стимулирования работников промышленности способствуют росту производительности труда, повышению рентабельности и улучшению других экономических показателей работы предприятий, что является важным залогом успешного выполнения ими плановых заданий новой пятилетки, намеченных директивами XXIII съезда КПСС.

М. Турсунходжаев

ДВИЖЕНИЕ ЗА КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ТРУД НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ СЕМИЛЕТКИ

Решение грандиозных задач строительства коммунизма неразрывно связано с развитием трудовой активности и инициативы масс. Творческая инициатива трудящихся ярко проявляется в движении за коммунистический труд, в котором органически сочетаются борьба за высокую производительность труда и воспитание нового человека — активного строителя коммунизма.

Зарождение этого патриотического движения в период, когда наша страна вплотную приступила к построению коммунистического общества, вполне закономерно. Основными предпосылками возникновения

движения за коммунистический труд явились полная и окончательная победа социализма в СССР, дальнейшее повышение материального благосостояния народа, культурно-технического уровня и сознательности советских людей, огромная организаторская работа КПСС, направляющей усилия трудящихся на решение важнейших задач коммунистического строительства.

Движение бригад коммунистического труда зародилось осенью 1958 г., в канун XXI съезда КПСС. Застрельщиками его выступили молодые железнодорожники роликового цеха локомотивного депо Москва-Сор-

тирочная. Вскоре их замечательный почин, получивший высокую оценку и поддержку ЦК КПСС, распространился по всей стране, в том числе в Узбекистане.

В Самаркандской области Узбекской ССР движение за коммунистический труд началось в ноябре 1958 г. 26 ноября 1958 г. областная газета «Ленинский путь» сообщила, что в механическом цехе завода «Красный двигатель» им. В. И. Ленина создана бригада коммунистического труда, в которую входит 24 комсомолец и молодых рабочих во главе со сменным мастером Надеждой Сорокиной. На общезаводском комсомольском собрании члены бригады приняли обязательство учиться, работать и жить по-коммунистически. Они решили ежедневно выполнять план на 120%, значительно снизить брак, держать в чистоте и порядке свое рабочее место и цех¹.

В результате четкой, слаженной работы бригада добилась перевыполнения норм выработки на 150—170%². Бригада резко снизила брак, отказалась от контролеров, значительно повысила производительность труда. Члены бригады под руководством опытного наладчика станков И. Куку овладели двумя смежными специальностями. Новый принцип работы позволил снизить трудоемкость обработки изделия на 20%³.

Члены бригады активно включились в движение рационализаторов. Например, Ибрагим Куку изготовил приспособление, обеспечивающее производство двух операций на одном станке, что намного снизило себестоимость выпускаемой продукции. Для повышения технического и общеобразовательного уровня рабочих были организованы курсы повышения квалификации и занятия по политехучебе.

Коллектив цеха горячо поддержал передовиков производства. Многие рабочие решили последовать их примеру. Заводская парторганизация приняла меры по распространению новой формы соревнования во всех цехах завода. Партийное бюро и завод профсоюза провели семинар начальников цехов, председателей цеховых комитетов профсоюзов по вопросам руководства и организации соревнования.

Примерно в это же время возникли бригады коммунистического труда на заводе «Реммаш» (ныне Механический завод № 1). Почин принадлежал комсомольско-молодежной бригаде Н. Калашникова. Молодые патриоты дали слово постоянно учиться, повышать свою квалификацию, общеобразовательный, политический и культурный уровень⁴.

Члены бригады ликвидировали брак и

значительно перевыполняли норму выработки. Так, в январе 1959 г. производственное задание было выполнено на 196%, в феврале — на 235, в марте — на 230%.

Такие же бригады были созданы на шелкоткальной фабрике «Худжум» и других предприятиях области⁵.

6 декабря 1958 г. Самаркандский обком комсомола и облсовпроф провели областной слет членов бригад коммунистического труда для пропаганды опыта их работы. На слете выступили новаторы, передовики производства, члены бригад коммунистического труда Н. Сорокина, В. Хамидов, Л. Сулейманова, Н. Калашников. Делегаты слета обратились ко всем рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим предприятий области с призывом включиться в движение за коммунистический труд⁶.

В декабре 1958 г. в движение включились рабочие Самаркандского суперфосфатного завода, шелкоткачной фабрики им. 26 бакинских комиссаров, кожзавода им. Ахунбабаева и других предприятий.

В Каттакургане первыми трудиться по-коммунистически начали рабочие масложиркомбината. Члены лучшей комсомольско-молодежной бригады форпрессового цеха Б. Файзиева в течение 1958 г. удерживали первое место в социалистическом соревновании, добиваясь рекордных показателей производительности труда.

Все члены бригады решили учиться, получить среднее образование, повышать свою квалификацию⁷.

Большое внимание новой форме социалистического соревнования уделяли городские и районные партийные конференции, проходившие в конце 1958 г. Они отмечали, что движение за коммунистический труд явилось выражением растущей активности масс, вызванной подготовкой к XXI съезду КПСС, что оно способствует выполнению социалистических обязательств и решению задач коммунистического воспитания трудящихся.

Готовя достойную встречу XXI съезду КПСС, трудящиеся Самаркандской области досрочно, к 25 декабря 1958 г. выполнили годовой план выпуска валовой продукции.

Партийные организации области усиливали массово-политическую работу среди трудящихся. Так, парторганизация Самаркандского суперфосфатного завода обсуждала опыт работы первых бригад коммунистического труда на заседаниях бюро, партийных и профсоюзных собраниях, широко пропагандировала достижения передовиков производства, добиваясь вовлечения в движение за коммунистический труд работников всех цехов завода. И уже в январе 1961 г. весь коллектив предприятия начал

¹ Ленинский путь, 26 ноября 1958 г.

² Текущий архив завода «Красный двигатель» им. В. И. Ленина, Информационный бюллетень новаторов, 1959, № 2, л. 7.

³ Там же, л. 4—5.

⁴ Ленинский путь, 29 ноября 1958 г.

⁵ Архив Самаркандского ОК КПУз, ф. 309, оп. 7, д. 50а, л. 14; д. 56, л. 82 и др.

⁶ Ленинский путь, 13 декабря 1958 г.

⁷ Архив Самаркандского ОК КПУз, ф. 309, оп. 7, д. 4, л. 103.

борьбу за право называться предприятием коммунистического труда. Это привело к улучшению всей работы завода. Производственный план по валовой продукции в 1959 г. был выполнен на 109,2%, в 1960 г. — на 127,4, в 1962 г. — на 226,8%⁸.

Администрация и общественные организации завода заботились о систематическом повышении квалификации рабочих и инженерно-технических работников на курсах техминимума и путем индивидуальной подготовки. В 1958 г. повысили свою квалификацию 296 рабочих и ИТР⁹, а в 1963 г. — 315 человек. Кроме того, в 1963 г. были обучены в школах передового метода труда при заводе 25 человек, вторые профессии приобрели в техникумах 11 человек, на курсах целевого назначения обучались 8, на производственно-технических курсах — 204, на родственных предприятиях — 10 человек. Многие рабочие обучались в школах рабочей молодежи, в вузах и техникумах, а также в сети политепросвещения.

Инженеры и техники завода помогали овладевать практическими и теоретическими знаниями менее квалифицированным работникам. На общественных началах они организовали вечерний техникум (филиал Самаркандского индустриального техникума).

На предприятиях регулярно читались лекции по вопросам науки и техники, литературы и искусства, международной и внутренней политики Советского Союза, проводились вечера отдыха, встречи с деятелями искусства, новаторами производства, беседы на темы этики и эстетики и т. д.

После XXI съезда КПСС новая форма социалистического соревнования получила еще более широкий размах. В ноябре 1959 г. на предприятиях Самаркандской области количество бригад коммунистического труда достигло 27, а ударников — 209 человек. Более 140 комсомольско-молодежных бригад и 530 передовиков производства участвовали в соревновании за право носить высокие звания коллективов и ударников коммунистического труда¹⁰.

Большое значение для развития движения за коммунистический труд имело Всесоюзное совещание передовиков соревнования бригад и ударников коммунистического труда, состоявшееся 27—30 мая 1960 г. в Москве. Оно подвело итоги нового движения, обобщило накопленный опыт, рассмотрело вопросы улучшения руководства движением и дальнейшего его роста.

В июне 1961 г. облсовпроф и обком комсомола провели II областной слет участников движения за коммунистический труд. На слете отмечалось, что новое движение широко развернулось во всех отраслях народ-

ного хозяйства и содействовало досрочному выполнению государственного плана. Так, объем промышленной продукции в области вырос в 1960 г. на 44%, годовой план выпуска валовой продукции был выполнен на 104,9%, производительность труда поднялась на 9,9%¹¹.

Подготовка и проведение XXII съезда КПСС, всенародное обсуждение новой Программы партии вызвали массовый трудовой и политический подъем трудящихся города и деревни.

В движении за коммунистический труд включаются все новые коллективы предприятий Самаркандской области — чаеразвесочной фабрики, вагонного депо, Зирабулакского хлопкоочистительного завода и др.

Движение за коммунистический труд способствовало развитию творческой мысли рабочих, росту числа рационализаторов и изобретателей. В 1959 г. их насчитывалось в области 1308, а в 1961 г. — 2046. И если в 1959 г. от них поступило 2418 рационализаторских предложений и изобретений, то в 1961 г. — 3550, а экономический эффект их возрос с 922 тыс. руб. до 1625,33 тыс. руб.¹²

О росте движения за коммунистический труд на промышленных предприятиях Самаркандской области свидетельствуют следующие данные (на 1 января соответствующего года)¹³:

	1960 г.	1963 г.
Коллективы, соревнующиеся за коммунистический труд	480	1 647
В них работает	6240	21 233
Удостоены звания коллективов коммунистического труда	38	313
В них работает	608	4 364
Число соревнующихся за звание ударника коммунистического труда	3109	5 134
Удостоены звания ударника коммунистического труда	275	1 425

Широкий размах движения коллективов и ударников коммунистического труда во многом способствовал успешному выполнению семилетнего плана. Промышленность Самаркандской области выполнила семилетний план досрочно — в сентябре 1965 г. Объем промышленного производства увеличился на 68% против 25% по плану, среднегодо-

¹¹ Текущий архив Самаркандского облсовпрофа, материалы отдела труда и зарплаты, дело «Материалы по бригадам коммунистического труда» за 1961 г.

¹² Текущий архив Самаркандского облсовета ВОИР, Сводные отчеты за 1959—1962 гг.

¹³ Составлено по материалам текущего архива Самаркандского облсовпрофа, дело «Статотчеты о социалистическом соревновании».

⁸ Текущий архив Самаркандского суперфосфатного завода, отдел труда и зарплаты.

⁹ Текущий архив Самаркандского суперфосфатного завода, годовой отчет за 1958 г.

¹⁰ Архив Самаркандского ОК КПУЗ, ф. 309, оп. 9, д. 2, л. 12, 13.

вые темпы прироста составили почти 10%. Производительность труда за это время повысилась на 37%. Экономия от сверхпланового снижения себестоимости продукции по всем отраслям промышленности составила 9 млн. руб.¹⁴

¹⁴ Текущий архив Самаркандского облсовпрофа, дело «Протоколы второго Пленума Самоблсовпрофа от 24 ноября 1965 г.», стр. 2.

Ныне труженики промышленности Самаркандской области, промозловленные решениями XXIII съезда КПСС, с большим подъемом приступили к выполнению плановых заданий новой пятилетки. И в этом деле самую активную роль играют участники движения за коммунистический труд, вносящие достойный вклад в строительство коммунизма в нашей стране.

М. Негматова

КОММУНИСТИК МЕХНАТ БРИГАДАЛАРИ ВА ЗАРБДОРЛАРИ ХАРАКАТИ

(«Ўзбексельмаш» заводи мисолида)

Доҳи В. И. Ленин ишчиларнинг меҳнат унумдорлигини ошириш учун бошлаган ижодий ташаббусларини, уларнинг ташкилотчиликлари ҳамда меҳнатга бўлган ғайрат ва шижоатларини, эндигина бўртиб келаётган коммунистик меҳнат куртакларини ўстириш, янада ривожлантириш зарурлигини ўқдириб, «Биз янгиликнинг куртакларини яхшилаб ўрганишимиз, уларга жуда эътибор билан қарашимиз, уларнинг ўсишига ҳар тарафлама ёрдам қилишимиз... лозим!»¹— деб таъкидлаган эди.

В. И. Ленин кўрсатмаларига содиқ бўлган Коммунистик партия ва Совет ҳукумати халқ ташаббуси билан бошланган ана шундай яратувчилик, ижодкорлик ҳаракатларига раҳбарлик қилиб келди ва Совет давлатининг дастлабки йилларидаёқ вужудга келган коммунистик меҳнат ниҳолларининг кенг қулоч ёйиб ривожланиши учун барча шароитларни яратди. Натижада бу ҳаракат мамлакатимиз тараққиётидаги ҳар бир босқичда ўзига хос янгидан-янгиди социалистик мусобақа формаларини келтириб чиқарди. Чунончи бу ҳаракат совет давлатининг дастлабки йилларида «шанбалик» формасида намоён бўлган бўлса, беш йилликлар даврида у социалистик мусобақа зарбдорлари, кейинчалик «стахановчилар ҳаракати», Улуғ Ватан уруши йилларида «икки юз процентчилар», «фронтча бригадалар», урушдан кейинги йилларда новаторлик ҳаракати, саноат билан илмфан аҳллариининг ижодий ҳамкорлиги, ихтирочилик, рационализаторлик ҳаракатлари каби формаларда намоён бўлди. Шундай қилиб, социалистик мусобақа Коммунистик партия раҳбарлигида, ўзининг оддий «шанбалик» формасидан то коммунистик меҳнат бригадалари ва зарбдорлари ҳаракатигача бўлган мураккаб, аммо, шарафли ва яратувчилик босқични босиб ўтди.

Ҳозирги кунда оммавий равишда ривожланиб бораётган коммунистик меҳнат ҳаракати мамлакатимизда социализмнинг тўла галаба қилиши натижасида вужудга келди, яъни «бу ҳаракат социалистик қурилишнинг бутун давомида, социалистик экономиканинг ғоят катта муваффақиятлари, со-

вет халқининг билими ва маданияти мислсиз ўсганлиги, унинг фаровонлиги яхшиланганлиги билан тайёрлангандир»².

Бу ҳаракат социалистик мусобақанинг қонуний ривожини бўлиб, ижодкор совет халқининг коммунизмнинг моддий-техника базасини яратиш йўлида катта ва муҳим қадам бўлган етти йиллик планни муддатидан илгари бажаришга, ҳамда меҳнат жараёнида коммунистик жаҳият кишинини тарбиялаб вояга етказишга қаратилган янги ташаббусидир.

Коммунистик меҳнат учун кураш ҳаракати ҳам, ўзининг дастлабки босқичлари каби, пайдо бўлиш тарихига эга. 1958 йил октябрь. Совет халқи «СССР халқ хўжалиги тараққиётининг 1959—1965 йилларга мўлжалланган контроль рақамлари» тезисини кизғин муҳокама этаётган бир давр.

Революцион традицияларни доимо сақлаб, уни ривожлантириб келаётган, В. И. Ленин томонидан «буюк почин» деб аталган биринчи «коммунистик шанбалик» ўтказилган Москва-Сартирочная депосининг коллективи ҳам муҳокамада ўз традицияларига содиқ қолди. Ушбу депонинг ролик цехидаги Владимир Станилевич бошчилигидаги комсомол-ёшлар бригадаси мамлакатимизда биринчи бўлиб коммунистчаси меҳнат қилиш ва яшаш учун кураш ҳаракатини бошлаб бердилар.

Бригада аъзолари Совет Иттифоқи Коммунистик партияси XXI съезди шарафига оширилган мажбуриятлар қабул қилдилар. Улар мавжуд техникадан тўла фойдаланиш, уни узлуксиз такомиллаштириш, янги техника ва технологияни ишлаб чиқаришга жорий этиш, илгор ва прогрессив иш усулларини ишлаб чиқаришга татбиқ қилиш билан энг юқори меҳнат унумига эришиш учун курашдилар. Шу билан бирга ўзларининг техник билимлари, сиёсий савияларини тинмай оширишга, юксак маданиятга эга бўлишга, ўтмиш сарқитларига қарши доимо курашишга қарор қилдилар.

² КПСС Марказий Комитетининг Коммунистик меҳнат бригада ва зарбдорларига қарата чиқарган мурожаати, «Қизил Ўзбекистон» 28 май 1960 йил.

¹ В. И. Ленин, Асарлар, 29 том, 441-бет.

Москваликларнинг бу ажайиб ватанпарварлик ташаббусларини бутун совет халқи, жумладан, республикамиз меҳнаткашлари ҳам қизғин қўллаб-қувватлаб, қисқа вақт ичида барча корхоналарда коммунистик меҳнат бригадаси деган шарафли номга эга бўлиш учун кураш ҳаракатини авж олдириб юбордилар.

Ана шу бригадаларнинг аъзолари бу янги ватанпарварлик ташаббуснинг моҳиятини «коммунистларча ишлаймиз, ўқиймиз ва яшаймиз» деган шнор билан белгилаб бердилар.

Давримиз учун характерли бўлган бу ажайиб ҳаракатга республикамиз sanoat корхоналари орасида биринчи бўлиб қўшилган Тошкент Тўқимачилик комбинатининг 3-ип йигирув фабрикасидаги Валентина Пидинова бошлиқ комсомол-ёшлар бригадаси, «Ўзбексельмаш» заводининг Владимир Ермошкин раҳбарлигидаги комсомол-ёшлар бригадаси, шунингдек, В. И. Ленин номидаги Бекобод металлургия заводидagi Саид Нуриддинов бригадаси, Самарқанд суперфосфат заводининг Вали Хамидов сменаси ва бошқа бригадалар ташаббускорлик кўрсатдилар. Уларнинг бу ватанпарварлик ташаббусига жавобан республикамизнинг барча sanoat корхоналарида коммунистик меҳнат бригадалари тузиш, коммунистик меҳнат учун кураш ҳаракати кенг кулоч ёйди.

Коммунистик меҳнат учун кураш ҳаракатида иштирок этувчилар коммунистик меҳнат бригадалари, зарбдорлари ва коллективлари деган юксак номга эга бўлиш учун, В. И. Ленин талаб қилганидек, ўз меҳнати коммунистик меҳнат деб аташдан олдин уни меҳнатда ва турмушда амалий ютуқлар билан исбот қилмоғи керак. «...шу қадар ҳурматли номни зўр бериб қўл меҳнат қилиш билан... чинакам коммунистик қурилишда исбот этилган амалий ютуқлар билан қўлга киргизмоқ керак...»³.

Доҳимиз В. И. Лениннинг бу талаблари амалда бажарилаётганигини ўз меҳнатлари билан коммунистик жамият қуриш ишига ҳисса қўшаётган «Ўзбексельмаш» заводидаги коммунистик меҳнат зарбдорлари, бригадалари ва коллективларининг меҳнат фаолиятларидан яққол кўришимиз мумкин.

Бу улкан корхонанинг ишчилари республикамизда коммунистик меҳнат учун кураш ҳаракатини бошлаб берган ташаббускорлардир.

Владимир Ермошкин бошлиқ комсомол-ёшлар бригадаси заводда коммунистик меҳнат бригадалари тузишда намуна кўрсатиб, комсомол-ёшларнинг умумий йиғилишида етти йиллик плани муваффақиятли бажариш билан коммунизмнинг моддий техника базасини яратишда ўзларининг муносиб ҳиссаларини қўшишга ва меҳнатга коммунистик муносабатда бўлишга аҳд қилдилар. Шу билан бирга бригада аъзолари ўз имкониятларини ҳисоблаб чиқиб конкрет мажбуриятлар қабул қилдилар. Ҳар бир

бригада аъзоси кунлик смена топширигидан ташқари камида 10 процентдан қўшимча маҳсулот ишлаб чиқаришга эришиш, ускуналарнинг ремонтини 25 процентга камайтириш, ҳамда маҳсулотнинг 98 процентини биринчи сортга топширишга қарор қилиб, заводдаги барча ишчиларни коммунистик меҳнат зарбдори ва бригадаси деган шарафли номга эга бўлиш учун социалистик мусобақага қақирдилар.

Завод партия, касаба союз ва комсомол ташкилотлари ёшларнинг бу ташаббусини қўллаб-қувватлаб, коммунистик меҳнат учун кураш ҳаракатини қизитиб юбордилар.

Завод бўйича 1958 йилда бу ҳаракатда 24 кишини бирлаштирган битта бригада қатнашган бўлса, 1961 йил январь ойига келиб бу рақам 314 кишига етди⁴. Шундан 52 кишини бирлаштирувчи 5 бригада коммунистик меҳнат бригадаси, ҳамда 25 киши коммунистик меҳнат зарбдори деган шарафли номга сазовор бўлди⁵. Мана шундай юксак номга сазовор бўлган бригадалардан В. М. Дъяков бошлиқ бригада аъзолари заводда бошқаларга ўрнак бўладиган юқори меҳнат унумдорлигига эришиш ва юксак натижаларни қўлга киритди. Бригада смена нормаларини 120—130 процентдан бажариш билан бирга аъло сифатли маҳсулот бериб, браковчисиз меҳнат қилишга эришдилар.

Маълумки, коммунистик меҳнат учун курашувчиларнинг энг муҳим ҳислатларидан бири — қўлга киритилган ютуқлар билан чекланиб қолмай, меҳнат унумдорлигини кун сайин тобора ошириш учун курашишдан иборатдир. Бунинг учун коммунистик меҳнат аҳилларидан янги-янги илғор иш усулларини излаб топилари талаб этилади. Бу соҳада ҳам В. М. Дъяков бошлиқ комсомол-ёшлар бригадаси мактовга сазовор ташаббус кўрсатди. Бригада чигит экадиган саялкаларнинг деталларини ишлашда поток (деталларни тайёрлашда операцияларга бўлиб ишлаш) методини қўлладилар. Улар 1961 йил январь ойи планини 138 процент бажариб юқори кўрсаткичга эришган бўлсалар, янги иш усулини қўллашлари, меҳнатни ташкил қилишни янада яхшилаб, қўлга киритган ютуқларини умумлаштириш билан март ойида планини 164 процент қилиб бажаришга эришдилар⁶. Бу янги иш усули натижасида меҳнат унумдорлигини ошириш билан бирга маҳсулот сифатини ҳам анча яхшиланишига эришилди, шунингдек, коллектив меҳнати энгиллаштирилди.

Коммунистик меҳнат бригадалари ва зарбдорлари планини ошириб бажариш билан чекланиб қолмай, меҳнат унумдорлигини ошириш учун техникани қўл билан ўрганиб, ундан максимал даражада фойдаланишга, ишлаб чиқаришни ихчамлаштиришга, уни тақомиллаштиришга жуда катта эътибор бермоқдалар. Натижада улар орасидан қўллаб рационализатор ва ихтиро-

³ В. И. Ленин, Асарлар, 29 том, 447-бет.

⁴ Завод ОТИЗ бўлимининг маълумотидан.

⁵ Уша маълумотдан.

⁶ Уша маълумотдан.

чилар етишиб чиқмоқда. Масалан, 1961 йилда заводнинг қуёв цехи коммунистик меҳнат коллективи деган ном учун курашиб, ихтирочилик ҳаракатини ривожлантирдилар. Натижада цехдаги ҳар 6 кишининг бири рационализатор бўлиб етишди. Завод коллективи уларнинг ташаббусини қувватлаб рационализаторлик ҳаракатини кенг ёйди. Корхона рационализаторлари партиямиз XXII съезди ўз иштини муваффақиятли тугаллаган кунни зиммаларига олган йиллик мажбуриятларини ошириб бажардилар. Улар рационализаторлик ва ихтирочилик таклифларини ишлаб чиқаришга жорий қилиб планда белгиланган 150 минг сўм ўрнига 155 минг сўм давлат маблағини тежаб қолдилар⁷. Биргина қуёв цехининг ўзи 1961 йилда 28 та рационализаторлик таклифини ишлаб чиқаришга татбиқ қилиш орқасида 46 минг сўм маблағни тежаб қолиш имкониятига эга бўлди⁸.

Коммунистик меҳнат учун кураш олиб борган қуёв цехининг коллективи меҳнатда юксак кўрсаткичларга эришди. Цех коллективи меҳнат унумдорлигини ошириш учун техник-иқтисодий кўрсаткичларни яхшилашга, ихтирочилик ва рационализаторлик таклифларини ишлаб чиқаришга жорий қилиб кўп ва арзон ҳамда аъло сифатли маҳсулотлар олишга эришди. Агар 1961 йил апрель ойида цех коллективи 115 минг сўмлик маҳсулот ишлаб чиқарган бўлса, декабрь ойида 154 минг сўмлик маҳсулот ишлаб чиқарди⁹. Заводнинг коммунистик меҳнат аҳиллари совет кишинининг янги ижодий ташаббусларини амалга ошириш билан бирга, ўзлари ҳам халқ хўжалигини мизни иқтисодий жиҳатдан ривожлантиришда буюк ҳисса қўша оладиган янги ташаббуслар билан чиқмоқдалар. Масалан, 1960 йил апрель ойида завод мастери М. Исроилов ва токарлардан Т. Михалев, М. Степанченко ўртоқлар тақдирлашга сазовор ташаббускорлик кўрсатдилар.

Маълумки меҳнат кучовига кириб келадиган минглаб ёшлар етарли малакага, тажрибага ва билимга эга эмас. Уларни ҳунарна ўргатиш, малакали ишчи қилиб етиштириш керак. Малакали шогирдлар етиштирганликлари учун устозларга давлат томонидан қўшимча ҳақ тўланади.

Совет кишиларига хос олижаноблик фазилатлари ўзларида мужассамлаштирган уч ташаббускор — М. Исроилов, Т. Михалев, М. Степанченко ўртоқлар ўзаро маслаҳатлашиб шогирд тайёрлаб етиштирганликлари учун оладиган ҳақларидан воз кечдилар.

Улар бу масала бўйича республикамиздаги ишлаб чиқариш ва транспорт корхоналарининг барча ишчи ва хизматчиларига, коммунистик меҳнат бригадалари ва зарбдорларига қарата «Очиқ хат» билан мурожаат қилдилар.

⁷ «Тошкент ҳақиқати» 11 ноябрь 1961 йил.

⁸ «Ўзбексельмаш» заводи материалларидан.

⁹ Завком материалларидан.

М. Исроилов, Т. Михалев ва М. Степанченко ўртоқларнинг бу қимматли ва ватанпарварлик ташаббусларини Ўзбекистон КП Марказий Қомитети қизгин қўллаб-қувватлади ва уни саноат, транспорт корхоналари ва қурилишларда кенг ёйишни тавсия этди.

Ташаббускорларнинг ўзлари 1960 йилда 3—4 тадан шогирд тарбиялаб етиштириб заводнинг барча ишчиларига намуна кўрсатдилар. Жумладан, мастер М. Исроилов 4 кишини токарлик касбига тайёрлаб заводнинг 800 сўмдан ортиқ (эски пул ҳисобидан) пулини тежаб қолди¹⁰.

Заводдаги усталар бошланғич партия ташкилоти раҳбарлигида ҳақ олмай шогирдлар тайёрлаш ҳақидаги ташаббусни қизгин қувватлаб, ҳар йили жаъми 40—50 та малакали ишчилар тайёрламоқдалар. Бу соҳада 8-қуёв цехи усталарининг иши алоҳида диққатга сазовордир. Ш. Қосимов, Ҳ. Мирсолиқов, М. Мирзоҳидов, Қ. Толигов, Турсунов, Цигрос, В. Федоришев ва бошқа усталар 1964 йилда 41 шогирдларини мустақил меҳнатга узатиб, давлатнинг 900 сўмдан ортиқ пулини тежаб қолишга муяссар бўлдилар¹¹. Завод бўйича бундай мисолларни кўплаб келтириш мумкин. Завод усталари ҳар йили ҳақ олмай шогирдлар тарбиялаб етиштираётганликлари тўғрисида давлатнинг 1200—1500 сўмгача пулини тежаб, бу маблағни халқ хўжалигининг бошқа тармоқларини ривожлантиришга сарф этишга ўз ҳиссаларини қўшмоқдалар.

«Ўзбексельмаш» заводи усталарининг бу ташаббусини республикамиздаги барча саноат корхоналарининг ишчи ва инженер-техник ходимлари қўллаб-қувватладилар. Жумладан, Андижондаги «Стромашина» заводидидаги коммунистик меҳнат бригадасининг бошлиги, СССР Олий Советининг депутаты Қобилжон Мўминов ва бошқа усталар ўрта мактабларни тямомлаб келган ёшлардан 50 кишини¹² давлатдан ҳақ олмасдан турли касбга ўргатмоқдалар.

«Ўзбексельмаш» заводи усталарининг бу ташаббуси кун сайин кенг қанот ёймоқда. Мақоламизнинг охирида ватанпарварлик ташаббусини бошлаб берган «Ўзбексельмаш» заводининг коммунистик меҳнат бригадалари ва зарбдорлари ҳақида яна қисқача тўхталиб ўтамиз. Улкан коллективнинг илғор ишчилари ишлаб чиқаришдан ажралмаган ҳолда, олий ва ўрта махсус ўқув юртлари ва кечки ишчи ёшлар мактабларида, сиёсий тўғарақларда ўз малакаларини оширмоқдалар. Масалан, асбобсозлик цехининг Звягин бошлиқ слесарлар бригадасидаги 15 кишидан 8 таси¹³ олий ва ўрта махсус техник ўқув юртларининг кечки бўлимларида ўқимоқдалар. Бригаданинг қолган аъзолари эса тўғарақларда

¹⁰ Завод ОПК (кадрлар тайёрлаш бўлими)нинг маълумотидан.

¹¹ ОПК бўлимининг маълумотидан.

¹² «Қизил Ўзбекистон», 23 май 1960 йил.

¹³ «Ўзбексельмаш» заводи, ОТИЗ бўлимининг маълумотидан.

қатнашиб ўзларининг сиёсий ва техник билимларини ошироқдалар.

«Ўзбексельмаш» заводи ҳузурнда кечки техникум ташкил этилиб, унда коммунистик меҳнат аҳллари, ишчи ва хизматчилар ўз билимларини ошириш билан бирга янги касбларни ҳам эгалламоқдалар. 1961 йилда техникумни 26 киши битирган эди.

Завод бошланғич партия ташкилоти коммунистик меҳнат учун кураш мусобақасини кенг авж олдириш мақсадида, ҳар йили 2—3 марта коммунистик меҳнат бригадалари ва зарбдорларининг слётини ўтказмоқда. Слётда коммунистик меҳнат бригадалари ва зарбдорларининг тажрибаси умумлаштирилди ва уларни ишлаб чиқаришга кенг ёйиш йўллари белгилаб берилди. Бунинг натижасида заводда коммунистик меҳнат бригадалари ва зарбдорлари деган номни олиши учун курашаётганлар сафи кун сайин ўсиб бормоқда. 1965 йил 1 январгача заводда коммунистик меҳнат бригадаларидаги ишчиларнинг сони 1297 кишига етди¹⁴. Улар меҳнат унвондорлигини ошириш учун техника ва технологияни кўпроқ ишлаб чиқаришга жорий қилиш, ўз техника ва сиёсий билимларини кун сайин ошириш билан бирга, шу ҳаракатга янги қўшилган кишиларни коммунистик руҳда тарбиялаш, ҳамда социалистик маданият чуққиларини эгаллаш-

¹⁴ Уша маълумотдан.

ларида ўрناق бўлишни ҳам ўз олдларига мақсад қилиб қўйдилар.

КПСС МКнинг 1959 йил июнь Пленуми материалларида кўрсатилганидек, «Кимки, ўз ишининг моҳир устаси бўлиб олиб, эришилган натижалар билан ҳотиржам бўлиб қолмасдан зийраклик билан олға қараб, жонбозлик билан янгилик қидириб ишлаётган бўлса, шу киши коммунистик меҳнат зарбдоридир»¹⁵.

Ушбу материаллардан илҳомланган коммунистик меҳнат аҳлларининг ишдаги ютуқлари меҳнаткашларни янги зафарларга чорламоқда, ишлаб чиқаришда яшириниб ётган резервларни очиб бермоқда ва уюшиб интизомли меҳнат қилишга ўргатмоқда.

Совет тузуминининг ажойиб фазилати шундаки, бу жамиятда меҳнаткашларнинг ҳар бир янги ташаббуси, ҳар бир янги ижодий иши миллион-миллион кишиларнинг мулкига айланади ҳамда коммунизм йўлида олға қараб қилаётган ҳаракатимизни тезлаштиради. Ҳозирги кунда оммавий равишда ривожланиб бораётган коммунистик меҳнат бригадалари ва зарбдорлари ҳаракати бунинг ёрқин далилидир.

К. Худойқулов

¹⁵ КПСС Марказий Комитетининг июнь (1959 йил) Пленуми материаллари. Ўздавнашр, Тошкент, 1959 йил, 56-бет.

ТРУДОВОЙ ВКЛАД РАБОТНИКОВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ФЕРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Двадцать один год прошел со дня победоносного завершения Великой Отечественной войны Советского Союза против гитлеровской Германии. В памяти человечества живет и вечно будет жить славный подвиг советского народа и его Вооруженных Сил, спасших мир от коричневой чумы фашизма.

Эта война явилась самым суровым испытанием силы и прочности социалистического общественного и государственного строя. Она наглядно показала несокрушимую мощь нашего многонационального государства, монолитное единство советского народа, его безграничную преданность своей Родине, тесную сплоченность вокруг Коммунистической партии.

По зову партии народы Советского Союза грудью встали на защиту социалистического Отечества, великих завоеваний Октября.

Организатором, вдохновителем и руководителем всенародной борьбы против фашистских захватчиков выступила Коммунистическая партия, мобилизовавшая все материальные и духовные силы советского народа на отпор врагу.

Война поставила новые ответственные и сложные задачи перед народным хозяйством страны. «Раз дело дошло до войны, — говорил В. И. Ленин, — то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя

жизнь страны должна быть подчинена войне...»¹

В. И. Ленин указывал, что для успеха в войне нужен прежде всего крепкий, организованный тыл, способный регулярно снабжать действующую армию всем необходимым для разгрома врага.

Используя огромные преимущества социалистического строя, Коммунистическая партия и Советское государство обеспечили монолитное единство фронта и тыла и в кратчайшие сроки перевели на военные рельсы народное хозяйство страны.

Огромная работа в этом направлении была проделана и в Узбекистане, который стал одним из главных arsenалов Советской Армии, героически сражавшейся с врагом.

В республике надо было разместить и пустить в эксплуатацию десятки крупных предприятий, эвакуированных из западных районов страны; создать новые отрасли производства; обеспечить действующие и строящиеся предприятия прочной топливно-энергетической базой, сырьем, оборудованием, квалифицированными кадрами.

Отвечая на лозунг партии: «Все для фронта, все для победы!», — рабочий класс Узбекистана объявил себя мобилизованным

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 117.

на весь период войны, дал слово работать по-военному, с честью выполнять заказы фронта, любые задания партии и правительства.

В тяжелых условиях военного времени работники промышленности Советского Узбекистана проявляли подлинные чудеса трудового героизма.

Весомый вклад в дело Победы внесли и труженики промышленных предприятий Ферганской области УзССР. Здесь, как и в других областях республики, была проделана большая работа по размещению, монтажу и пуску в эксплуатацию эвакуированных заводов и фабрик, расширению и переводу на выпуск военной продукции действующих предприятий, строительству новых промышленных объектов.

Партийная организация области потребовала от коммунистов Ферганы обеспечения повседневного руководства работой промышленных предприятий; регулярного снабжения их топливом; широкого развертывания подготовки кадров для промышленности, и в первую очередь рабочих массовой квалификации; укрепления руководящих кадров и оказания им всесторонней помощи; проявления постоянной заботы о бытовом и культурном обслуживании работников промышленности.

Первичные парторганизации под руководством обкома партии контролировали деятельность руководителей предприятий, оказывали им своевременную помощь, укрепляли государственную и трудовую дисциплину, мобилизовывали трудящихся на выполнение военно-хозяйственных планов.

Партийные, советские и хозяйственные органы Ферганы настойчиво добивались расширения и развития промышленного производства в области. Значительная работа была проделана, в частности, по организации Маргиланского шелкокомбината на базе действующей шелкоткальной фабрики и эвакуированного оборудования.

В январе 1942 г. здесь было налажено шелкоткачество и кручение, в начале 1944 г. — шелкопрядание, а в 1945 г. — красиво-отделочное производство. В 1942 г. комбинат дал 625 тыс. м суровых тканей, в 1943 г. — 1290, а в 1945 г. — 1353 тыс. м.

Коллектив комбината, в авангарде которого шли коммунисты, систематически повышал производительность труда и качество продукции, добиваясь снижения ее себестоимости и строгого соблюдения режима экономии. Многие передовики комбината (Голубева, Иванова, Должников и др.) выполняли свои задания на 180—230% и более².

Образцы самоотверженного труда показывали старые производственники — Б. Ходжаев, Р. Рустамова, И. Л. Осипова, И. Акрамова, Х. Ульмасова, Т. Ташматова и многие другие. Свой богатый опыт они переда-

вали молодежи, которая сменила рабочих, ушедших на фронт³.

С расширением объема производства росла потребность комбината в электроэнергии. Поэтому решено было построить высоковольтную линию и подстанцию при комбинате. Это задание было успешно выполнено коллективом Ферганского сетевого района «Узбекэнерго», несмотря на нехватку многих материалов, арматуры и оборудования, которые приходилось изготавливать тут же на месте. Ценную инициативу и рабочую сметку проявили в этом деле электрики и монтажники Алимов, Бутенко, Соловьев и др.⁴

Хорошо потрудился в годы войны и коллектив Кокандского тукосмесительного (ныне суперфосфатного) завода. С началом войны выпуск тукосмесей был прекращен и предприятие стало выпускать продукцию, необходимую для фронта. В перестройке производства на военный лад большую помощь оказали научные сотрудники эвакуированного в Коканд Химико-технологического института им. Д. И. Менделеева — проф. К. К. Андреев, доц. Л. В. Дубков и др.

При освоении новой продукции особо отличились начальник цеха А. С. Юдин, начальник смены М. И. Асс, мастер смены Е. М. Тимошина, бригадир Д. Эгамбердыев, рабочие П. Султанов, С. Мурзинцева, А. Богданов и многие другие.

О высоком качестве продукции завода свидетельствует благодарность, полученная коллективом предприятия от начальника Главного военно-инженерного управления Советской Армии. Высоко оценив результаты работы завода, начальник ГВИУ пожелал всему коллективу «дальнейших успехов в деле обеспечения Красной Армии всем необходимым для полного разгрома ненавистного врага»⁵.

Благодаря повседневной заботе партии и правительства, упорной работе партийных организаций республики и области, самоотверженному труду рабочих, инженеров и техников промышленность Ферганской области за годы войны пополнилась многими новыми предприятиями. Так, в г. Фергане были сданы в эксплуатацию фабрики приводно-ремня, ременной тесьмы, ткацкая фабрика № 2 на текстильном комбинате, гидрозавод, содовый завод, кирзовая фабрика, фабрика «Большевик» и др.⁶

На предприятиях города ширилось социалистическое соревнование. Так, в первом квартале 1945 г. перевыполнили свои производственные задания 94 бригады (2000 человек). Например, бригада Р. Мендража

³ В. Зименко и В. Крыленко, Маргеланский шелк, Ташкент, Госиздат УзССР, 1949, стр. 5—48.

⁴ Ферганская правда, 22 мая 1943 г.

⁵ Архив Кокандского суперфосфатного завода за 1941—1942 гг., т. 2, л. 15—27.

⁶ Партархив Ферганского ОК КПУз, ф. 1, оп. 124, д. 137, л. 2.

² Ферганская правда, 7 февраля 1942 г.

(текстильный комбинат) в марте 1945 г. выполнила плановое задание на 149%, бригада Максимова (фабрика «Большевик») — на 130%, бригада комсомольца Загидулли-на (текстилькомбинат) — на 200%. Коллектив Ферганского хлебозавода выполнил задание первого квартала 1945 г. на 115%, обувной фабрики — на 114% и т. д.

В Куvasае были расширены и пущены в эксплуатацию цементный и шиферный заводы, 1 и 2-я очереди химкомбината, обеспечена бесперебойная работа ГРЭС, дававшей ток предприятиям Ферганы и соседних областей. Коллектив Куvasайского цементного завода, выполнивший план первого полугодия 1945 г. на 122%, был удостоен переходящего Красного Знамени ЦК КП(б) Уз и СНК УзССР⁷.

В Коканде за время войны вступили в строй действующих предприятий сахарный, консервный, овчинно-шубный заводы, завод «Большевик» и т. д. Хорошо работали коллективы швейной фабрики, паровозного депо ст. Коканд и др.

Трудящиеся Ферганской области приняли самое активное участие в строительстве крупнейшей электростанции Советского Востока — ФархадГЭС, создание которой имело большое народнохозяйственное значение.

Строительство этой и ряда других электростанций, начатое в соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны от 18 ноября 1942 г.⁸ и решением VII Пленума ЦК КП(б) Уз (февраль 1943 г.)⁹, проводилось методами скоростных народных строек.

⁷ Партархив Ферганского ОК КПУз, ф. 1, оп. 106, д. 11, л. 3—7.

⁸ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 1/43а, д. 63а, л. 149.

⁹ Там же.

С высоким трудовым подъемом работал на Фархадстрое Ферганский рабочий батальон. Личный состав батальона, состоящий преимущественно из женщин и девушек, систематически выполнял плановые задания на 250—300%. Лучшие люди батальона — Ишанова, Каюмова, Сергеева, Пастухова, Максимчук и другие — выполняли нормы на 800—1000%. 9 лучших рабочих батальона были награждены Почетными Грамотами Президиума Верховного Совета УзССР¹⁰.

Отмечая отличную работу ферганцев, начальник Фархадстроя объявил благодарность всему личному составу Ферганского рабочего батальона.

Немало труда вложили в строительство Фархадской ГЭС и комсомольцы области. По зову партии тысячи комсомольцев Ферганы вышли на трассу ФархадГЭС. Многие из них выполняли нормы на 250—300%. За доблестный труд комсомольцам области 3 марта 1943 г. было вручено переходящее Красное Знамя ЦК ЛКСМУз¹¹.

Многие участники строительства ФархадГЭС овладели на стройке новыми специальностями и стали впоследствии кадровыми рабочими промышленных предприятий.

Работники промышленных предприятий Ферганы, как и весь рабочий класс Советского Узбекистана, невзирая на трудности военного времени, с честью выполняли любое задание партии и правительства и своим самоотверженным трудом внесли достойный вклад в общее дело победы над врагом.

К. Каримов

¹⁰ Приказ по управлению строительства ФархадГЭС от 5 июля 1943 г., газ. «Ферганская правда», 11 июля 1943 г.

¹¹ Партархив Ферганского ОК КПУз, ф. 90, оп. 1, д. 575, л. 12.

БРАТСКАЯ ПОМОЩЬ ТРУДЯЩИХСЯ ФЕРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ НАСЕЛЕНИЮ ГОЛОДАЮЩИХ РАЙОНОВ ПОВОЛЖЬЯ

(1921—1922 годы)

После победоносного завершения гражданской войны советский народ под руководством Коммунистической партии перешел к мирному созидательному труду, направленному на восстановление народного хозяйства и развитие его по социалистическому пути.

Переход к мирному строительству осуществлялся в исключительно трудных условиях общей хозяйственной разрухи, тяжесть которой еще более усугубилась недородом 1920 г. и особенно засухой и неурожаем 1921 г., охватившими обширные районы страны.

В Поволжье, причерноморских губерниях Украины и многих других местах начался голод. Характеризуя голод 1921 г., В. И. Ленин писал: «Это — тяжелое последствие от-

сталости России и семилетней войны, сначала империалистской, потом гражданской, которую навязали рабочим и крестьянам помещики и капиталисты всех стран»¹.

Коммунистическая партия и Советское правительство принимали самые решительные меры для спасения миллионов людей от голодной смерти. Борьба за спасение жизни голодающих была объявлена всенародным делом.

Активное участие в ней приняли и трудящиеся Туркестанской республики. 27 июля 1921 г. В. И. Ленин направил телеграмму ТуркСНК, в которой говорилось о крайне

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 75.

тяжелом продовольственном положении центральных губерний России и предлагалось срочно, в течение десяти дней отправить в Центр 250 тыс. пудов хлеба².

В середине июля 1921 г. на заседании секретариата ЦК КПТ была организована Комиссия для оказания помощи населению голодающих губерний России. Комиссия должна была «обратить внимание на необходимость привлечь к делу помощи все население городов и деревень, на организацию в Туркесреспублике интернатов для детей, прибывающих из голодающих губерний»³.

По всему краю были созданы местные комиссии помощи голодающим. К середине 1922 г. при райкомах партии Ферганской области было организовано 5 уездно-городских и 16 районных комиссий⁴.

Надо сказать, что обстановка в Фергане в то время была очень сложной. Здесь еще орудовали остатки басмаческих банд, разбойничьи действия которых нанесли огромный ущерб народному хозяйству и населению Ферганы. Область испытывала острую нехватку продовольствия и товаров первой необходимости. Продовольственное положение было настолько тяжелым, что в мае 1922 г. Фергана была объявлена голодающей областью.

И тем не менее трудящиеся Ферганы, верные своему интернациональному долгу, идее братства и дружбы народов, горячо откликнулись на призыв партии и правительства о помощи голодающим Поволжья и Украины.

Партийные и советские органы области провели большую организационную работу по сбору и отправке в голодающие районы хлеба и других продовольственных продуктов. В 1920—1921 гг. в Туркесреспублике было расселено свыше 200 тыс. человек из районов Поволжья, часть которых была устроена в Ферганской области. Осенью 1921 г. Ферганская областная комиссия помощи голодающим Поволжья провела большую работу по размещению людей, прибывающих из центральных губерний, обеспечению их питанием, жильем, медицинским обслуживанием и т. д.

Особое внимание уделялось голодающим детям. Для них создавались интернаты, дома младенцев и т. д.⁵ В октябре 1921 г. в Скобелеве (Фергана) был открыт интернат

имени «Ферганской группы [войск], принявший детей из Бугурусланского уезда»⁶.

Трудящиеся Ферганы с большой теплотой принимали детей из голодающих районов. Так, в Андижанский уездно-городской комитет помощи голодающим поступило заявление от населения Джалалабадского района, в котором говорилось о его готовности принять 547 детей⁷. Население Куршабо-Узгенского района изъявило желание принять 100 детей и т. д.⁸

В городах и крупных поселках Ферганской области были организованы питательные пункты для приехавших из пострадавших районов. К середине 1922 г. в области было открыто 39 таких пунктов⁹. Во многих местах проводились коллективные посевы зерновых и других культур, урожай которых поступал в комиссии помощи голодающим.

Под руководством партийной организации области в работу по оказанию помощи голодающим включились все общественные организации — профсоюзы и фабзавкомы, волостные и сельские комитеты крестьянской взаимопомощи.

Важнейшей формой всенародной помощи голодающим были добровольные отчисления трудящихся (в городе — деньгами, а на селе — продуктами). Трудящиеся Ферганы на своих собраниях выносили постановления о выделении для голодающих определенной части зарплаты или доли урожая.

Так, коллектив профсоюза «Земли и леса» и Облземотдела г. Ферганы на общем собрании постановил «в пользу голодающих отчислять 10% с жалования в течение всего года с 1 августа»¹⁰.

Рабочие и служащие рисоочистительного завода г. Ферганы решили отчислять в пользу голодающих по 2% месячного заработка и увеличили выпуск продукции с 250—275 пудов до 357 пудов очищенного риса в сутки¹¹.

Общее собрание рабочих Сулюктинских копей вынесло постановление отчислить в пользу голодающих месячный хлебный паек, считая по одному фунту в день на каждого рабочего¹².

Трудящиеся угольных копей «Кызыл-Кия» стали отчислять в пользу голодающих 10% месячного заработка¹³.

16 августа 1921 г. Туркестанское бюро Всероссийского союза рабочих железнодорожного и водного транспорта обратилось

² В. И. Ленин о Средней Азии и Казахстане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1960, стр. 559.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 2, л. 41.

⁴ Отчет II съезда экономических совещаний Туркестанской республики (26—30 ноября 1922 г.), Ташкент, Изд. ТЭС, 1923, стр. 6.

⁵ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 1043, л. 34.

⁶ Газ. «Красная Фергана», 28 октября 1921 г.

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 733, л. 750б.

⁸ Там же, л. 117.

⁹ Отчет II съезда экономических совещаний Туркестанской республики, стр. 6.

¹⁰ Красная Фергана, 5 августа 1921 г.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 733, л. 2.

¹² Красная Фергана, 12 августа 1921 г.

¹³ Красная Фергана, 17 августа 1921 г.

ко всем членам союза с призывом работать так, чтобы обеспечить бесперебойную переброску товаров в голодающие районы. В воззвании говорилось: «На рельсах и водных путях — спасение миллионов наших братьев — крестьян и рабочих. Стрелочники, комиссары, машинисты, начальники станций, инженеры, котельщики и смазчики — все одинаково ответственны за борьбу с голодом»¹⁴.

Рабочие, мастеровые, служащие железной дороги Хилково—Джалалабад решили отчислить в пользу голодающих трехдневный хлебный паек и всемерно содействовать быстрой отправке грузов в пострадавшие районы¹⁵.

Сбор средств в пользу голодающих организовывали и возглавляли первичные партийные организации. Общее собрание коммунистов промыслов «Санто» постановило с 21 по 28 ноября 1921 г. «провести отчисление пайка хлеба и продлить рабочий день на 2 часа»¹⁶. На заводах, фабриках, конях и промыслах Ферганской области часто устраивались субботники и воскресники в пользу голодающих Поволжья.

31 октября 1921 г. рабочие копей Кок-Янгака устроили субботник и все заработанные деньги в сумме 158 163 руб. перевели в Андижанскую уездно-городскую комиссию помощи голодающим Поволжья¹⁷.

21 февраля 1922 г. рабочие и служащие промысла «Чимюн» постановили в течение 4 месяцев отчислять в пользу голодающих $\frac{1}{4}$ фунта хлеба с каждого трудящегося и устроить два воскресника¹⁸.

В сборе средств в пользу голодающих Поволжья большую помощь партийным организациям оказывали комсомольцы и различные общественные организации области. Так, в Учкурганском районе комсомольцы и молодежь устраивали платные спектакли в пользу голодающих¹⁹.

По инициативе Ферганской областной комиссии помощи голодающим Мусульманская театральная труппа, помимо спектаклей и концертов, проводила среди жителей уездов и волостей агитационно-организа-

ционную работу по сбору средств в пользу голодающих Поволжья²⁰.

В августе 1921 г. Политический отдел Ферганской группы войск дал 6 спектаклей и концертов, сбор с которых поступил в фонд голодающих²¹. 10 августа 1921 г. Союз просвещения г. Ферганы устроил в пользу голодающих литературно-музыкальный вечер, давший до 300 000 руб.²²

21 августа 1921 г. в Маргилане были проведены концерты-митинги, сбор с которых дал 29 353 руб.²³

С 27 марта по 7 апреля 1922 г. в г. Фергане проходили народные гуляния («саяль»), позволившие собрать 20 млн. руб.²⁴

Активную помощь голодающим оказывали командиры и бойцы Красной Армии. 2 августа 1921 г. общее собрание Ферганской группы войск постановило: «Отчислить полностью свой полумесячный паек и полумесячный заработок в пользу голодающих центральных губерний России»²⁵.

Всего с конца 1921 г. по март 1922 г. Ферганской областной комиссией помощи голодающим было собрано: муки пшеничной 353 пуда, риса — 160, пшеницы — 4830, джугары — 121, шалы — 186 пудов и т. д.²⁶

Благодаря чрезвычайным мерам, принятым Коммунистической партией и Советским правительством при широкой поддержке всего народа, голод в Поволжье и на Украине был ликвидирован. Началось экономическое возрождение областей, пострадавших от засухи и неурожая.

Большую роль в этом деле сыграли первые успехи новой экономической политики партии, осуществляемой в соответствии с решениями X съезда РКП(б).

Успешное преодоление экономических трудностей первых лет восстановительного периода стало возможным благодаря совместным усилиям русского, узбекского и других народов нашей страны, тесно сплотившихся вокруг Коммунистической партии и Советской власти. Их братская взаимная помощь в борьбе с голодом и разрухой явилась ярким примером торжества мудрой ленинской политики Коммунистической партии, великих идей пролетарского интернационализма, крепнувшей дружбы советских народов, рожденной Великим Октябрем.

М. Ш. Касимова

¹⁴ «Железнодорожный сигнал» (еженедельный орган Туркбюро Всесоюзного союза рабочих железнодорожного и водного транспорта), Ташкент, 16 августа 1921 г., № 6.

¹⁵ Красная Фергана, 5 августа 1921 г.

¹⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 25, оп. 1, д. 289, л. 7.

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 733, л. 96.

¹⁸ Там же, л. 160.

¹⁹ Красная Фергана, 17 августа 1921 г.

²⁰ Красная Фергана, 26 августа 1921 г.

²¹ Красная Фергана, 5 августа 1921 г.

²² Красная Фергана, 24 августа 1921 г.

²³ Красная Фергана, 26 августа 1921 г.

²⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 733, л. 96.

²⁵ Красная Фергана, 5 августа 1921 г.

²⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 733, л. 196—196 об.

ЎЗБЕКИСТОНДА САВОДСИЗЛИКНИ ТУГАТИШ ТАРИХИДАН

Аҳоли саводсизлигини ёппасига тугатиш социалистик қурилишнинг таркибий қисмидир.

Мамлакатда саводсизликни ёппасига тугатиш ва ёшлар учун мажбурий таълимни жорий қилиш кўпроқ социал масаладир. Шунинг учун ҳам бу муҳим ишни пролетариат фақат сиёсий ҳокимиятни ўз қўлига олганидан сўнг ва халқ маорифини қайтадан ташкил қилганидан кейингина амалга ошириши мумкин.

Саводсизликни тугатиш масаласи мамлакатда социализм қурилиши ва унинг таркибий қисми бўлган маданий революцияни амалга ошириш, яъни аҳолининг маънавий маданиятини юқори кўтариш билан ҳам диалектик боғлиқдир. Аҳолининг саводсизлигини тугатмасдан маданий революцияни амалга ошириб бўлмайди. Чунки маданий революцияни амалга ошириш учун маълум ижтимоий шароит мавжуд бўлиши, яъни шу маданиятни қабул қиладиган омма саводли бўлиши керак.

Улуғ Октябрь социалистик революциясига қадар мамлакатимизда меҳнатқашлар, айниқса, Туркистон сингари чекка ўлкалардаги деҳқонлар оммаси деярли, бутунлай саводсиз эди.

Меҳнатқашлар оммасини саводли қилиш, халқ маорифини демократик усулда қайтадан ташкил қилиш тўғрисидаги ленинча программага асосланган Коммунистик партия ва Совет ҳукумати бутун мамлакатда, жумладан, Туркистонда халқ маорифини ташкил қилиш ишига киришди. Советларнинг машҳур II Умумроссия съездининг қарорларига мувофиқ Туркистонда ҳам Маориф Халқ Комиссарлиги ташкил қилинди. Ҳукумат декретлари асосида Туркистон меҳнатқашлари саводсизлик, жаҳолат ботқоғидан чиқиб маърифатли, саводли бўлиш имкониятига эга бўлдилар.

Туркистонда хоризм давридан мерос бўлиб қолган иқтисодий, сиёсий, маданий қоллоқлик ва саводсизлик айниқса, ўзбек қишлоқларида кучли эди. Саводсизликни тугатиш вазифаси ўлкадаги қишлоқларнинг ўзига хос хусусиятлари билан боғлиқ бўлган бир қанча қийинчиликларни бартараф қилишни тақозо қилар эди: биринчидан, қишлоқ аҳолисининг саводсизлигини ёппасига йўқотиш, иккинчидан, деҳқонлар ўртасида диний хурофат ва урф-одатларга қарши пропаганда кучайтириш, учинчидан, деҳқонлар ўртасида савод ўргатадиган саводли кишиларнинг сафини кенгайтириш ва деҳқонларни муллалар таъсиридан қутқариш, тўртинчидан қишлоқларда савод чиқарадиган муассасалар сонини кўпайтириш.

Бунинг устига, граждандар уруши ва ўлкадаги босмачилик ҳаракати ҳамда унинг оқибати бўлган хўжалик вайронгарчилиги қишлоқ аҳолисини саводли қилиш йўлида қўшимча қийинчиликларни келтириб чиқарди. Бу қийинчиликларни бартараф қилмасдан ўлкадаги қишлоқ аҳолисини саводли қилиш мумкин эмас эди. Бу қийинчиликларни деҳқонлар оммасининг биргина ўзи

бартараф қила олмас эди. Шунинг учун уларга илғор ишчилар синфи ҳар тарафлама бегараз ёрдам кўрсатиши зарур эди. Коммунистик партия совет ҳокимиятининг дастлабки даврларидан бошлаб деҳқонларга, айниқса собиқ чекка ўлкалардаги маҳаллий деҳқонлар оммасига ишчилар синфининг ҳар тарафлама ёрдамини уюштириш ишига катта эътибор берди. Туркистон Халқ Комиссарлар Советининг қарорларига мувофиқ ўлкада халқ маорифи ва мактаб қурилиш ишлари учун 1918 йилда 177 миллион сўм¹, 1919 йилда 200 миллион сўм ажратилди. Шу маблағнинг анча қисми қишлоқларда аҳолининг саводини чиқариш ва мактаблар қурилиши учун мўлжалланган эди².

Ишчилар синфи деҳқонлар ўртасида саводсизликни тугатиш ишига фаол иштирок этди ва раҳбарлик қилди. Саводсизликни тугатиш бўйича 1920 йилда Умумроссия Фавқуллода Комиссияси тузилган эди. Жойларда, шу жумладан, Туркистон республикасида ҳам ана шундай комиссия ташкил қилинди.

Туркистон Республикаси Халқ Комиссарлар Советининг 1920 йил 9 сентябрдаги декретига мувофиқ саводсизликни тугатиш бўйича жойларда қисқа муддатли курслар ташкил қилинди³.

Партия қишлоқда саводсизликни тугатиш ишига комсомол, касаба союзлари ва хотин-қизлар комиссиялари каби жамоат ташкилотларини жалб қилди. Бу оммавий кучлар 1923 йилда М. И. Қалинин раислигида «Саводсизликни битириш жамияти» (ОДН) ни ташкил қилдилар.

«Саводсизликни битириш жамияти» барча миллий республикаларда, жумладан, Туркистон Республикасида ҳам ташкил этилди. Бу ўлка қишлоқларида жуда кўп сонли саводсизликни битириш (ликбез) мактаблари ташкил қилиниб, уларнинг ихтиёрига мактаб, клублар, кутубхона ва бошқа оммавий ташкилотларнинг бинолари фойдаланиш учун топширилди. Туркистон республикаси территориясида 1923 йилда 14 та саводсизликни битириш мактаби бўлган бўлса, 1924 йилнинг апрелига бориб 447 тага етди. Шундан 267 таси қишлоқларда эди⁴. 1925 йилнинг бошларида саводсизликни битириш мактабларида 19700 та катта ёшдаги кишилар бўлиб, улардан 8400 киши қишлоқ жойларига тўғри келар эди⁵. 1926/1927 ўқув

¹ Х. Пулатов, Культурно-воспитательная деятельность Советского государства в Узбекистане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959, стр. 111.

² ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 215, л. 81.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-34, оп. 1, д. 570, л. 4—5.

⁴ Х. Пулатов, Культурно-воспитательная деятельность Советского государства в Узбекистане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959, стр. 95.

⁵ Культурное строительство в СССР, Статистический сборник, М.—Л., 1940, стр. 93.

Йилда республикамиздаги 1324 та саводсизликни битириш мактабларида 36930 киши ўқимокда эди. Шу мактаблардан 893 таси қишлоқларда эди⁶.

Лекин бу рақамлар ҳам саводсизликни ёппасига тугатишни кўзда тутган ленинча программани амалга оширишга жавоб бера олмас эди. Шу йилларда Ўзбекистондаги катта ёшдаги кишилар ўртасида саводлилар атиги 8,7 процентни, жумладан, эркеклар 11,7, хотин-қизлар эса 5,7 процентни ташкил қилар эди⁷.

Ўлканинг илгариги ижтимоий-иқтисодий муносабатларидаги қоқоқлик қолдиқлари қишлоқ аҳолисининг саводини чиқариш ишига ишчилар синфини фаолроқ иштирок этишини талаб қилди. Ишчилар синфи деҳқонлар ўртада саводсизликни тезроқ тугатиш ишида қишлоқларни оталиққа олиш методларидан кенг фойдаланди. Қишлоқларни ўз оталигига олган саноат корхоналари ўз ячейкаларининг топшириғига мувофиқ қишлоқларда саводсизликни тугатиш мактаблари очар, болалар учун бошланғич мактаблар ташкил қилар ва бу соҳада қишлоқ аҳолиси ўртасида тушунтириш ишларини олиб борар эдилар. Чунончи 1925 йилда Октябрь революциясининг 8 йиллигини байрам қилиш даврида Тошкент корхоналарининг ишчилари ўз оталиқларидаги қишлоқларда катталар учун 9 та саводсизликни тугатиш ва болалар учун битта бошланғич мактаб ташкил қилдилар⁸.

Шу йилларда қишлоқларни оталиққа олган ҳар бир қуйи ташкилот ёки группа олдиға қиш фаслида 100 та деҳқонни ўқитиб, саводини чиқариб бериш вазифаси юкланган эди⁹. 1928/1929 ўқув йилида Тошкентдаги оталиқ ташкилотлари томонидан 16 та саводсизликни тугатиш мактаби очилди, уларда юзлаб деҳқонлар ва деҳқон аёллари ўз саводларини қийардилар. Фақат Мирзачўл райони қишлоқларининг ўзида 488 киши ўз саводини чиқарди¹⁰.

Маҳаллий деҳқонларнинг саводини чиқариш йўлидаги қийинчиликлардан яна бири бу ерда араб алфавитининг ҳукм суриб келаётганлиги эди. Араб алфавити жуда мураккаб ва ўрганилиши қийин бўлган ёзувдир. Унинг унли ҳарфлар ўрнига ишлатадиган зир, забар ва танвин каби устки ва остки белгиларидан ташқари 30 дан ортиқ ёзув шакли мавжуд эди.

Араб алфавитининг ислоҳ қилиниши ва уни янги алфавит билан алмаштирилиши меҳнаткашларни, жумладан, деҳқонлар оммасини саводли бўлишини осонлаштиришдан ташқари бир қанча сиёсий-тарбиявий

вазифаларни бажаришни ҳам энгиллаштирди. Янги алфавит, биринчидан, совет кишиларининг саводли ва билимли бўлишлари учун катта йўл очди; иккинчидан, совет кишиларини, айниқса, ёшларни диний ақидалар, қуръон доғмаларини ёд олиш ва ўрганиш қийинчиликларидан қутқарди; учинчидан, меҳнаткаш оммани ислом динининг реакцион ҳомийлари бўлган руҳонийлар ва диний муассасаларнинг кучли таъсиридан қутқарди; тўртинчидан, Ўзбек тилидаги араб архаик сўзларининг чиқиб кетиши ва янги интернационал сўзларнинг кириб келишини осонлаштирди ҳамда кенг омманинг билимини янада чуқурлаштирди; бешинчидан, рус ва бошқа қардош халқлар адабиётини Ўзбек тилига таржима қилинишини осонлаштирди; бу билан Ўзбек халқининг мамлакатимиздаги, шунингдек, жаҳондаги бошқа халқлар билан маданий алоқаларини кенгайтирди.

Хуллас, араб алфавитини янги алфавит билан алмаштирилиши Ўзбек халқини саводли бўлиш ва янги социалистик маданиятдан баҳраманд бўлиш имкониятларини кенгайтирар эди.

Ўзбекистон ССР Советлар Марказий Ижроия Комитетининг қарорига мувофиқ беш йил (1928—1932) ичида республикада саводсизликни ёппасига тугатиш мўлжалланди.

Коммунистик партия ва Совет ҳукумати раҳбарлигида халқимизнинг чидам билан олиб борган самарали меҳнати туфайли саводсизлик ҳамда чаласаводликни тугатиш соҳасида катта муваффақиятлар қўлга киритилди. Чунончи, агар 1922 йилда Ўзбекистондаги саводсизликни тугатиш мактабларида ҳаммаси бўлиб 6000 киши ўқиган бўлса, 1932 йилда 707 000 киши, яъни 118 марта кўп киши ўз саводини чиқарди. Қишлоқларда эса 615 400 киши билим олди¹¹.

Чаласаводликни тугатиш мактабларида 1932 йилда Ўзбекистон шаҳарларида 81900 киши, қишлоқларда эса 163 900 киши ўқиган эди¹².

1913 йилда Ўзбекистон аҳолисининг атиги 2 процентигина саводли деб ҳисобланган бўлса, 1932 йилга келиб аҳолининг 52 проценти, 1940 йилга келиб 98 проценти саводли бўлди¹³.

Саводсизликни тугатиш, халқ маорифини ривожлантириш социализм қурилишининг, шу жумладан, маданий революцияни амалга оширишнинг зарурий шартидир. Маълумки, капиталистик тараққиёт даражасини ўз бишидан кечирмаган мамлакатлар халқларининг асосий кўпчилигини, одатда, деҳқонлар

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 1, д. 494, л. 1, 10.

⁷ Уша ерда, л. 2.

⁸ Л. В. Гентшке, Шефство рабочих Узбекистана над кшшлаком, Ташкент, Издательство СамГУ, 1963, стр. 18.

⁹ Уша ерда, 89-бет.

¹⁰ Уша ерда.

¹¹ Культурное строительство СССР, Статистический сборник, М.—Л., 1940, стр. 93—94.

¹² Уша ерда.

¹³ Совет Ўзбекистони экономикаси ва маданиятининг ривожланиши. ЎзФАН, Тошкент, 1958 йил, 231-бет.

ташқил қилади. Шунинг учун ҳам биз бу ахборотда деҳқонлар саводсизлигини тугатиш деҳқонлар маданиятини юқори кўтаришнинг зарурий шарти эканлигини Ўзбекистон деҳқонлари мисолида кўриб ўтдик.

Саводсизлиқни тугатиш маданий революцияни оширишнинг, бинобарин, социализм қурилишининг зарурий шарты эканлиги социализм йўлига кирган барча мамлакатларга ҳам тааллуқлидир.

Х. Юнусов

ЎЗБЕК ТИЛИДА ЭРГАШТИРУВЧИ БОҒЛОВЧИЛАРНИНГ ПАЙДО БУЛИШ ЙУЛЛАРИ ҲАҚИДА

Узоқ ёзув традициясига эга бўлган ўзбек тилидаги кўпгина грамматик ҳодисалар қатори, эрғаштирувчи боғловчилар ҳам бир неча асрлик тараққиёт тарихига эгадир.

Тилшуносларнинг фикрича, ёрдамчи сўз туркумлари, шу жумладан, боғловчилар тил тараққиётининг кейинги давларида пайдо бўлган. Айниқса эрғаштирувчи боғловчиларнинг тарихи деярли ҳамма тилларда ҳам унчалик узоқ давларга бориб етмайди¹. Бу фикрни ўзбек тили тарихига оид фактлар ҳам тасдиқлайди.

Қадимги турк тили (V—X асрлар)да *абанг, бирук, қалты, қалы, ким, теб, тейин, ани учун* каби 5—6 тагина эрғаштирувчи боғловчилар мавжуд эди. Эски турк тили (XI—XIII асрлар)да эса уларнинг сони ўнтадан ошди. Бу даврда юқоридагилардан ташқари яна *агар, магар, агарчи, ки, яғни, анинг учун ким қалы, модомики, бовужудиким, бовужуди улким, чун, чу, чунки, зероки, чароки, гўё, ўйлаким, бўйлаки, анинг учун, шунинг учун, анинг учунки, нечукким, кединки, нимагаки, на учун деса, токи, деб* кабилардир. Буларнинг кўпи ҳозирги замон ўзбек тилида қўлланмайдиган бўлиб, улар қуйидаги йўллар билан пайдо бўлган ва кўпайиб борган:

1. Ўзбек тилида мавжуд бўлган мустақил сўзларнинг ўз лексик маъносини йўқотиб, аста-секин грамматик маънонигина ифодаловчи ёрдамчи сўзга айланиши — сўзларнинг грамматикализацияси.

Бу йўл билан ўзбек тилидаги *ким, деб, деса, бўлмаса, борди-ю, эса, йўқса, сабаби, нега деса, нимага деса, нима учун деса* каби боғловчи ва боғловчи вазифасидаги сўзлар ҳосил бўлган. Проф. А. П. Поцелуевский мустақил сўзларнинг бундай ёрдамчи сўзларга айланиш процессини уч этапга бўлади:

а) мустақил сўз ўз лексик маъносидан ташқари формал кўрсаткич вазифасида ҳам келади. Масалан: *Менинг ёнимда*.

б) ёрдамчи сўз келиб чиққан мустақил сўз (прототип) билан семантик алоқасини

йўқотмагани ҳолда, контекстда ўзининг материал (лексик) маъносини бутунлай йўқотди. Масалан туркманча «*гөрә*» кўмакчиси шу формадаги равишдош билан семантик алоқадор бўлса ҳам, контекстда бу маъно бутунлай сезилмайди.

в) ўзининг лексик маъносини йўқотган сўз баъзи фонетик ўзгаришга ҳам учраб, шакл ва маъно томонидан бутунлай ёрдамчи сўзга айланади. Масалан: «*иле*» сўзининг ўзаги аслида «*бир*» бўлиб, фонетик ўзгариш туфайли шу шаклга келиб қолган². Бу йўл билан боғловчиларнинг пайдо бўлиш процесси ҳозир ҳам давом этаётган бўлиб, у кўпгина туркий тилларга хос бўлган умумий тенденцияга айланган. Масалан: *эса, бўлса* сўзларнинг грамматикализацияланиш ҳодисаси кўпгина туркий тилларда учрайди³.

2. Композиция (сўз ва боғловчиларни қўшиш) йўли. Бу қуйидаги кўринишларга эга:

а) мустақил сўз + мустақил сўз. Масалан: *шу сабабли, шул жиҳаттин, ушбу сабабдин, бул ваяхдин, шул боисдин, шу туфайли, нега десангиз, нимага десангиз*.

б) мустақил сўз + кўмакчи. Масалан: *шунинг учун, мунинг учун, шунга кўра*.

в) мустақил сўз + боғловчи. Масалан: *қачонким, анингдекким, нечукким, негаким, нединким, сабабки*.

г) боғловчи + боғловчи. Бунда, асосан, *ким* ва *ки* боғловчилари бошқа боғловчиларга қўшилиб келади. Масалан: *чунки, чунким, гўёки, гўёким, токи, токим, магарким, ва гарким, ва гарки, гўё, ки то, ки чун* ва ш. к.

Айрим ҳолларда қўшма боғловчиларнинг компонентлари фонетик ўзгаришга учраб, шу қадар бирикиб кетган бўладиги, ҳатто уларнинг таркибини аниқлаш ҳам қийин бўлади. Масалан: *ва гарна, варна* боғловчилари аслида *ва + агар + на* каби учта боғловчининг қўшилишидан ҳосил бўлган бўлиб, қисқариш натижасида шундай ҳолга келиб қолган.

д) аралаш тип. Масалан: *бовужуди улким, не учун ким, анинг учун ким, мана шунинг учун, мана шунинг натижасида, бу*

² А. П. Поцелуевский, Основы грамматики, Ашхабад, 1946, стр. 15—16.

³ Э. В. Севортян, Современное состояние и некоторые вопросы исторического изучения тюркских языков, в сб. «Вопросы методов изучения истории тюркских языков», Ашхабад, 1961, стр. 23—24.

¹ Современный русский язык, Морфология, под ред. акад. В. В. Виноградова, М., 1952, стр. 432—434.

важҳдинким, ушбу жиҳатдинким, анинг уза-ким, нима учун десангиз каби.

Бу усул билан боғловчиларнинг ҳосил бўлиши ҳам ҳозирги туркий тилларда кўп учрайди. Умуман биринчи ва иккинчи усул (ички фактор) билан боғловчиларнинг ҳосил бўлиши ўзбек ва бошқа туркий тиллар учун асосий йўлдр.

3. Бошқа тиллардан сўз олиш йўли (ташқи фактор). Маълумки, ўзбек халқи узоқ даврлардан бери тожик халқи билан ёнма-ён ва ҳатто аралаш ҳолда яшаб, ўзаро иқтисодий, сиёсий ва маданий муносабатда бўлиб келади. Қадимги сомонийлар сулоласи, туркий қабиалар билан аралаш ҳолда яшаб келган ва ўзбек халқининг этногенезисига маълум даражада аралашган қадимги суғд қабилиси ҳамда то ҳозиргача мустаҳкам алоқада бўлиб келаётган қўшни тожик халқи билан бўлган бундай иқтисодий, сиёсий ва маданий муносабат туфайли форс-тожик тили ўзбек тилига жуда катта ижобий таъсир кўрсатди (шунингдек, ўзбек тилининг ҳам ўз навбатида тожик тилига таъсир кўрсатганлиги шубҳасиздир).

Бу таъсир лексика, фонетика ва морфология соҳасидагина эмас, балки ўзбек тилининг синтактик қурилиши соҳасида ҳам кўринади. Форс-тожик тилидан ўзбек тилига *агар, гар, агарчи, гарчи, магар, агарчанди, ҳарчанд, чун, чу, чунки, гўё, гўёки, зеро, зероки, ки, то, токи, чароки* каби бир қанча эргаштирувчи боғловчилар кириб келиб, натижада ўзбек тилининг синтактик қурилишида аналитик усул (эргаш ва бош гапларнинг боғловчилар ёрдамида бирикishi) нинг доираси анча кенгайди. Шунингдек, араб тилидаги *ва, аммо, лек, лекин, вале, валекин, вале, балки, яъни, бовужуди* каби тенг ва эргаштирувчи боғловчилар ҳам ўзбек тилида бир неча асрлардан бери актив қўлланилиб келмоқда.

Кўринадиким, ўзбек тилидаги эргаштирувчи боғловчиларнинг кўпи форсча-тожикча ва арабча боғловчилардир. Шу жиҳатдан ўзбек тили тарихидаги эргаштирувчи боғловчиларни келиб чиқишига кўра қуйидаги уч турга бўлиш мумкин.

1. Соф ўзбекча (туркча) боғловчилар: *ким, анын, аны учун, анинг учунким, анинг уза ким, мунинг учун, ййлаким, бўйлаким, натакким, не учун ким, негаким, нединким, борди-ю, нимага десанг, нима учун десанг.*

2. Форсча-тожикча: *агар, гар, ар, агарчи, гарчи, арчи, магар, агарчанди, гарчанд, ҳарчанд, варна, гарна, чун, чу чунки, то, токи, гўё, гўёки, ки, зероки, чароки, мабодо.*

3. Арабча: *яъни*

4. Аралаш. Булар ҳар уччала тилга онд боғловчи, мустақил сўз ва айрим элементларнинг қўшилишидан ҳосил бўлган боғловчилардир: *шу сабабли, шу туфайли, бу жиҳатдан, сабабики, агарким, магарким, чунким, токим, гўёким, бовужуди улким, башарти.* Кўрсатиб ўтилган ҳар бир турга кирувчи эргаштирувчи боғловчиларнинг ўзбек тили тарихининг муайян босқичидаги қўлланиш даражаси турлича бўлган. Қадимги турк тилидаги 10 га яқин эргаштирувчи боғловчиларнинг ҳаммаси соф турк-

ча боғловчилар эди. Чунки ўша даврда араб, форс тиллари турк тилига ҳали ўз таъсирини ўтказа олмаган эди. Шунинг учун қадимги турк тилида араб-форс элементлари жуда оз бўлиб, борлари ҳам асосан мустақил сўзлардан иборатдир. XI—XIII асрларда эса ўзбекча (туркча) боғловчилар билан бир қаторда *агар, чун, то, токим, гўё, гўёки, магар, чунки, ки яъни* каби форсча-арабча боғловчилар ҳам қўлланила бошланган. Кейинги даврларда эса форсча-арабча боғловчиларнинг сони янада кўпайиб боради. Бу процесс XIX асрга қадар давом этиб, ундан кейин араб ва тожик тилларидан ўзбек тилига боғловчиларнинг кириб келганлиги сезилмайди. Шу билан бирга олдинги даврда қўлланилган арабча ва форсча-тожикча боғловчиларнинг кўплари XIX асрнинг охири ва XX асрнинг бошларида ўзбек тилида қўлланилмай қўйган. Шунинг учун ҳозирги замон ўзбек тилида арабча ва форсча-тожикча боғловчиларнинг миқдори яна анча камдир.

XVII—XIX асрларда форсча-арабча боғловчилар олдинги даврларга нисбатан кўп қўлланилган. Бироқ шуни ҳам айтиш керакки, бу даврдаги *варна, вагарна, ар, чароки, зероки, бовужуди улким* каби боғловчилар мазкур давр ўзбек тилида жуда сийрак учрайди. Улар XIX асрнинг охири ва XX аср бошларидаги манбаларда спорадик тарзда учрайди, холос. Ҳозирги замон ўзбек тилида эса бу боғловчилар бутунлай истеъмолдан чиққан. Шунинг учун ҳам ҳозирги замон ўзбек тилидаги арабча-форсча боғловчиларнинг миқдори яна анча озайган (шунингдек, ўзбекча боғловчилар миқдори ҳам анча кам бўлган).

Хулоса қилиб шуни айтиш керакки, қадимги турк тилидан то ҳозирги замон ўзбек тилига қадар бўлган узоқ давр ичида эргаштирувчи боғловчилар миқдор ва қўлланиш жиҳатидан аста-секин тараққий этиб келди. Ўзбек тили тарихидаги боғловчилар уч хил усул (грамматикализация, композиция ва бошқа тиллардан боғловчиларнинг кириб келиши) билан пайдо бўлиб ривожланиб борди. Эски турк (XI—XII) ва эски ўзбек (XIV—XIX асрлар) тилларида бир қанча форсча-тожикча ва арабча эргаштирувчи боғловчилар қўлланилган бўлиб, уларнинг кўплари ўзбек тили тарихининг муайян даврларида истеъмолдан чиқиб кетди. Масалан: *ар, арчи, варна, вагарна, чу, чунки, магар, бовужуди улким, бовужудиким, ҳамоноки, чароки, зероки, чуним* кабилар. Уларнинг айримлари эса то ҳозиргача қўлланишда давом этиб, ўзбек тилининг грамматик қурилиши системасидан қатъий ўрин олган. Булар: *агар, гарчи, ки, чунки, токи, гўё, гўёки* кабилардир. Бу ўринда шуни алоҳида таъкидлаб ўтиш керакки, кейинги бир асрдан кўпроқ вақт давомида араб ва тожик тилларидан бирорта ҳам боғловчи ўзбек тилига кириб ўзлашмади. Аксинча, бу даврда, айниқса, Октябрь революциясидан кейин ўзбек тилининг луғат состави ва грамматик қурилишининг такомиллашувида рус тилининг катта ижобий таъсири бўлдики, бу ҳол боғ-

ловчиларнинг қўлланиши соҳасида ҳам сезилади. Озгаки нутқда *a, u, raz* каби тенг ва эргаштирувчи боғловчилар кўплай қўлланилади.

Хуллас, ўзбек тилининг тараққиёти

перспективасида шундай тенденция сезиладики, ўзбек тилидаги мавжуд боғловчиларнинг қўлланиш доираси тобора кенгайиб бормоқда.

А. Матғозиев

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ НА ВОЗВЫШЕННОСТИ ТЕРМЕНБЕС

В марте 1964 г. сотрудники сектора археологии и этнографии Института истории, языка и литературы Каракалпакского филиала АН УзССР произвели археологическое обследование возвышенности Терменбес, находящейся на одноименном полуострове.

Полуостров Терменбес расположен на юго-восточном берегу Аральского моря, у восточного края залива Джидтыбас и вытя-

нут на 3,5—4 км в меридиональном направлении. Северная часть (шириной до 2 км) соединяется с материком длинным узким перешейком (шириной не более 0,2—0,3 км). Полуостров представляет собой коренную гряду, сложенную желтым крупнозернистым песком. В северной части она образует бугор высотой до 21 м над уровнем Арала (рис. 1). Он зарос саксаулом и джунглом. Растительность отсутствует лишь на самой

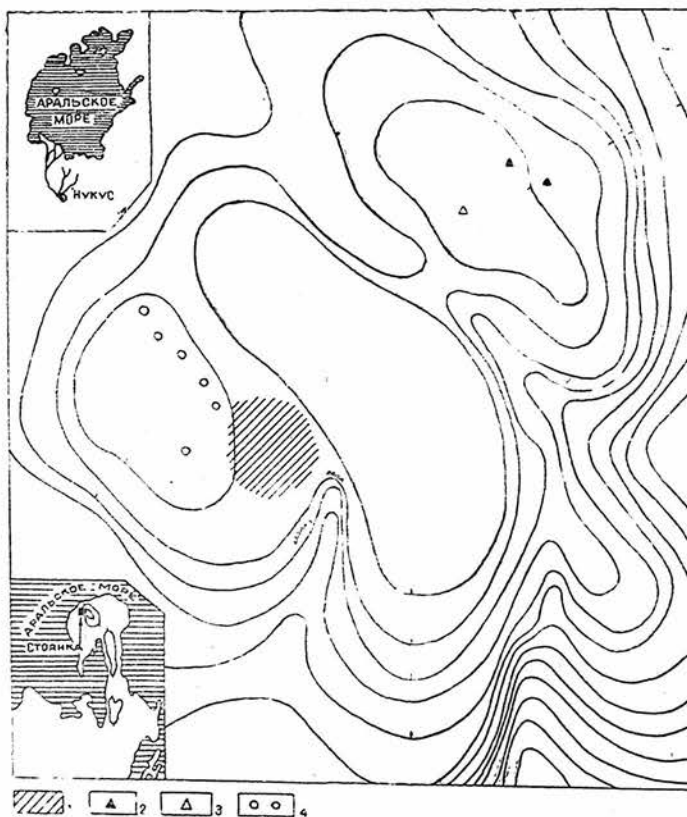

Рис. 1. Терменбес-1. Схема 1— локальное скопление керамики; 2— кремьнь; 3— кварцит; 4.— локальные скопления фрагментов костей.

высокой части бугра. Вся территория полуострова, за исключением вершины бугра и ее склонов, покрыта россыпями раковин аральских солоноводных моллюсков. Повидимому, территория полуострова периодически затоплялась морем, и он превращался в остров. На северо-восточной стороне бугра находится несколько котловин вы-

дува. В трех из них найдены древняя керамика и обломки орудий из кремня и кварцита. Эти котловины обозначены нами при обследовании буквенными индексами А, Б, В, а все местонахождение в целом названо стоянкой Терменбес-1.

Находки не образуют сколько-нибудь определенных скоплений и вследствие дли-

тельного пребывания в открытом состоянии, видимо, неоднократно подвергались механическим перемещениям. По этой причине попытки поквадратного сбора материала не предпринимались, так как современное распределение его по котловине не может отражать структуры стоянки.

Котловина А расположена к востоку от двух других; она открыта в сторону моря и лишена растительности. По всей ее

относящийся ко второй половине III—началу II тыс. до н. э.²

Котловина Б расположена между котловинами А и В. Она начинается почти у самой вершины возвышенности и ограничена с запада и востока высокими грядами. Котловина сильно вытянута в меридиональном направлении и открыта к морю. На западе через невысокую седловину она сообщается с котловиной В. Растительности

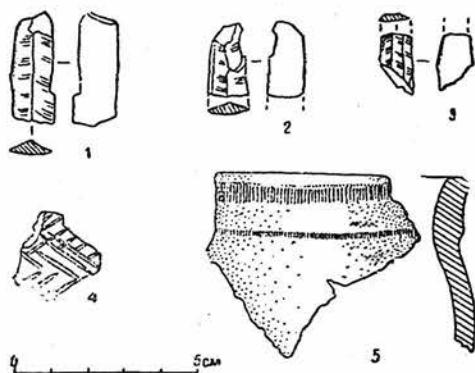

Рис. 2. Находки со стоянки Терменбес-I. 1—орудие из кварцита; 2—3—обломки кремневых ножевидных пластин; 4—5—фрагменты керамики; 1—4—находки из котловины А; 5—находка из котловины Б.

площади отмечены редкие находки фрагментов лепной керамики и сильноминерализованных, иногда обожженных костей животных, а также обломков орудия из кварцита и кремневых ножевидных пластин.

Керамика представлена немногочисленными мелкими обломками, среди которых интересен небольшой черепок (рис. 2, 4). Он имеет темно-серый излом, по которому можно судить об относительно высоком качестве проминки теста. В материале присутствуют немногочисленные примеси песка и очень тонко измельченной дресвы. Внешняя поверхность черепка хорошо заглажена. Сохранившийся орнамент—прорезной, в виде сплошной зоны вертикальных зигзагов. Подобный орнамент характерен для поздней энеолитической стадии развития кельтеминарской культуры¹.

Особый интерес представляет обломок орудия из крупнозернистого беловато-серого кварцита (рис. 2, 1), а также два обломка кремневых ножевидных пластин (рис. 2, 2—3). Кремень белый, хорошего качества. На одной из пластин заметны следы подправки.

Все эти находки, видимо, следует объединить в один археологический комплекс,

в ней нет. По всему дну отмечаются редкие находки фрагментов керамики и сильноминерализованных костей животных.

Анализ керамики, несмотря на ее малочисленность, позволяет полагать, что она составляет единый в хронологическом отношении археологический комплекс, а также установить дату этого комплекса. Фрагменты ее в середине излома имеют серовато-черный цвет, переходящий к поверхности в серый. В тесте большое количество дресвы, а в отдельных фрагментах—незначительная примесь толченых раковин. Среди найденной керамики два фрагмента сосудов из хорошо промешанного теста без видимых примесей. Излом черепков серого или кремневого цвета. Внешняя поверхность слегка залощена. Наиболее интересен фрагмент широкогорлого сосуда (рис. 2, 5) с прямой горловиной, обрамленной вертикальным венчиком, который сразу переходит в округлое тулово. Сосуд изготовлен из глины, принявшей при обжиге серовато-черный цвет. Примеси в тесте незначительны. Венчики подобной формы в Хорезме характерны для эпохи поздней бронзы. Они хорошо известны в материалах таких поселений, как Якке-Пар-

¹ М. А. И т и н а, Первобытная керамика Хорезма, Труды Хорезмской экспедиции, т. IV, М., 1959, стр. 16—17.

² Там же, стр. 18; С. П. Толстов, Итоги двадцати лет работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции (1937—1956), Советская этнография, 1957, № 4, рис. 7.

сан-2³ (IX—VIII вв. до н. э.), Кават-2 (IX—начало VII в. до н. э.)⁴, стоянки Бузгул-1⁵. Видимо, этим же временем следует датировать весь материал из котловины Б.

Котловина В расположена к западу от остальных, высоко над уровнем моря, имеет округлые очертания и закрыта со всех сторон. Растительность отсутствует. На седловине между котловинами Б и В отмечено локальное пятно фрагментов керамики и обломков мелких костей животных. Оно обозначено нами как скопление 1.

Керамика и кости разбросаны на площади диаметром около 6—7 м. Кроме того, на восточном склоне находятся вытянутые в одну цепочку пять небольших (диаметром около 1 м) скоплений костей животных. Подобная россыпь костей выявлена на южном крае котловины.

Керамика из котловины В наиболее многочисленна. Однако представлена она в основном мелкими фрагментами стенок сосудов. Поэтому ничего определенного о форме их сказать нельзя. Подавляющее большинство черепков слабо обожжено. Цвет излома серовато-черный, переходящий у внутренней и внешней поверхности в красный. Отдельные фрагменты на внешней поверхности имеют углисто-серые пятна, свидетельствующие о костровом характере обжига. Вся керамика лепная. Качество проминки керамической массы невысокое. В тесте значительные примеси шамота.

Здесь же обнаружен небольшой фрагмент стенки хума. По характеру теста он может быть отнесен к афригидскому времени (VI—VIII вв.). Следует отметить широкое распространение подобного рода хумов на раннекердерских памятниках восточной части Приаральской дельты. Описываемый черепок в изломе имеет черновато-коричневый цвет, переходящий к поверхности в ярко-красный. Черепок пористый, в тесте многочисленные примеси гипса.

Лепная керамика из котловины В по характеру черепка очень близка к лепной раннекердерской керамике VI—VIII вв. По-видимому, весь комплекс находок из котловины В можно датировать этим временем.

Описанный материал позволяет считать, что открытое на возвышенности Терменбес местонахождение представлено тремя хронологически различными комплексами, локализующимися в трех котловинах. Древнейший из них относится к эпохе неолита и датируется второй половиной III—началом II тыс. до н. э. Другой комплекс да-

тируется эпохой поздней бронзы (конец II—начало I тыс. до н. э.).

Находки из этих двух комплексов слишком малочисленны, чтобы судить о принадлежности их к той или иной археологической культуре Хорезма. Однако уже сейчас ясно, что открытие стоянки Терменбес-1 вводит нас в еще малоизвестный круг вопросов, связанных с аральской приморской и островной археологическими культурами.

Находки древностей неолитического возраста на островах и полуостровах Арала были известны и до наших разведок. Кремневое изделие было найдено на острове Возрождения⁶ (бывш. о-в Николая I). К тому же кругу приморских культур, возможно, относится целая серия неолитических стоянок на северном побережье Арала (в районе ж.-д. ст. Аральское море), помеченных на схеме Н. Алексеева⁷.

Третий, наиболее поздний по времени, археологический комплекс с возвышенности Терменбес следует отнести к эпохе раннего средневековья (VI—VIII вв.). Не исключено, что он может быть связан с распространенной в ту же эпоху в восточной части Приаральской дельты кердерской культурой⁸. Очевидно, это первая находка поселений того типа, сведения о которых имеются у арабских географов X в. Например, Истахри сообщает: «...Джейхун достигает Хорезмского озера (Аральского моря. — Ю. М., В. Я.) в месте, где живут рыболовы и нет ни селений, ни построек»⁹.

Стоянка на возвышенности Терменбес представляет интерес и с историко-географической точки зрения. Думается, что анализ материала стоянки может способствовать изучению вопроса о вековых колебаниях уровня Аральского моря. Верхняя граница распространения остатков аральской солонowodной фауны позволит определить уровень максимального подъема вод, а материалы стоянки дадут возможность судить о времени этого подъема. Но эти поиски уже выходят за рамки археологии и возможны лишь в содружестве с географами и представителями других отраслей науки.

Ю. П. Маньков, В. Н. Ягодин

³ М. А. И т и н а, Поселение Якке-Парсан-2 (раскопки 1958—1959 гг.), в кн.: «Материалы Хорезмской экспедиции», вып. 6, М., 1963, стр. 118, рис. 9, 1—3.

⁴ В. Н. Я г о д и н, Поселение амирабадской культуры Кават-2, там же, стр. 136, рис. 3, 3; рис. 6, 5, 7, 18—20.

⁵ Низовья Аму-Дарьи, Сарыкамыш, Узбой, в кн.: «Материалы Хорезмской экспедиции», вып. 3, М., 1960, стр. 124, рис. 69, 9.

⁶ Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии, 1906, № 3, стр. 88; Архив Ленинградского отделения Института археологии АН СССР. Картотека Спицына, № 415. Средняя Азия. Каменный век. Здесь имеется запись: «Кремневый наконечник стрелы, о-в Николая на Аральском море».

⁷ См. Архив Института археологии АН СССР, № 444.

⁸ В. Н. Я г о д и н, Археологические памятники Приаральской дельты Аму-Дарьи, Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, М., 1963, стр. 7—10.

⁹ А л-И с т а х р и, Китаб месалик ал мемалик, Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. I, М.—Л., 1938, стр. 179.

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

О РАЗВИТИИ САМОСОЗНАНИЯ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

В отличие от идеалистической философии и психологии, рассматривающих самосознание как самостоятельный субъект, основу всякого существования, марксизм дает материалистическое толкование самосознания как свойства личности, порождаемого и обусловливаемого всем процессом жизнедеятельности человека.

Марксистское положение об исторической и социальной природе человеческого сознания позволило установить правильное отношение последнего к самосознанию. Самосознание — это своеобразная форма сознания, которая также носит общественный характер, возникла и развивалась в процессе исторического развития общества, разделения труда, изменения общественных отношений. Самосознание развивается в тесной связи со всеми другими сторонами сознания и прежде всего с познанием внешнего мира. Одним из основных условий познания человеком самого себя является общение его с другими людьми, с коллективом. Как отмечал К. Маркс, человек познает себя через сравнение с другими людьми, всматриваясь в них, как в зеркало¹.

Другим важнейшим фактором развития самосознания выступает трудовая деятельность как основной способ существования человека. Самосознание есть результат этой деятельности людей. Без нее и вне ее оно не может ни возникнуть, ни развиваться.

Развитие самосознания можно рассматривать в филогенезе и в онтогенезе. Остановимся на онтогенетическом развитии самосознания личности.

И. М. Сеченов указывал, что «самосознание возникает еще в раннем возрасте, когда ребенок начинает отделять себя от своих действий, т. е. переходит к некоторому представлению о своем «я», но это представление первоначально не является результатом умственного процесса отвлечения и обобщения... Оно есть результат некоторого цельного самоощущения, возникающего в процессе деятельности ребенка». В дальнейшем осознание ребенком самого себя повторяет

тот же путь, что и осознание им внешнего мира, т. е. «ребенок переходит от ощущения к представлению и от него к мысли»².

Следовательно, самосознание в своем развитии проходит ряд ступеней, от низшей к высшей. Зачатки самосознания появляются у ребенка к концу первого года жизни, когда он начинает отделять свои действия от предметов действия. Это происходит в процессе элементарной игровой деятельности, которая организуется и направляется взрослыми.

Затем ребенок начинает отделять себя от своих действий. Это происходит также в процессе игры, когда ребенок осознает себя ее субъектом. Теперь он переходит от называния себя по имени к употреблению местоимения «я».

Следующий важный этап в формировании самосознания характеризуется тем, что дети начинают употреблять местоимения «мой», «у меня». Здесь совершается переход от представления о себе к мысли о себе. Ведущим фактором формирования представлений и мыслей о себе является новая игровая деятельность с элементами обучения в новых для ребенка условиях — в дошкольном коллективе.

В общении с другими людьми у человека складываются определенные оценочные отношения. В детском коллективе их определяют оценки действия и поступков детей со стороны взрослых (воспитателя, родителей, знакомых).

В этих условиях у детей совершается переход к новой ступени самосознания — самооценке.

Переход от одной ступени самосознания к другой прежде всего сопряжен с постепенным овладением различными видами деятельности и их усложнением. Вместе с тем он связан с расширением коллектива (от семьи к детскому коллективу дошкольного учреждения, а затем школы).

Известный психолог С. Л. Рубинштейн отмечает: «Подлинный источник и движущие силы развития самосознания нужно ис-

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, М., Госполитиздат, 1949, стр. 591.

² И. М. Сеченов, Психологические этюды, СПб., 1873, стр. 220.

кать в растущей реальной самостоятельности индивида, выражающейся в изменении его взаимоотношений с окружающими»³.

Следовательно, для развития самосознания личности необходимо определенное изменение условий, делающее возможным переход его от одной ступени к другой, от низшей к высшей.

Этот процесс можно проследить на следующем примере. Как известно, к полутора-двум годам ребенок начинает отделять себя от своих действий. Он старается сам держать ложку, самостоятельно есть. Это стремление требует создания новых взаимоотношений с окружающими, при которых взрослые дали бы ребенку возможность учиться есть самому. И если проследить все ступени развития самосознания, то окажется, что взаимоотношения изменяются именно в направлении создания условий для роста самостоятельности.

Это обстоятельство, однако, не принималось во внимание многими психологами при исследовании отдельных вопросов проблемы самосознания. По существу они вырвали отдельное звено из общей цепи диалектического развития и механически анализировали его вне связи с целым.

Рассмотрим теперь этап развития самосознания, на котором возникает самооценка.

Самооценка личности формируется на протяжении всей ее жизни и потому развитие самооценки также необходимо рассматривать диалектически.

Очевидно, что формирование самооценки определяется теми же движущими силами, что и самосознание в целом. Каковы же основные ступени в развитии самооценки и условия перехода ее от низшей ступени к высшей? Уже в дошкольном возрасте у детей отмечается проявление самооценки — они оценивают свои действия в игровой деятельности. Самооценка у дошкольника возникает под непосредственным влиянием педагогической оценки, наиболее эффективна тогда, когда воспитатель постоянно анализирует поступки и действия детей, формирует в детском сознании общие критерии оценок, привлекает детей к оценке и т. д. В то же время дети правильнее оценивают деятельность своих товарищей, чем свою собственную.

Можно полагать, что начальная форма самооценки у дошкольников основана на простейшей мыслительной операции — сравнении.

Новая, более сложная форма самооценки, связанная со следующей ступенью развития самосознания, возникает с переходом из детского сада в школу (переход от игровой деятельности к учебной), т. е. с изменением условий труда и коллектива.

Самооценка школьника младшего возраста есть оценка им результатов своей деятельности. Как показывают исследования,

эта самооценка исходит и формируется под влиянием педагогической оценки. Именно учитель способствует осознанию школьником критериев оценки. В формировании самооценки младшего школьника участвуют и такие процессы, как сравнение своей деятельности с деятельностью товарищей и оценка их результатов.

Самооценка школьника младшего возраста складывается при более сложных операциях мыслительной деятельности (анализе и синтезе), чем у дошкольника. Обычно к концу этого возраста учащиеся хорошо и правильно оценивают результаты своего труда. И самооценка у подростков обретает новое качество, новое содержание.

Один из первых наших исследователей самосознания школьников разных возрастов Н. Адамшвили показала, что в подростковом возрасте происходят особенно большие сдвиги в развитии самосознания, ибо учащиеся начинают осознавать свои способности.

Б. Г. Ананьев в своей работе «К постановке проблемы развития детского самосознания», обобщив исследования ленинградских психологов, показал, что, если у младших школьников самооценка неотделима от оценки взрослых и взаимооценок товарищей, то в самооценках подростков отмечается уже определенная самостоятельность. Подростки стремятся смотреть на себя и свою деятельность «собственными глазами». Это связано с тем, что характер деятельности подростка, по сравнению с младшим школьником, изменяется, она становится ответственной и осуществляется на основе сознательной дисциплины. Такая деятельность ведет к осознанию подростком коллектива и своего места в нем.

Этот вывод подтверждает и Л. И. Божович. Конкретно прослеживая изменение значения отметки с изменением возраста школьника, автор приходит к выводу, что подростки стремятся получить хорошие отметки ради укрепления своего положения в коллективе⁴.

В этой же связи Б. Г. Ананьев отмечает, что учащимся всегда хочется, чтобы об их хороших отметках обязательно сообщалось в классе, а о плохих — ни в коем случае⁵.

На другую особенность подросткового возраста указывает Т. В. Драгунова⁶. Она отмечает, что переломный характер этого возраста связан с теми глубокими сдвигами, которые происходят в формировании самосознания и развитии мышления в целом. Проф. Н. Д. Левитов также показал, что в этом возрасте повышается роль мышления,

⁴ Л. И. Божович, Психологический анализ значения отметки как мотива учебной деятельности, Известия АПН РСФСР, вып. 36, М., 1951.

⁵ Б. Г. Ананьев, Психология педагогической оценки, Л., 1935.

⁶ Сб. «Вопросы психологии личности школьника», М., Изд-во АПН РСФСР, 1961.

³ С. Л. Рубинштейн, Основы общей психологии, изд. 2, М., 1946, стр. 564.

интенсивность понимания, осмысливания того, что усваивается?⁷

Г. А. Собиева указывает, что именно в подростковом возрасте возникает новая форма самосознания — образование мыслей о себе, возможное лишь при помощи высших операций мыслительной деятельности — отвлечения и обобщения⁸.

С этим и связано существенное отличие самооценки подростка от самооценки младших школьников, для которых еще непостоянна оценка своих возможностей.

Для создания большей самостоятельности подростков в формировании самосознания должны быть изменены их оценочные отношения со взрослыми. Однако этот факт игнорируется в практике школы: к подросткам применяют те же оценочные отношения, что и к младшим школьникам. Отсюда и вытекают многие недостатки в обучении и воспитании подростков.

Для подтверждения выдвинутого положения нами было проведено исследование существующих оценочных отношений через соотношение педагогических оценок и самооценок.

Исследование показало, что при существующих оценочных отношениях в подростковом возрасте из класса в класс растет количество несовпадений педагогических

оценок и самооценок, вместе с тем увеличивается количество неадекватных своим возможностям самооценок. Следовательно необходимо создать новые оценочные отношения, новые условия формирования самооценки подростков. Мы попытались создать такие условия в проводимых исследованиях. Учащимся 5—8-х классов была предоставлена возможность самостоятельно оценивать свои силы. Так, на уроках математики при проведении самостоятельных работ семиклассникам предлагались задания различной трудности. Каждый должен был выбрать одно задание по своим силам. Формирование самооценки подростков проходило при соотношении уровня притязаний с результатами выполнения. Подростки получили возможность осознать пределы своих возможностей, вносить коррективы в свои притязания, т. е. добиваться адекватной возможности самооценки.

В конце года при сопоставлении данных контрольного и экспериментального классов обнаружилось, что в экспериментальном классе количество адекватных самооценок увеличилось вдвое, а в контрольном, наоборот, даже уменьшилось.

Итак, проведенные исследования подтвердили положение о самооценке подростков как качественно новой ступени самооценки и условиях ее формирования. Практика показала правильность диалектического подхода при рассмотрении отдельных вопросов проблемы самосознания в психологии.

С. М. Юлдашева

⁷ Н. Д. Левитов, Особенности психологии подростков, М., 1954.

⁸ Г. А. Собиева, Особенности формирования самосознания и самооценки у подростков, канд. диссерт., М., 1953.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ЦЕННЫЙ ВКЛАД В ИЗУЧЕНИЕ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ ИБН СИНЫ

Появление в переводе на русском и узбекском языках «Канона врачебной науки» Абу Али ибн Сины открыло новую страницу в изучении истории восточной медицины. За последнее время защищено несколько диссертаций и написано много работ по различным проблемам, затронутым в «Каноне». Недавно вышла в свет интересная книга хирурга В. К. Джумаева «Хирургия Абу Али ибн Сины и ее исторические истоки»¹.

Книга состоит из трех глав, заключения и списка использованной литературы. В первой главе убедительно показано значение «Канона» в истории хирургии средневековья и его влияние на развитие медицины последующих времен. Автор вскрывает несостоятельность утверждения буржуазных социологов и историков-медиков, умаляющих вклад восточных народов в развитие общечеловеческой культуры, в том числе медицины. Как известно, латинский перевод «Канона», сделанный еще в XII в. Г. Кремонским, использовала вся Европа. И прав автор, говоря, что «хирургия средневековых восточных медиков, в частности Ибн Сины, составляет самостоятельный этап на пути исторического развития хирургии и является связывающим звеном между античной хирургией... и хирургией эпохи Возрождения в Европе» (стр. 250). В подтверждение этого приводится ряд высказываний специалистов о значении медицинского наследия Ибн Сины.

Во второй главе дан краткий исторический очерк развития медицины и хирургии до Абу Али ибн Сины. В. К. Джумаев рассказывает о первобытной медицине, хирургии в странах древнего Востока, Греции и Рима, а также о медицинских школах Византии и Александрии. Все это способствует более глубокому познанию истоков развития медицины средневекового Востока.

Последняя глава книги — «Медицинские взгляды Абу Али ибн Сины и его хирургическая деятельность» — для нас самая важная. В ней дана творческая биография Ибн

Сины и изложен весь материал, собранный непосредственно из его произведений. Большой научный интерес представляют, например, некоторые методы лечения, предложенные Ибн Синой, и его своеобразный подход к хирургии.

Заслуга автора состоит в том, что он показал прогрессивный характер научных позиций великого медика, их материалистическую направленность.

В. К. Джумаев подробно останавливается на высказываниях Ибн Сины о *мизадже*, смело выносит на широкое обсуждение оригинальные идеи медика-мыслителя, казалось бы далекие от современной медицины.

Во многих философских трактатах Ибн Сины говорится о «нафс» (душе), что порою ставит наших философов в затруднительное положение при определении его точки зрения по данному вопросу. В. К. Джумаев, разбирая философский вопрос о душе (стр. 143—149), преподносит позицию Ибн Сины, как основанную на эмпирическом понимании ведущей роли «душевных сил», источником которых является мозг, т. е. функции «постижения» и «движения», зависящие от произвола человека» (стр. 143).

Свои высказывания автор подкрепляет цитатами из «Канона» и дает таблицу функционального назначения родов «душевных сил» (стр. 146). Из этого делается вывод, что учение Ибн Сины о душе и «душевных силах» (кувайи нафсия), систематизированное на основе умозрительных обобщений, лишено какого-либо мистического содержания» (стр. 146). Автор подчеркивает, что Ибн Сина стремился подкрепить свое учение наблюдениями и фактами из практики.

Далее подробно говорится о хирургических заболеваниях, описанных в «Каноне».

Вместе с тем в книге имеются отдельные недостатки. Почти отсутствует научный аппарат. Автор, цитируя источники, ограничивается лишь указанием года (в скобках) и не приводит ни названий, ни страниц использованных им трудов.

Еще в 1957 г. была выпущена книга Абу Рейхана Бируни «Памятники минувших поколений», однако В. К. Джумаев приводит цитаты по другим изданиям и почему-то придерживается старого названия книги —

¹ В. К. Джумаев, Хирургия Абу Али ибн Сины и ее исторические истоки, Ташкент, Изд-во «Медицина» УзССР, 1965, 272 стр.

«Хронология древних народов», а книгу «Индия» он называет «Описание Индии». (см. стр. 112, 126). Говоря о философских воззрениях крупных мыслителей, например, Фараби, автор ссылается на труд историка-медика Б. Д. Петрова (якобы изданный в 1962 г., хотя в приведенном списке литературы такой труд не значится).

Несмотря на указанные недостатки, рецензируемое исследование является ценным

вкладом в изучение медицинского наследия Ибн Сины и принесет большую пользу читателям. Остается лишь пожелать, чтобы в дальнейшем наши издательства чаще выпускали такие труды по истории отечественной медицины, что будет способствовать обогащению медицинской науки и практики.

А. Ирисов

ПОЛЕЗНАЯ КНИГА ОБ УЧАСТИИ ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Теоретическая разработка проблем советского уголовно-процессуального права имеет важное научное и практическое значение. Большой интерес представляет, в частности, деятельность защитника в уголовном процессе. К сожалению, данная проблема не нашла еще должного освещения в нашей юридической литературе, особенно в свете нового уголовно-процессуального законодательства.

Этот пробел в значительной мере восполняется выходом в свет ряда работ канд. юр. наук Г. П. Саркисянца по вопросам участия защитника в различных стадиях уголовного судопроизводства¹. Предметом данной рецензии является книга автора, посвященная участию защитника в кассационной и надзорной инстанциях, а также при исполнении приговора.

Прежде всего следует подчеркнуть, что в этой монографии впервые дается в суммированном виде весь комплекс вопросов, связанных с деятельностью защитника в указанных стадиях уголовного процесса в свете действующего законодательства Союза ССР и союзных республик.

Автор, не ограничиваясь детальным разбором прав и обязанностей защитника и вопросами практической реализации их в этих стадиях процесса, затрагивает широкий круг теоретических проблем уголовного судопроизводства. Характерной чертой работы является то, что исследование в ней ведется, исходя из актуальных запросов нашей правовой науки, вытекающих из потребностей практики уголовного судопроизводства.

При характеристике того или иного института уголовно-процессуального права автор

достаточно полно раскрывает его содержание и вносит конкретные предложения, направленные на дальнейшее совершенствование и демократизацию этих институтов.

В книге обстоятельно рассматривается процессуальное положение защитника в исследуемых стадиях процесса, его взаимоотношения с подзащитным и другими участниками уголовного судопроизводства. Здесь вносится много полезных предложений по тактике защиты, эффективному использованию защитником всех предоставленных ему законом средств и способов защиты в интересах осужденного.

Характеризуя деятельность защитника в кассационной инстанции, автор прежде всего останавливается на теоретических и практических аспектах участия защитника в обжаловании приговора. Здесь вкратце излагается сущность института советской кассации, показана ее значимость с точки зрения обеспечения права осужденного на защиту, порядок, сроки и последствия обжалования приговоров по действующему законодательству.

Мы полностью согласны с обоснованными предложениями автора о необходимости предоставления права на кассационное обжалование приговоров и решений, выносимых Верховным судом республики по первой инстанции; предусмотрении случаев обязательного участия защитника в кассационной инстанции и допуска в нее общественного защитника; устранении неоправданного разнobia в нормах УПК различных союзных республик, регламентирующих порядок кассационного обжалования приговоров, и т. д.

Говоря об участии защитника в рассмотрении дел в кассационной инстанции, автор характеризует круг лиц, участвующих в этой инстанции, порядок их извещения о рассмотрении дела, принципы рассмотрения дела в кассационной инстанции, специфику и содержание кассационной жалобы и т. д. Здесь же затрагивается круг вопросов, связанных с определением пределов процессуальных полномочий кассационных инстанций, подчеркивается недопустимость ухудшения положения осужденного в этой стадии процесса, освещается сущность и значение кассационного определения.

Автор справедливо отмечает необходимость изучения заслушиваемого уголовного дела всеми членами суда второй инстанции, расширения постоянного состава суда кас-

¹ См., напр., его работы: Участие защитника на предварительном следствии в советском уголовном процессе, ответ. редактор канд. юр. наук Г. Абдумаджидов, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1966, 168 стр.; Участие защитника в суде первой инстанции в советском уголовном процессе, отв. редактор акад. АН УзССР Х. С. Сулайманова, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965, 158 стр.; Участие защитника в кассационной, надзорной инстанциях и при исполнении приговора, отв. редактор канд. юр. наук Г. Абдумаджидов, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965, 130 стр., и др.

кассационной инстанции, ведения протокола судебного заседания в этой стадии как дополнительной гарантии законности и обоснованности кассационных определений. Предлагается также законодательно закрепить необходимость вывешивания объявления о слушании дела в кассационной инстанции не позднее чем за трое суток до его слушания; обязательность вручения осужденному копии определения кассационной инстанции и т. д.

Особое внимание уделяется подготовке и непосредственному участию защитника в кассационном рассмотрении дела, значению и содержанию его объяснения в заседании кассационной инстанции.

Много места в работе отводится обоснованию защитником своих доводов о необходимости отмены или изменения приговора, и в этой связи практически рассматриваются такие основания отмены или изменения приговора, как односторонность или неполнота дознания, предварительного или судебного следствия; несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела; существенное нарушение уголовно-процессуального закона; неправильное применение уголовного закона; несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности осужденного.

На основе обобщения материалов из практики участия адвокатов республики в кассационном производстве в работе освещаются положительные и отрицательные моменты их деятельности в данной стадии уголовного процесса и даются полезные советы по дальнейшему повышению качества работы адвокатов.

Касаясь взаимоотношений защитников с прокуратурой, автор ставит вопрос о более активном использовании защитниками прокурорского надзора как эффективного средства соблюдения законности в уголовном судопроизводстве. В целях усиления и улучшения прокурорского надзора предлагается отделить следствие от прокуратуры, освободив ее от административных функций по осуществлению руководства и контроля за деятельностью следствия, что повысит ответственность прокурорского надзора за соблюдением законности органами следствия и суда. Надо согласиться и с мнением автора о недопустимости участия одного и того же прокурора в суде первой и второй инстанции.

В работе подробно говорится о представлении защитником в кассационную инстанцию новых, дополнительных материалов, имеющих значение для установления истины по делу.

Здесь же по существу впервые в нашей юридической литературе ставится весьма интересный вопрос о введении в советское уголовное судопроизводство отдельных элементов апелляционного характера, т. е. о предоставлении кассационной инстанции в исключительных случаях права непосредственного проведения судебного следствия

(напр., вызова недопрошенных свидетелей и др.).

Исходя из необходимости активного участия советского суда и адвокатуры в выявлении причин и условий, способствующих совершению преступлений, автор особо останавливается на вопросе о вынесении судом кассационной инстанцией частных определений и роли защитника в этом деле. При этом подчеркивается, что имеющиеся в распоряжении защитника факты относительно причин и условий совершения преступления должны быть умело использованы им в целях оправдания или смягчения вины осужденного.

В рецензируемой работе впервые поднимается и решается вопрос об участии защитника в такой стадии советского уголовного процесса, как исполнение приговора. Защитнику надлежит глубоко вникать в суть и букву судебного приговора, содействуя устранению в нем всевозможных неточностей и неясностей; активно участвовать в постановке вопросов об отсрочке и приостановлении исполнения приговора, о досрочном, условно-досрочном освобождении от наказания, замене наказания более мягким, освобождении от дополнительного наказания, снятии судимости и т. д.

В этой связи автор вносит ряд обоснованных предложений, направленных на дальнейшее совершенствование норм действующего законодательства, регламентирующих исполнение приговора. В частности, предлагается расширить конкретный круг лиц, имеющих право вхождения с представлением об условно-досрочном освобождении; предоставить этому же кругу лиц право вхождения с представлениями о досрочном освобождении и замене наказания более мягким. Автор высказывается также за предоставление осужденному и его защитнику права на заявление ходатайств по указанным выше вопросам.

Вполне аргументированным представляется нам и мнение о необходимости конкретизации ст. 344 УПК УзССР с четким определением и перечнем сомнений и неясностей, возникающих при приведении приговора в исполнение.

Не вызывает возражений и предложение о том, что в УПК всех союзных республик следует предусмотреть возможность вызова защитника (в том числе и общественного защитника) в судебное заседание при решении вопросов исполнения приговора и вообще четко определить права и обязанности защитника в этой стадии процесса.

Заслуживает внимания точка зрения автора о необходимости закрепления в УПК УзССР и других союзных республик нормы, предоставляющей суду право истребования, в случае необходимости, уголовного дела при решении вопросов, связанных с исполнением приговора.

Мы присоединяемся также к мнению о целесообразности законодательного предоставления осужденному и его защитнику права принесения частных жалоб на опре-

деления суда, связанные с исполнением приговора.

Здесь же вносятся предложения о предоставлении защитнику и комиссии по делам несовершеннолетних права ходатайства о снятии судимости; о рассмотрении этих ходатайств в открытых заседаниях суда по месту жительства лица, отбывшего наказание, и др.

Столь же обстоятельно освещаются в книге и вопросы участия защитника в проверке законности и обоснованности приговора, определения и постановления суда, вступивших в законную силу.

Говоря об участии защитника в производстве в порядке надзора, автор перечисляет круг лиц, в адрес которых следует направлять жалобы на предмет принесения протеста в порядке надзора; подробно останавливается на содержании этих жалоб, их аргументации, порядке их подачи и рассмотрении, пределах прав надзорных инстанций, характере надзорных определений или постановлений. Здесь, как и в других разделах работы, глубоко анализируется действующее законодательство, юридическая литература по исследуемой проблеме, а также судебная практика, вскрываются недостатки в деятельности защитников в этой стадии и вносятся практические советы по их устранению.

Наше внимание привлекают предложения автора о расширении надзорных инстанций союзных республик; о закреплении функций Верховного суда СССР по проверке деятельности всех судов союзных республик в «Положении о Верховном суде СССР» (и в этой связи о целесообразности восстановления Министерств юстиции СССР и союзных республик и освобождения от функций судебного управления Верховных судов союзных, автономных республик, краевых и областных судов); о лишении судебных коллегий по уголовным делам Верховных судов союзных республик права рассмотрения в порядке судебного надзора дел, рассмотренных ими в кассационном порядке; о лишении должностных лиц права вторичного отказа в ходатайстве о пересмотре дела в порядке надзора и передаче их в вышестоящие надзорные инстанции; о недопустимости рассмотрения одними и теми же лицами уголовного дела в кассационном и надзорном порядке (включая и составление заключений); о недопустимости передачи жалоб тем судам (прокурорам), на действия которых они приносятся; о вынесении надзорной инстанции мотивированных постановлений об оставлении жалоб без удовлетворения; о распространении принципа гласности на надзорную инстанцию и др.

Следует приветствовать также аргументированную постановку вопроса об участии защитника в надзорной инстанции.

Характеризуя участие защитника при возобновлении производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам, автор останавливается на сущности этой исключительной формы пересмотра приговоров, основаниях, порядке возбужде-

ния и сроках возобновления производства по вновь открывшимся обстоятельствам. При этом вскрывается специфика осуществления права обвиняемого на защиту в данном производстве и роль защитника в этом деле.

Выявляя недостатки в практике производства этого рода дел, автор вносит ряд предложений, направленных на дальнейшее совершенствование норм законодательства, регулирующих возобновление производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам. Здесь наше внимание привлекают мнение автора о необходимости дополнения ст. 357 УПК УзССР положением, что по вновь открывшимся обстоятельствам может быть отменен не только приговор, но и определение и постановление суда; о дополнении УПК союзных республик требованием, обязывающим следственные органы сообщать заинтересованным лицам об отказе прокурора от проведения расследования по вновь открывшимся обстоятельствам; о недопустимости рассмотрения дела по вновь открывшимся обстоятельствам в тех инстанциях, где оно уже рассматривалось.

Таким образом, исследование Г. П. Саркисянца насыщено большим количеством научно обоснованных предложений, имеющих важное теоретическое и практическое значение, а также многочисленными советами по тактике участия защитника в уголовном процессе. Основанная на всестороннем анализе действующего законодательства, юридической литературы и практики, работа написана в острой полемической форме, на высоком научно-теоретическом уровне и представляет большой интерес как для ученых-юристов, так и для практиков, в первую очередь адвокатов.

Вместе с тем следует отметить, что рецензируемая работа, на наш взгляд, не лишена и отдельных недостатков. Так, автору нужно было четко отделить принципы судостроительства от принципов судопроизводства (стр. 8—9); глубже осветить вопросы отмены обвинительного приговора с прекращением дела (стр. 49); шире раскрыть вопросы приглашения и назначения защитников, особенно со стороны родственников осужденного (стр. 26); во избежание ненужных кривотолков более предметно показать соотношение кассационной жалобы и объяснения защитника на заседании суда кассационной инстанции (стр. 50).

Мы не разделяем мнения автора об определении сроков обжалования и опротестования приговоров в течение 7 дней (стр. 35). Этот вопрос, на наш взгляд, правильное решение в УПК ТуркмССР, установившем 10-дневный срок.

Автору следовало бы конкретизировать свои предложения о закреплении в законе прав и обязанностей защитника при исполнении приговора (стр. 93).

Некоторые замечания можно сделать и в отношении редакционной подготовки книги, оформления научного аппарата, отдельных формулировок и т. п. Так, автор не всегда делает конкретные ссылки на упоминаемые

им Постановления Верховного суда СССР. В ряде мест говорится о «законных правах и интересах» осужденного, тогда как правильно было бы сказать о его «правах и законных интересах». В книге имеются также отдельные стилистические погрешности, некоторые повторы и проч.

Но все эти замечания носят частный ха-

рактический и отнюдь не меняют общей положительной оценки рецензируемой работы, представляющей заметный вклад в разработку теоретических и практических аспектов участия защитника в советском уголовном процессе.

Т. Иноятов, У. Очиллов, С. Якубов

МУНДАРИЖА

Ш. З. Уразбаев. КПСС XXIII съезди қарорлари ва Ўзбекистон ҳуқуқ фанини олдида турган вазифалар	3
И. Р. Муллажонов. Аҳоли жойлашиши социалистик қонунининг моҳияти ҳақида	7
М. И. Лазарев. Давлат қонунини ва халқаро шартнома нормаларининг ўзаро нисбати ҳақида	14
А. А. Файзиев. Генетик код ва унинг методологик проблемалари	20
Н. Жакипов. Ўзбекистон ССР даги сув ресурсларини ҳуқуқий қўриқлаш ҳақида	26
М. Ясакова. Ҳиндистон саноатида давлат сектори ривожланишининг баъзи масалалари	32

Илмий коммунизм назариясини ўрганувчиларга ёрдам

Т. Р. Абдушукуров. Ҳозирги замон илмий-техника тараққиётининг характери ҳақида	37
--	----

Илмий ахборот

Ғ. Х. Шодиев. Ўзбекистон ССРнинг меҳнат ресурсларини жойлаштиришнинг баъзи масалалари	41
Р. Убайдуллаева. Ўзбекистон ССР қишлоқ хўжалигида аёллар меҳнатидан фойдаланиш (Тошкент области колхозлари мисолида)	43
М. Турсунхўжаев. Ип-газлама саноати ишчиларини моддий рағбатлантириш ҳақида	44
М. Ниғматова. Еттийликда Самарқанд областининг саноат корхоналарида коммунистик меҳнат учун ҳаракат	47
Қ. Худойқулов. Коммунистик меҳнат бригадалари ва зарбдорлари ҳаракати («Ўзбексельмаш» заводи мисолида)	50
Қ. Қаримов. Фарғона области саноат ишчиларининг Улуғ Ватан уруши йилларида қўшган меҳнат ҳиссалари	53
М. Ш. Қосимова. Фарғона области меҳнаткашларининг Поволжьенинг очарчилик ҳукм сурган районлари аҳолисига оғаларча кўрсатган ёрдами (1921—1922 йиллар)	55
Х. Юнусов. Ўзбекистонда саводсизликни тугатиш тарихидан	58
А. Матғозиев. Ўзбек тилида эргаштирувчи боғловчиларнинг пайдо бўлиш йўллари ҳақида	60
Ю. П. Манилов, В. Н. Ягодина. Терменбес тепалигидаги археологик қидирувлар	62

Урта мактаб ўқитувчиларига ёрдам

С. М. Йўлдошева. Бола ва ўсмирларнинг ўзини англашининг ривожланиши ҳақида	65
--	----

Танқид ва библиография

А. Ирисов. Абу Али ибн Синонинг илмий меросини ўрганишга қўшилган қимматли ҳисса	68
Т. Иноятгов, У. Очилов, С. Еқубов. Жинорий ишда ҳимоячининг иштироки ҳақида фойдали асар	69

СОДЕРЖАНИЕ

Ш. З. Уразаев. Решения XXIII съезда КПСС и задачи юридической науки в Узбекистане	3
И. Р. Мулладжанов. О сущности социалистического закона народонаселения	7
М. И. Лазарев. О соотношении норм государственного закона и международного договора	14
А. А. Файзиев. Генетический код и его методологические проблемы	20
Н. Жакипов. О правовой охране водных ресурсов в УзССР	26
М. Ясаква. Некоторые вопросы развития государственного сектора в промышленности Индии	32

В помощь изучающим теорию научного коммунизма

Т. Р. Абдушукуров. О характере современного научно-технического прогресса	37
---	----

Научные сообщения

Р. Х. Шадиев. Некоторые вопросы размещения трудовых ресурсов Узбекской ССР	41
Р. Убайдуллаева. Использование женского труда в сельском хозяйстве УзССР (На примере колхозов Ташкентской области)	43
М. Турсунходжаев. О материальном стимулировании работников хлопчатобумажной промышленности	44
М. Негматова. Движение за коммунистический труд на промышленных предприятиях Самаркандской области в годы семилетки	47
К. Худайкулов. Движение бригад и ударников коммунистического труда (На примере завода «Узбексельмаш»)	50
К. Каримов. Трудовой вклад работников промышленности Ферганской области в годы Великой Отечественной войны	53
М. Ш. Касимова. Братская помощь трудящихся Ферганской области населению голодающих районов Поволжья (1921—1922 годы)	55
Х. Юнусов. Из истории ликвидации неграмотности в Узбекистане	58
А. Матгазиев. О путях образования подчинительных союзов в узбекском языке	60
Ю. П. Манылов, В. Н. Ягоди. Археологические разведки на возвышенности Терменбес	62

В помощь преподавателям средней школы

С. М. Юлдашева. О развитии самосознания у детей и подростков	65
--	----

Критика и библиография

А. Ирисов. Ценный вклад в изучение научного наследия Ибн Сины	68
Т. Иноятов, У. Очилов, С. Якубов. Полезная книга об участии защитника в уголовном процессе	69

Редакторы *А. Н. Неволдина, П. М. Крутов*
Технический редактор *Т. Ларионова*

Р00731. Сдано в набор 15 IV 1966 г. Подписано к печати 16 V 1966 г. Формат 70×108^{1/16}—2,38 бум. л.
6,5 печ. л. Уч.-изд. л. 6,8. Изд. № 1818. Тираж 1540. Цена 40 коп.

Типография Издательства «Фан» Узбекской ССР, ул. Л. Б. Шастри, 21. Заказ 154.
Адрес Издательства: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!
ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
**НА ЖУРНАЛ
„ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ“**
НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 1966 г.

Подписка принимается всеми отделениями и агентствами „Союзпечати“, узлами и отделениями связи, а также общественными распространителями печати.

Подписная цена на полугодие—2 руб. 40 коп.

ПОПРАВКИ

На стр. 35, сноска 11 следует читать: Ibid., p. 1407.

На стр. 37, строка 9 следует читать: научно-технической революции.

Цена 40 к.

Индекс
75349